

50

ТОПОГЕОДЕЗИЧЕСКИЙ ОТРЯД

*...И голосу совести внимля,
Солдатской дорогой идя,
Служили за Русскую землю,
По-русски, себя не щадя ...*

50 ТОПОГЕОДЕЗИЧЕСКИЙ ОТРЯД

(войсковая часть 17989)

Закавказского военного округа

(1 июля 1941 года – 23 сентября 1992 года)

ИСТОРИЯ ЛЮДИ И ФАКТЫ

2017 год

Редакционный совет:

Коростелёв О.Н. (ответственный редактор),
Елисеев А.С. (заместитель ответственного редактора),
Кононов М.М., Горбачёв А.Е., Мирошкин К.В.

Составители:

Коростелёв О.Н., Елисеев А.С.

Компьютерная вёрстка:

Елисеев А.С.

Подготовка к печати:

Никонова Е.Д.

Дизайн обложки:

Коростелев О.Н., Никонова Е.Д.

Редакционный совет издания выражает искреннюю благодарность за ценную помощь в подготовке издания книги:

- председателю секции Военно-топографической службы ВНО Культурного центра ВС России – Ратинскому М.Г., ветеранам войсковой части 67978 – Капилову Г.В., Цветкову С.А., Цуканову Т.И., Нестеровой Т.В.
- начальнику ФБУ «945 Главный Центр космической геодезии, навигации и картографии» полковнику Межидову Игорю Шуддиновичу, коллективу картоиздательского отдела Центра геодезии и картографии, при участии и поддержке которых была выпущена данная книга.

Вместо предисловия

Уважаемые сослуживцы!

Неумолимо бежит время, уходят люди, окружавшие нас в период нашей совместной службы в 50 топогеодезическом отряде Казахского гарнизона Закавказского военного округа. События, происходившие с нами, нашими товарищами по службе, уходят в историю, а история 50 *тго* ЗакВО, его офицеров, прапорщиков, сержантов, солдат и членов их семей является составной частью истории частей и учреждений Топографической службы Вооруженных Сил СССР и Российской Федерации. С расформированием в 1992 году 50 *тго*, его история не закончена, она продолжается в наших сердцах и нашей памяти.

Первая встреча ветеранов 50 *тго* состоялась на земле Подмосковья в год 60-летия отряда по инициативе полковника Жаворонкова Геннадия Петровича и активном участии подполковников Бруса Алексея Степановича, Мирошкина Константина Валентиновича, Горбачева Александра Евгеньевича, Холова Валерия Иргашевича, Тамбовцева Александра Владимировича и других товарищей.

Надеюсь, что эти встречи будут еще долго продолжаться, для этого существует множество объективных причин и в первую очередь наше собственное желание, а также личные сохранившиеся связи и связи, восстановленные с помощью «Интернета».

В данном издании систематизированы некоторые события истории 50 *тго*, наиболее полно представлены сведения о сослуживцах составителя книги за период с 1976 по 1983 год, а также изложены сведения об истории создания Закавказского военного округа, сведения о составе Топографического отдела штаба ЗакВО, частей Казахского гарнизона по состоянию на 1981–1982 годы.

Период до расформирования отряда отражен в воспоминаниях последнего командира отряда полковника Иванова Николая Николаевича и начальника штаба отряда полковника Диденко Виктора Сергеевича.

Закавказский военный округ (ЗакВО)

Закавказский военный округ образован 17.05.1935 г., ведет свою историю от **Отдельной Кавказской Краснознаменной армии**, сформированной в мае 1921 г. 23.08.1941 г. **ЗакВО** преобразован в **Закавказский** (с 30.12.1941 г. **Кавказский**) **фронт**. Вновь образован 28.01.1942 г. разделением **Кавказского фронта** на **Крымский фронт** и **Закавказский военный округ**, который 15.05.1942 г. был вновь преобразован в **Закавказский фронт**. 09.07.1945 г. из войск упраздненного **Закавказского фронта** образованы **Тбилисский военный округ** и **Бакинский военный округ**. 06.05.1946 г. **Бакинский и Тбилисский ВО** объединены во вновь образованный **Закавказский военный округ**. В 1989 – 1992 годах в условиях обострения внутривосточной обстановки в Закавказье был осуществлен частичный вывод войск округа из районов вооруженных столкновений, значительно сокращен боевой и численный состав. Часть личного состава и вооружения округа стали основой для формирования новых национальных армий независимых **Грузии, Армении и Азербайджана**. 12.01.1993 г. округ преобразован в **Группу Российских войск в Закавказье**, которая вошла в состав **Северо-Кавказского военного округа**.

Топографический отдел штаба ЗакВО

(войсковая часть 93608, по состоянию на 1981 год)

1. Начальник топографической службы – начальник топографического отдела штаба ЗакВО – полковник **Соплин Николай Петрович**, 10.05.1936 г.р.
2. Заместитель начальника топографического отдела – подполковник **Мусаткин Вячеслав Павлович**, 01.10.1940 г.р.
3. Старший офицер отдела – подполковник **Журавлёв Вячеслав Иванович**, 13.06.1941 г.р.
4. Старший офицер отдела – подполковник **Денисов Виктор Алексеевич**, 01.07.1939 г.р.
5. Офицер отдела – капитан **Роженко Александр Григорьевич**, 02.06.1954 г.р.,
6. Служащие отдела: **Нечипуренко П.И.; Казаков В.И.; Навесова Т.И.; Щebetова Е.С. и Дрогина В.В.**

Казахский гарнизон ЗакВО

Границы гарнизона:

- до Красного Моста, по дороге на г. Тбилиси и далее в обе стороны по границе с Грузинской ССР;
- до поста ГАИ Азербайджанской ССР по дороге на г. Ереван и далее по границе с Армянской ССР.
- до г. Тауз по дороге на г. Баку и далее по границе Таузского района.

Так получается, что г. Казах стоит на перекрестке трех основных магистральных шоссе дорог Закавказья, что накладывало на командование гарнизона и командиров воинских частей гарнизона дополнительные обязанности по готовности к неожиданному выезду «высоких гостей» из округа, что случалось многократно.

Командир 50 *мго* – начальник Казахского гарнизона, он же старший военного городка № 1 и ответственный за содержание жилого городка.

В состав гарнизона, кроме 50 *мго*, входили:

1. 305-й астрономо-геодезический пункт (войсковая часть 12778) – командир части майор **Кононов Михаил Максимович**, 21.12.1949 г.р.;

2. 335-й склад топографических карт (войсковая часть 33179) – командир части капитан **Павлов** Борис Никитич, 01.05.1951 г.р.;
3. Войсковая часть 51506 (автомобильная бригада кадра) – командир части подполковник **Корнилов** Александр Сергеевич;
4. Войсковая часть 12151 (центрального подчинения) – командир части подполковник **Жижкин** Виктор Васильевич;
5. Войсковая часть 30610 (военно-строительный отряд) – командир части подполковник **Черкасов** Виктор Афанасьевич;
6. Войсковая часть 92602 (отдельная радиолокационная рота пос. Пойлы) – командир части капитан **Байрамов** Эбергард Вахабович.

50-й топогеодезический отряд

(войсковая часть 17989)

ФОРМИРОВАНИЕ, ПЕРЕФОРМИРОВАНИЕ, РАСФОРМИРОВАНИЕ.

1. 50-й моторизованный топографический отряд (50-й *мто*) был сформирован согласно Плана мобилизационного развертывания войск 01 июля 1941 года в г. Тбилиси, на базе 14 топографического отряда (начало формирования 24.06.1941 г.) и подчинен начальнику отдела ВТС штаба ЗакВО.
2. 50-й топографический отряд (50-й *то*) переформирован из 50-го *мто* 26 апреля 1956 года, с местом постоянной дислокации в г. Тбилиси, где и находился до 1961 года.
3. 50-й топогеодезический отряд (50-й *тго*) переименован из 50-го *то* в 1962 году и с 1961 г. по день расформирования 23 сентября 1992 года местом постоянной дислокации имел город Казах Азербайджанской ССР.

УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

1. С 28 ноября 1941 г. по 28 января 1942 г. в составе войск Закавказского, а затем Кавказского фронтов (переименование фронта);
2. С 15 мая 1942 года в составе войск Закавказского фронта, а с 25 ноября 1942 года отряд выведен в резерв фронта;
3. Кроме того, картографическое отделение отряда по приказу Начальника ВТУ ГШ с 06.04.1942 г. убыло в распоряжение начальника отдела ВТС штаба Крымского фронта (г. Керчь) и было прикомандировано к 5-му топографическому отряду, где в период с 12.04.1942 г. по 19.05.1942 г. входило в состав войск, действовавших на Керченском полуострове. К 01.06.1942 г. в ходе отступления отделение было эвакуировано, остатки отделения (без техники) убыли в распоряжение 50-го *мто*, где картографическое отделение было вновь сформировано.

МЕСТА ДИСЛОКАЦИИ ОТРЯДА (ШТАБА ОТРЯДА)

- с 24 июня 1941 г. (начало формирования) – г. Тбилиси;
- с 02 августа по сентябрь 1941 г. – Иран;
- с сентября 1941 г. по февраль 1942 г. – г. Дербент, Дагестанской АССР;
- с марта 1942 г. город Кировакан Армянской ССР;
- в начале 1943 г. отряд перебазируется на Северный Кавказ, где пробыл около года, с местом дислокации штаба отряда в г. Гудермесе;
- в 1944 г. отряд передислоцирован в станицу Усть – Лабинск, Краснодарского края;
- в апреле 1944 г. отряд дислоцирован под город Тебриз в Иране;
- в 1945 г. отряд прибыл к месту своей постоянной дислокации в г. Тбилиси Грузинской ССР;
- с 1961 г. отряд передислоцирован в г. Казах Азербайджанской ССР, где находился по день своего расформирования в 1992 году.

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ И ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ

1. 24 июня 1941 года – начало формирования отряда (с началом объявления мобилизации).
2. 1 июля 1941 года – ДЕНЬ формирования отряда.

3. 15 июля 1941 года – отряд вошел в подчинение Начальнику отдела ВТС штаба Закавказского военного округа.
4. Первое специальное задание на выполнение работ по проложению геодезических сетей II класса на район южнее г. Тбилиси – получено в ходе комплектования отряда, т.е. до 1 июля 1941 года (вероятнее всего выполнялось силами офицеров кадра, прибывших на укомплектование отряда из состава 14 топографического отряда).
5. 2 августа 1941 года – первый выезд отряда в Иран для рекогносцировки (оперативного полевого обследования) карт масштаба 1:100000, составленных по картам масштаба 1:42000, съемок Корпуса военных топографов (КВТ) 1910 -1914 годов.
6. 29 июля 1944 г. - 50 *мто* вручено Боевое Красное Знамя и Грамота Президиума Верховного Совета СССР.
7. Весна 1977 года – под общим руководством заместителя Начальника ВТУ ГШ ВС СССР генерал-майора Псарёва Александра Алексеевича с отрядом проведены «Опытные тактико-специальные учения по испытанию новой топогеодезической техники в условиях горного ТВД».
8. В сентябре 1981 года Топографическая служба ЗакВО проверялась комиссией ВТУ ГШ ВС СССР под руководством 1-го заместителя начальника ВТУ ГШ генерал-майора Максимова Игоря Ивановича. Председателем комиссии по проверке отряда был начальник 1-го отдела ВТУ ГШ полковник Рыженко Александр Гаврилович.
9. Осенью 1982 года отряд посетил заместитель начальника ВТУ ГШ по политической части генерал-майор Шилов Владимир Васильевич с целью рассмотрения вопросов взаимоотношений и взаимодействия командования отряда с местными партийными, советскими и хозяйственными органами.
В рамках визита состоялась встреча генерал-майора Шилова В.В., начальника ТС ЗакВО полковника Соплина Николая Петровича и командования отряда с 1-м секретарем Казахского райкома партии Кулиевым Акрамом Шукюралиевичем и другими должностными лицами района, а также встреча партийно-хозяйственного актива района и представителей воинских частей гарнизона в городском дворце культуры.

ВЫПОЛНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ РАБОТ

В послевоенный период отряд выполнял топогеодезические работы на территории Грузии, Армении и Азербайджана:

- перенаблюдение пунктов триангуляции основного ряда I-го класса Ангеловибанд – Джангасар;
- нивелирование 2-го класса звена Ленкорань – Сальяны;
- топографические съемки и обновление топографических карт различных масштабов;
- сгущение Государственной геодезической сети (ГГС);
- создание опорных геодезических сетей специального назначения (ОГСС) в интересах войск округа.

В 1955-1957 годах отрядом выполнялись работы по демаркации советско-иранской границы.

В 1960 г выполнялись топогеодезические работы на побережье Каспийского моря на Кура – Араксинской низменности Азербайджанской ССР.

В 1961-1963 годах выполнялись:

- топографические работы в Нагорном Карабахе;
- геодезические работы в районе г. Каджаран – г. Горис – г. Сисан Армянской ССР; г. Нахичевань – г. Джульфа Нахичеванской АО (Занзегурский хребет);
- геодезическая привязка объектов ПВО страны в пустыне Кара-Кум Туркменской ССР.

В конце 70-х начале 80-х годов отряд выполнял большой объем работ в интересах войск округа и по планам ВТУ ГШ:

- обновление топографических карт и планов городов по материалам аэрофотосъемки;
- редемаркация советско-турецкой границы;
- работы в области высокоточной геодезии, астрономии и гравиметрии;
- создание специальных карт различного назначения;

- топогеодезические работы по обеспечению инженерно-строительных работ в интересах обороны страны;
- изготовление макетов местности и другие задачи.

В период с 1976 по 1983 годы включительно отряд выполнил большой объем топогеодезических работ, связанных с обеспечением видов Вооруженных Сил, родов войск и специальных войск, а также с использованием новых видов вооружений и боеприпасов. Работы выполнялись по планам ВТУ ГШ, заявкам войск Закавказского военного округа, видов и родов войск ВС СССР, дислоцированных на территории ЗакВО.

Производилось обновление топографических карт различных масштабов (в основном 1:50000) и планов городов по материалам аэрофотосъемки, а к 1982 году появился новый вид работ – создание цифровых карт местности (ЦКМ).

Велась большая работа по созданию и доведению до войск и штабов специальных карт и фотодокументов с информацией о местности:

- карт горных проходов и перевалов;
- карт зон затопления;
- карт геодезических данных;
- карт барьерных рубежей на ТВД;
- карт оперативного исправления (с печатью красным цветом изменений) по материалам аэрофотосъемки;
- планов отдельных городов и других документов.

Широко использовались на КШУ и ТСУ, проводимых со штабами и войсками округа, макеты местности, изготавливаемые как в ходе учений, так и постоянные макеты, изготовленные на ЗКП округа и возимый комплект макета на ТВД, который хранился в отряде. Силами отряда, группой под руководством Коптева В.М. был изготовлен уникальный панорамный макет для «Музея истории войск ЗакВО».

Продолжались работы по редемаркации различных участков советско-турецкой границы, в основном по границе с Армянской ССР. В течение нескольких лет проводились работы по установлению линии государственной границы в районе создания Ахурянского водохранилища. От отряда привлекались Князев Н.А., Козик П.В. и другие офицеры.

В эти годы велись широкомасштабные геодезические, в том числе и высокоточные, работы:

- на постоянной основе, в период выноса проекта в натуру, строительства и ввода в эксплуатацию государственного объекта «Куткашен» («Габала») проводились высокоточные астрономогеодезические работы и контрольные измерения по сопровождению строительства;
- систематически контролировалось положение основных сооружений объекта «Актафа»;
- геодезическое обеспечение навигационных систем аэродромов войск Бакинского округа ПВО страны и аэродромов базирования авиации округа;
- проводились широкомасштабные работы по развитию специальных геодезических сетей (СГС-30, СГС-60) в основных и запасных позиционных районах ракетных войск и артиллерии объединений, соединений и отдельных воинских частей округа;
- в 1977 – 1979 годах проведен полный комплекс топогеодезических работ по привязке сооружений, созданию огневых планшетов и другой документации на Октемберянский, Ахалкалакский, Ахалцихинский и Батумский укрепрайоны;
- проводились спецработы по различным технологиям и точности для обеспечения НИРовских работ, выполняемых в интересах 29-го научно-исследовательского института.

С 1975 по 1984 годы при отряде проводились ежегодные военные сборы и выпускные экзамены студентов отделения военной подготовки Тбилисского топографического техникума (начальник ОВП полковник Ратинский М.Г.), численностью до 100 человек.

На период сборов формировалась рота в составе трех взводов, командование роты и командиры взводов назначались из числа офицеров – исполнителей отряда. Через два

месяца студенты, освоившие программу сборов, успешно сдавшие экзамены комиссии отряда, аттестовывались на присвоение воинского звания «младший лейтенант запаса». Это была большая дополнительная нагрузка на командование и офицеров отряда, так как отрыв офицеров на сборы практически не учитывался при планировании специальных работ на год, но задача по подготовке офицеров запаса для ТС ВС СССР была весьма важной и она беспрекословно выполнялась.

В последующие годы отряд выполнял аналогичные работы по топогеодезическому обеспечению территории округа и специальные работы в интересах войск округа, объединений, соединений и отдельных воинских частей дислоцированных на его территории.

В 1988 году личный состав отряда оказывал помощь в ликвидации последствий землетрясения в г. Спитак (Армянская ССР). В 1989 – 1992 годах личный состав отряда обеспечивал комендантскую службу в районе межнационального конфликта.

50-й *тго* расформирован в соответствии с директивой ГШ № 314/2/0538 от 02.06.1992 г. осенью 1992 г. Бремя, связанное с расформированием, с последними днями жизни и деятельности отряда, пришлось нести вместе с личным составом последнему командиру отряда полковнику Иванову Н.Н.

Далее приводятся сведения об офицерах, широко известных в ТС ВС СССР и РФ и командном составе 50 *тго* ЗакВО, взятые из изданной книги полковника Слепова Владимира Викторовича (начальника отдела кадров ВТУ ГШ ВС СССР) «Руководящий состав топографической службы военных округов, группы войск, фронтов и частей Военно-топографической службы» издания 2012 года и дополнений автора за 2015 год:

«В 50-м *тго* выросли и воспитались известные офицеры Топографической службы ВС: полковники Арестенков В.А. - командир 68-го *тго* ГСВГ, НТС ГСВГ и начальник 6-го отдела ВТУ ГШ; Андреев А.И. - начальник 439-й ЦЭВКФ имени Дунаева; Авдеев В.А. - старший офицер 4-го отдела ВТУ ГШ; Акопов Р.И. - начальник 22-й *вкч* КВО; Алексеев Г.А. - старший офицер 3-го отдела ВТУ ГШ; Аристов В.Г. - командир 68-го *тго* ГСВГ, НТС ДВО, начальник группы отдела кадров ВТУ ГШ, член советской делегации в совместной советско-афганской комиссии по уточнению прохождения линии государственной границы между СССР и Республикой Афганистан; Богинский Н.М. - командир 176-го *тго* МВО; Гонта А.В. - старший офицер 10-го отдела ВТУ ГШ, командир 163-го АФТО КВО; Дунаев Н.Ю. - начальник группы 4-го отдела ВТУ ГШ; Долговский Н.В. - командир 36-го *тго* КВО; Дунаев Н.Я. - старший офицер 4-го отдела ВТУ ГШ; Жаворонков Г.П. - НТС МВО; Железнов М.Ф. - заместитель начальника 2-го отдела ВТУ ГШ, заместитель НТО штаба МВО, старший преподаватель кафедры *тго* ГФ ВИА имени В.В.Куйбышева; Зинович В.У. - старший преподаватель кафедры геодезии и астрономии ЛВВТКУ им. генерала армии Антонова А.И.; Иванов Н.И. - начальник группы 9-го отдела ВТУ ГШ; Иванов Н.Н. - командир 47 *тго* МВО, затем НТС МВО; Кольцов А.А. - заместитель начальника кафедры тактики ЛВВТКУ им. генерала армии Антонова А.И.; Коростелёв О.Н. - командир 50-го *тго* ЗакВО, начальник ТО штаба УрВО, военный советник на Кубе, начальник штаба 185-го ЦАФГО; Курдюмов А.М. - начальник ТО штаба ЗабВО; Курилов И.П. - заместитель начальника ТО штаба ЗакВО, начальник 9-го отдела ВТУ ГШ; Манкевич Д.А. - командир 6-го АФТО ЗабВО и 38-го ЦАФТО МВО; Моисеев В.П. - старший офицер 9-го отдела ВТУ ГШ; Мусаткин В.П. - зам. начальника ТС ЗакВО, начальник ТС ПрибВО, начальник 4-го отдела ВТУ ГШ; Никитин В.Т. - старший преподаватель кафедры геодезии и астрономии ЛВВТКУ; Павлов А.А. - начальник 1-го (топогеодезического) отдела 29-го НИИ ВТС, кандидат технических наук; Принько В.А. - начальник 450-й ВКФ КВО; Парыгин Д.М. - заместитель начальника 2-го (топогеодезического) отдела ВТУ ГШ, лауреат Государственной премии СССР; Роженко А.Г. - заместитель командира 38-го ЦАФТО, начальник 439-й ЦЭВКФ им. Дунаева; Сарматов Н.В. - начальник ТО штабов ОдВО, а затем Группы советских оккупационных войск в Германии; Сибюк Д.В. - командир 14-го ТГО СКВО; Соплин Н.П. - НТС ЗакВО и ОдВО; Тамбовцев А. В. и Филиппов В.А. - начальники групп отделов ВТУ ГШ; Шкаликов А.М. - НТС ЗакВО, начальник 4-го отдела ВТУ ГШ; Чернявский О.К. - начальник 99-го РИО; Шмарин В.Н. - старший офицер 1-го

отдела ВТУ ГШ; Яровой Б.Д. - начальник кафедры радиогодезии и радиоэлектроники ЛВВТКУ, кандидат технических наук».

Командный состав 50-го Топогеодезического отряда

КОМАНДИРЫ ОТРЯДА

1. Полковник **Буримович Сергей Николаевич**, 19.06.1899 г.р., - с июня 1941 г. по 05.07.1941 г. исполнял должность командира 50-го *моторизованного то*.
2. Полковник **Сарматов Николай Владимирович**, 01.09.1900 г.р., - с 17.09.1941 г. по 11.05.1945 г. исполнял должность командира 50 – го Моторизованного *то* Закавказского фронта (с 30.12.1941 г. Кавказского фронта).
3. Инженер-полковник **Гелашвили Спиридон Фадеевич**, 25.01.1897 г.р., - с 28.04.1945г. по 02.01.1956 г. – командир 50-го Моторизованного *то* Закавказского фронта, с июля 1945 г. - Тбилисского и с мая 1946 г. –Закавказского ВО. В 1943-1944 гг. в составе отряда находился в Иране для выполнения топогеодезических работ.
4. Полковник **Волков Иван Петрович**, 22.08.1908 г.р., - с 02.01.1956 г. по 17.01.1962 г. - командир 50-го *то* ЗакВО.
5. Подполковник **Леоненко Григорий Платонович**, 25.01.1919 г.р., - с 7.01.1962 г. - командир 50 - го *то*, с 11.04.1966 г. по 15.03.1967 г. – командир 50-го *тго* ЗакВО.
6. Подполковник **Арестенков Владимир Алексеевич**, 15.01.1925 г.р., - с 29.03.1967 г. по 20.12.1968 г. - командир 50-го *тго* ЗакВО.
7. Подполковник **Курилов Иван Петрович**, 28.09.1929 г.р., - с 20.12.1968 года по 07.02.1973 года - командир 50-го *тго* ЗакВО.
8. Подполковник **Соплин Николай Петрович**, 10.05.1936 г.р., - с 07.02.1973 г. по 09.08.1976 г. - командир 50-го *тго* ЗакВО.
9. Подполковник **Мусаткин Вячеслав Павлович**, 01.10.1940 г.р., - с 09.08.1976 г. по 10.12.1978 г. - командир 50-го *тго* ЗакВО.
10. Подполковник **Коростелёв Олег Николаевич**, 18.09.1942 г.р., - с 10.12.1978 г. по 27.05.1983 г. - командир 50-го *тго* ЗакВО.
11. Подполковник **Жаворонков Геннадий Петрович**, 02.03.1945 г.р., - с 24.06.1983 г. по 13.05.1985 г. - командир 50-го *тго* ЗакВО.
12. Подполковник **Кайгородов Виктор Михайлович**, 11.05.1945 г.р. – с 24.04.1985 г. по 01.04.1987 г. - командир 50-го *тго* ЗакВО.
13. Подполковник **Сибюк Дмитрий Васильевич**, 02.05.1948 г.р., - с 01.04.1987 г. по 03.04.1990 г. - командир 50-го *тго* ЗакВО.
14. Полковник **Иванов Николай Николаевич**, 30.01.1952 г.р., - с 03.04.1990 года по 23.09.1992 года - командир 50-го *тго* ЗакВО.

НАЧАЛЬНИКИ ШТАБА ОТРЯДА

1. Инженер-полковник **Гелашвили Спиридон Фадеевич**, 25.01.1897 г.р., - исполнял должность начальника штаба с 17.09.1941 г., с 19.11.1942 г. – заместитель командира отряда, с 05.07.1943 г. по 28.04.1945 г. - начальник штаба 50-го Моторизованного *то* Закавказского фронта.
2. Подполковник **Рощин Геннадий Семёнович**, 01.01.1910 г.р., - с 30.03.1946 г. по 19.03.1949 г. - начальник штаба 50-го *мто* ЗакВО.

3. Подполковник **Волков Иван Петрович**, 22.08.1908 г.р., - с 19.03.1949 г. по 01.02.1950 г. - начальник штаба 50-го Моторизованного *то* ЗакВО.
4. Подполковник **Нечипуренко Павел Иванович**, 29.08.1910 г.р., - с 01.02.1950 г. по 03.01.1951г. - начальник штаба 50-го *мто* ЗакВО.
5. Подполковник **Кузнецов Сергей Иванович**, 26.09.1915 г.р., - с 03.01.1951 года по 05.09.1960 года - начальник штаба 50-го Моторизованного *то*.
6. Подполковник **Волков Геннадий Петрович**, 09.08.1923 г.р., - с 27.10.1960 г. - начальник штаба 50-го *то* ЗакВО, а с 17.02.1962 г. по 07.01.1965 г. - начальник штаба - заместитель командира 50-го *то* ЗакВО.
7. Майор **Арестенков Владимир Алексеевич**, 15.01.1925 г.р., - с 07.01.1965 года – начальник штаба - заместитель командира 50-го *то* ЗакВО, а с 11.04.1966 г. по 29.03.1967 г. - начальник штаба - заместитель командира 50-го *тго* ЗакВО.
8. Майор **Богинский Николай Михайлович**, 18.04.1928 г.р., - с 29.03.1967 года по 08.10.1970 года – начальник штаба - заместитель командира 50-го *тго* ЗакВО.
9. Подполковник **Соплин Николай Петрович**, 10.05.1936 г.р., – с 15.12.1970 года по 07.02.1973 года – начальник штаба – заместитель командира 50-го *тго* ЗакВО.
10. Подполковник **Мельничук Михаил Ефимович**, - с 07.02.1973 г. по 20.07.1976 г. начальник штаба - заместитель командира 50-го *тго* ЗакВО.
11. Майор **Коростелёв Олег Николаевич**, 18.09.1942 г.р., - с 18.11.1976 года по 10.12.1978 года – начальник штаба - заместитель командира 50-го *тго* ЗакВО.
12. Подполковник **Зинковский Борис Николаевич**, 27.02.1937 г.р., - с 10.12.1978 г. по 12.05.1982 г. - начальник штаба - заместитель командира 50-го *тго* ЗакВО.
13. Подполковник **Жаворонков Геннадий Петрович**, 02.03.1945 г.р., - с 18.07.1982 г. по 24.06.1983 г. - начальник штаба - заместитель командира 50-го *тго* ЗакВО.
14. Майор **Железнов Михаил Фёдорович**, 24.01.1951 г.р., - с 1983 г. по 1985 г. - начальник штаба - заместитель командира 50-го *тго* ЗакВО.
15. Подполковник **Сибюк Дмитрий Васильевич**, 02.05.1948 г.р., - с 20.12.1985 г. по 01.04.1987 г. – начальник штаба - заместитель командира 50-го *тго* ЗакВО.
16. Подполковник **Иванов Николай Николаевич**, 30.01.1952 г.р., - с 01.04.1987 г. по 03.04.1990 г. – начальник штаба - заместитель командира 50-го *тго* ЗакВО.
17. Подполковник **Диденко Виктор Сергеевич**, 05.11.1956 г.р., - с 03.04.1990 г. по 18.11.1992 г. - начальник штаба - заместитель командира 50-го *тго* ЗакВО.

ЗАМЕСТИТЕЛИ КОМАНДИРА ОТРЯДА

1. Подполковник **Редченко Григорий Владимирович**, 18.01.1904 г.р., - с 01.03.1942 г. по 11.05.1942 г. - заместитель командира 50-го *мто*.
2. Майор **Николайшвили Шалва Александрович**, 1908 г.р., - с 28.11.1945 года по 25.06.1947 года – помощник командира 50-го Моторизованного *то* Тбилисского, с мая 1946 г. Закавказского военного округа.
3. Полковник **Нечипуренко Павел Иванович**, 29.08.1910 г.р., - с 03.01.1951 г. по 17.08.1956 г. - заместитель командира 50-го *мто*.
4. Подполковник **Малюк Андрей Федосеевич**, 21.01.1907 г.р., - с 03.01.1951 года по 12.01.1952 года - заместитель командира 50-го *мто* по снабжению.
5. Подполковник **Покалюк Иван Фомич**, 01.05.1902 г.р., - с 12.01.1952 г. по 07.12.1955 г. - заместитель командира 50-го *мто* по снабжению.

6. Подполковник **Бобраков Александр Николаевич**, 06.02.1911 г.р., - с 19.01.1956 г. по 12.05.1962 г. - заместитель командира 50-го *тго* по снабжению.
7. Подполковник **Баранковский Иван Илларионович**, 14.02.1921 г.р., - с 25.12.1963 г. - заместитель командира 50-го *тго*, с 11.04.1966 г. по 05.08.1972 г. - заместитель командира 50-го *тго* ЗакВО по снабжению.
8. Майор **Гелажис Владимир Антонович**, 07.11. 1930 г.р., с 05.08.1972 года по 10.08.1982 г. - заместитель командира 50-го *тго* по снабжению.
9. Майор **Иржавский Николай Александрович** 27.04.1947 г.р., - с 10.08.1982 г. по 15.05.1985 г. - заместитель командира 50-го *тго* по снабжению.

ЗАМЕСТИТЕЛИ КОМАНДИРА ОТРЯДА ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ

1. Подполковник **Михнев Анатолий Тимофеевич** – с 1975 г. по 02. 1979 г.-заместитель командира 50-го *тго* по политической части.
2. Подполковник **Бобышев Юрий Иванович** - с 02. 1979 г. по 09. 1979 г.-заместитель командира 50-го *тго* по политической части.
3. Подполковник **Николаев Николай Яковлевич** 22.09.1942 г.р., - с 09.1979 года по 10.1985 года - заместитель командира 50-го *тго* по политической части.
4. Подполковник **Мамедов Умар Нуритдинович** - заместитель командира 50-го *тго* по политической части с 10.1985 года.
5. Подполковник **Сапрыкин Анатолий** – заместитель командира 50-го *тго* по политической части.

Коростелёв Олег Николаевич

родился 18 сентября 1942 года.

В г. Казах с ноября 1976 г. по июль 1983 г.:

- начальник штаба отряда;
- командир 50 *тго*.

Начальник ТС Уральского военного округа.

Военный советник начальника ТС ГШ РВС республики Куба.

Начальник штаба 185 ЦАФГО,
полковник

БЫЛО ИНТЕРЕСНОЕ ВРЕМЯ И ИНТЕРЕСНЫЕ ЛЮДИ ...

1976 год оказался поворотным в моей военной судьбе, когда я вместе с женой и дочерью из красивого древнего белорусского города Полоцка, раскинувшегося на живописных берегах реки Западная Двина, в одночасье оказался в центре Закавказья – городе Казах Азербайджанской ССР.

О Казахе, наверное, каждый выпускник нашего Военно-топографического училища и Геодезического факультета Военно-инженерной академии был немало наслышан, но когда осознанно (кстати говоря, после семейного совета) дал согласие на назначение меня на должность начальника штаба 50 *тго*, то подумал, что не на долго – по крайней мере не навсегда. «Не навсегда» продлилось 6 лет и 7 месяцев.

Знал, еще в Москве, что командиром в отряд в августе этого года назначен майор Мусаткин Вячеслав Павлович – мой бывший начальник отделения по службе в 7 *тго* Дальневосточного военного округа.

Закавказье встретило сюрпризом: посланный меня встречать в Тбилиси ст. лейтенант Навроцкий А.К., каким-то чудесным образом на вокзале меня, жену, маленькую дочь и два чемодана не обнаружил, хотя мы длительное время простояли на перроне, а поезд Москва – Тбилиси в этот день приходил всего один, впрочем, как и во все последующие дни и годы. «Всякое бывает», подумалось мне, тем более с автотранспортом, надо добираться самим в Казах.

Описывать дорогу от станции Тбилиси до станции Акстафа нет необходимости, она для всех, если едешь поездом, одинакова – шум, гам, неразбериха при посадке, специфический запах, изучающие любопытные взгляды окружающих в течение почти трех часов и, наконец, Акстафа.

Такси «Акстафа – военная часть» быстро и сравнительно недорого. Дежурный по отряду встретил в соответствии с требованиями УВС ВС СССР. «Встречавший» возвратился в часть гораздо раньше тех, кого встречал, но хорошо, что без происшествий.

Из части нас быстро доставили в жилой городок и определили в гостиницу части (трехкомнатную квартиру в 40-квартирном жилом доме). Дальневосточники – Майя Федоровна и Вячеслав Павлович Мусаткины вместе с сыном Валерой, встретили нас радушно, несмотря на шестилетнюю разлуку, все (кроме детей) оказались вполне узнаваемы, поужинали, немного повспоминали о совместной службе и сослуживцах.

Через сутки лирическая часть пути закончилась, началась проза военной службы.

Непосредственное знакомство с руководящим составом и основными должностными лицами отряда состоялось после моего представления, командиром отряда, всему личному составу.

Краткую характеристику тех, с кем мне предстояло служить, дал старший инженер штаба майор **Черналевский** Гавриил Константинович, временно исполнявший должность начальника штаба.

На тот момент должности исполняли:

- Заместитель командира отряда по политчасти – подполковник **Михнев** Анатолий Тимофеевич, опытный политработник, но по всему чувствовалось, что должность его уже обременяла.
- Заместитель командира отряда по снабжению – майор **Гелажис** Владимир Антонович, хороший хозяйственник, бывший командир автороты отряда, в полной мере понимающий свою роль в вопросах материально-технического обеспечения, организации быта личного состава и семей офицеров и прапорщиков. Кстати говоря, хорошо знавший обычаи народов Кавказа и хорошо владевший разговорным грузинским, армянским и азербайджанским языком, что было очень полезно.
- Старший астроном штаба – майор **Зинковский** Борис Николаевич, несомненно имевший высокую военно-техническую и специальную подготовку, обладающий хорошей штабная культурой и аккуратностью, что сыграло решающую роль при назначении его в дальнейшем на должность начальника штаба отряда.
- Старший помощник начальника штаба – **Борыка** Николай Николаевич, офицер аккуратный, организованный, хорошо подготовленный, кандидат для поступления в военную академию. В дальнейшем на эту, очень важную в отряде, должность подбирались такие офицеры, как Вязовский Владимир Иванович и Брус Алексей Степанович, обладающие высокой работоспособностью, трудолюбием, с чувством высокой личной ответственности за порученный участок работы и желанием совершенствовать свои знания. В последующем Вязовский В.И. был приглашен для дальнейшего прохождения службы в оргмобуправление штаба ЗакВО, а Брус А.С. стал командиром одной из воинских частей Топографической службы ВС СССР.
- Помощник начальника штаба по мобработе – **Холов** Валерий Иргашевич, свое дело знал хорошо, документацию вел аккуратно и своевременно, заслуживал выдвижения на более высокую должность. В последующем этот участок работы возглавляли Шаболдов Сергей Францевич и Суховетченко Владимир Евгеньевич, офицеры ответственные, добросовестные и инициативные.
- Начальник секретной части штаба отряда прапорщик **Исмаилов** Юсиф Мамедович свои обязанности знал и выполнял аккуратно и, как все остальные прапорщики отряда, имел высокую воинскую дисциплину.
- Начальники топографических отделений:
 - **Тирумс** Юрис Карлович – знакомый мне еще по Дальневосточному военному округу, в период поступления в ВИА им. В.В. Куйбышева, хорошо подготовленный в специальном отношении, но офицер проблемный как воспитатель подчиненных, в дальнейшем был переведен на должность старшего астронома штаба с перспективой возможного исправления, но свой шанс не использовал, и в 1980 году был уволен в запас;
 - **Кадулин** Николай Михайлович, офицер требовательный к себе и подчиненным, организованный, имеющий высокую специальную и тактико-специальную подготовку, принимающий активное участие в общественной работе, вскоре был назначен на должность старшего инженера, в последующем переведён на должность преподавателя военного училища в город Тольятти;
 - **Шаншеров** Вячеслав Дмитриевич – мой однокашник по ЛВТКУ, офицер хорошо подготовленный во всех отношениях; требовательный, хороший организатор, говорили, что конфликтный, но за весь период нашей совместной службы таких случаев не было, был председателем Суда чести младших офицеров части и заместителем председателя Комиссии общественного контроля гарнизона, в дальнейшем был назначен преподавателем в военное училище г. Баку.
- Начальники геодезических отделений:
 - **Татарин** Виктор Николаевич – хороший специалист и организатор выполнения топогеодезических работ, отделение, руководимое им, добивалось звания отличного, оно выполняло высокоточные астрономо-геодезические работы с начала строительства и до ввода в эксплуатацию государственного военного объекта «Куткашен» («Габала»), в дальнейшем был назначен преподавателем в военное училище;

– **Ховрачев** Николай Петрович – высококвалифицированный специалист, несомненно достойный выдвижения на вышестоящую должность в первую очередь, после убийства Черналевского Г.К. в ЛВВТКУ был назначен на должность старшего инженера штаба отряда, а вскоре и на преподавательскую работу в ЛВВТКУ.

- Начальник вычислительного отделения **Земляков** Юрий Дмитриевич – офицер, способный решать самостоятельно весь комплекс специальных работ, выполняемых отрядом, имея склонность к научно-технической работе, в дальнейшем защитил диссертацию в 29 НИИ, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, затем преподаватель Военной академии им. Петра Великого (им. Дзержинского), полковник.

В последующем начальниками этого отделения стали Правилев Александр Васильевич (уволился в запас и убыл в Симферополь) и Бурак Чеслав Сергеевич, оба офицера успешно справлялись с задачами, решаемыми вычислительным отделением.

- Вопросами материально-технического и тылового обеспечения в этот период ведали:

- Начальник технической службы – **Кононов** Михаил Максимович – офицер хорошо подготовленный, понимающий роль и место техслужбы в решении задач, стоящих перед отрядом, проявивший себя как хороший организатор, вскоре убыл в спецкомандировку, на его место был назначен Роженко Александр Григорьевич – офицер достойный, успешно продвигающийся по службе, его сменил Шаболдов Сергей Францевич – офицер добросовестный, аккуратный, трудолюбивый, с хорошими служебными перспективами, а затем Дунаев Николай Юрьевич – офицер энергичный, настойчивый в достижении поставленной цели, достойно занявший свое место среди офицеров ВТУ ГШ;

- Начальник продовольственно-вещевой службы – **Балянин** Юрий Михайлович – офицер подготовленный, самостоятельный, с неплохими служебными перспективами. Очень жаль, что погиб в автокатастрофе на личном автомобиле в период службы в отряде. Вскоре на эту должность был назначен Корно Александр Сергеевич, который успешно справлялся с возложенными на него обязанностями;

- Начальник финансового довольствия – **Пухалевич** Павел Иванович, к большому сожалению, не справившийся с жизненными соблазнами, допустивший хищение денежных средств и осужденный за это военным трибуналом. Это наложило отпечаток на деятельность всего коллектива и стало причиной снижения общей оценки деятельности отряда при его проверке комиссией ВТУ ГШ ВС СССР в сентябре 1981 года, несмотря на высокую боевую готовность и хорошую тактико-специальную и специальную подготовку всего личного состава. Кстати сказать, существенную «помощь» в совершении этого преступления оказал и ревизор вышестоящего финансового органа. Прибывший на эту должность выпускник Ярославского финансового училища – Кирсанов Олег Владимирович – оказался офицером хорошо подготовленным, серьезным и весьма ответственным;

- Начальник медицинской службы – **Малаховский** Раймонд Альфонсович – увольнялся или переводился, как-то не запомнился, вместо него прибыл **Каличёнок** Виктор Михайлович, а на должность фельдшера была назначена его супруга – Мария Васильевна. Эта семья врачей быстро освоилась на новом для себя месте, органично влились в коллектив отряда, проявили себя с самой лучшей стороны не только как военные врачи, но и как семейные и детские, никогда никому не отказывали в помощи в любое время суток, если можно так сказать, на практике выполняли данную «Клятву Гиппократов», а, если правильно сказать, то и "клятву врача Советского Союза". Так уже случилось, что весной 1982 года этой семейной паре врачей пришлось проявить свой профессионализм, диагностировать на ранней стадии «брюшной тиф» у пяти военнослужащих срочной службы отряда, что само по себе было очень непредсказуемо, с точки зрения реакции вышестоящего командования, так как согласно Табеля срочных донесений об этом докладывалось Министру обороны, но прибывший для разбора «полетов» Главный эпидемиолог ЗакВО полковник Болтин Апполон Николаевич, установил, что медицинский персонал и командование отряда в этих условиях действовали грамотно и своевременно, комплекс немедленно принятых мер позволил «блокировать» эту ситуацию и не допустить дальнейшего распространения инфекции. Кроме того, полковник Болтин А.Н. установил, что «брюшной тиф» уже успешно «шагал» по

Казахскому району, а факт этот был сокрыт от командования гарнизона, за что должностные лица медицинской службы района были привлечены к уголовной ответственности.

- Секретарь партийного бюро отряда – **Миронов** Валерий Иванович – особым рвением в работе не отличался, нужен был человек способный мобилизовать личный состав на решение основных задач, стоящих перед отрядом. По рекомендации политотдела спецчастей Тбилисского гарнизона на эту должность был избран **Сбитнев** Александр Сергеевич, который не чурался «черновой» работы и, как говорится, пришелся «ко двору».

Секретарь Комитета ВЛКСМ отряда – **Щербаков** Вячеслав Александрович – со своими обязанностями справлялся, затем был по линии политотдела спецчастей переведен с повышением. Вновь избранный секретарь – **Башилов** Евгений Александрович, а затем и **Федяев** Сергей были из числа топографов, дела пошли веселее, а с избранием через несколько лет на эту должность **Молчанова** Василия Ивановича и при активной работе с комсомолом заместителя командира отряда **Николаева** Николая Яковлевича работа Комитета ВЛКСМ приобрела организованный и целенаправленный характер. Основные усилия в этой работе направлялись на сплочение воинского коллектива, укрепление дисциплины, организацию досуга и улучшению быта офицеров, сержантов и солдат.

Особо надо вспомнить о командирах подразделений, которые в основном воспитывали и обучали солдат и сержантов срочной службы, а это звено, как правило, вносило «существенный вклад» в состояние воинской дисциплины:

Ротой топогеодезического обеспечения командовал **Навроцкий** Александр Кириллович, в последующем его сменил **Ильченко** Валентин, очень способный офицер, но не в меру горяч.

Заместитель командира роты по политчасти – **Копалейшвили** Юрий. Старшина роты – **Велиев** Шамшад.

Автотранспортной ротой руководил **Тимошенко** Петр Григорьевич, по замене, прибыл вместо него **Веряев** Владимир.

Заместитель командира роты по технической части – **Плотников** Валерий Иванович – хорошо знал вверенную технику и обеспечивал ее готовность к работе.

Заместитель командира роты по политчасти – **Эфендиев** Вагиф, после его убийства прибыл **Харебашвили** Робизони Мелкоевич. Старшина роты – **Понятых** Валерий.

Командирами взводов обоих рот были прапорщики - азербайджанцы, лучшими из них были **Мамедов** Иса и **Диланов** Мазахир, в целом ротное звено со своими обязанностями справлялось вполне успешно, но текущих недостатков всегда хватало, в дальнейшем все офицеры рот были назначены на более высокие должности.

Командир радиовзвода – **Митрохин** Сергей Алексеевич – очень старательный, имеющий высокую специальную подготовку офицер, с задатками воспитателя и организатора.

Вспоминается произошедший весной 1978 года с ними случай, который научил его и меня, как начальника штаба отряда, многому. В один из дней пришли ко мне **Митрохин** С.А. и начальник секретной части **Исмаилов** Ю.М., оба смертельно бледные, и доложили, что **Митрохиным** утерян секретный приказ Министра обороны СССР «Об организации связи в частях и учреждениях ВС СССР». После короткого разбирательства выяснилось, что **Митрохин** выходил с приказом из секретной части штаба в техническую службу и по возвращении назад обнаружил, что приказа нет. Лично предпринятыми им мерами найти документ не удалось. Вновь начатые поиски первоначально тоже ничего не дали, пока очередь опроса не дошла до уборщицы и она вдруг сказала: «Это такая серенькая книжечка? Я ее показывала в технической и продовольственно-вещевой службах. Они сказали, что это «не наша», я ее и сожгла вместе с другими бумагами в урне» и показала где. На наше счастье день стоял безветренный и «книжечка», хотя и сгоревшая, лежала сверху, четко читалось название приказа и слово «секретно» бывшей обложки. Бережно сложив «останки» приказа, а сомнений у меня, что это он, не было, на газету, я перенес то, что было, в кабинет начальника штаба и послал машину за представителем особого отдела майором **Мусаевым** Аделем (нашим «Штирлицем», он, кстати, не обижался на это и, мне кажется, даже гордился прозвищем, данным ему офицерами отряда). По приезду **Мусаева** А., мы изучили

оставшиеся элементы приказа, убедились, что сохранившиеся фрагменты текста говорят о связи, а количество сгоревших листов совпадает с количеством листов документа учета, составили акт об уничтожении злополучного документа и списали его с учета в установленном порядке. Дело этим не ограничилось, пришлось срочно принимать дополнительные меры «по привитию чувства ответственности за сохранность служебных документов», провести внеплановые занятия с офицерами, служебное совещание с начальниками подразделений и их заместителями. Не были «забыты» и Митрохин с Исмаиловым – порядок работы с секретными документами никому нельзя нарушать.

Командир хозяйственного взвода – **Сулейманов** Гиняз Гамидович, серьезный, хорошо подготовленный прапорщик, уважаемый командованием и подчинёнными.

Будни работы начальника штаба отряда оказались весьма напряженными, времени на семью и воспитание дочери практически не оставалось, но успокаивало то, что семьи офицерского состава жили в согласии: дети независимо от возраста были весьма дружны, учителя в русской школе в большинстве своем жены офицеров, а моей дочери и ее сверстницам повезло вдвойне – их обучала и воспитывала талантливый педагог Мусаткина Майя Федоровна.

Период моего становления в должности начальника штаба совпал с периодом разработки нового мобилизационного плана МП-75, подготовки к опытным ТСУ, проводимых под общим руководством ВТУ ГШ, на которых предстояло испытать применение новой топогеодезической техники в условиях горного театра военных действий (ТВД) и сравнить результаты с теми, которые достигнуты прежними способами. Параллельно осуществлять руководство командирской и боевой подготовкой, проводить тактико-специальные учения с отделениями, готовиться к новым полевым работам и решать множество других вопросов, связанных с повышением уровня специальной и тактико-специальной подготовки офицерского состава, совмещать это с тренировками в развертывании пунктов приема личного состава и техники (ППЛС и ППТ) в полевых и стационарных условиях. Кроме того пришлось переработать и изготовить новую походную документацию (для учений и полевых работ) для подразделений и отряда, при этом был широко использован опыт *7мго* ДВО, из которого прибыл командир отряда – Мусаткин В.П., *16мго* БВО, из которого прибыл я и *68мго* ГСВГ, где проходил службу старший астроном штаба Зинковский Б.Н.

При всей серьезности подготовки и большого объема тренировок по освоению новой техники к опытным ТСУ, учения прошли не совсем гладко, несмотря на то, что поставленные цели были достигнуты, специальные задачи решены успешно и все бы было хорошо, но подвел автомат (АКМ), который был потерян. То время, которое мы его искали, «попило немало крови» не только у командования отряда и руководства топографической службы округа, но и заметно испортило настроение заместителя начальника ВТУ ГШ генерал-майора Псарёва Александра Алексеевича, который к моменту вылета из района учений (на вертолете начальника штаба округа) уже знал, что АКМ «героическими усилиями» всего личного состава отряда, с привлечением местного населения, проживающего по маршруту выполнения специальных работ отделением во время ТСУ – был найден.

Затем полевые работы, проверки подразделений в поле, приемка выполненных работ (не менее 25 %) штабом отряда.

Курсы мобработников, проводимые в г. Душети Грузинской ССР, летом 1978 года, уточнение мобплана с учетом полученных дополнительных знаний и практических навыков, приобретенных на этих курсах. Огромный объем работы по изучению приписного состава и состояния приписанной техники, переучивание на сборах при райвоенкоматах приписанных солдат и сержантов на специалистов - топогеодезистов, определяющих боевую готовность. Это была нескончаемая работа, по которой велся строгий учет и контроль, представлялась систематическая отчетность из отряда и РВК в Оргмобуправление округа. По плану, к началу 1979 года, добились включения в титул строительства нового караульного помещения хозяйственным способом по типовому проекту. К ноябрю 1977 года караульное помещение с гарнизонной гауптвахтой построили, это было единственное в

1982 г. На пункте приёма личного состава (стационарный вариант).

**Слева направо: Николаев Н.Я., Коростелёв О.Н., Михеев В.В.,
НТС округа – Соплин Н.П., Устич В.Ф., Фёдоров А.**

отряде современное здание с паровым отоплением и состав караула, особенно в зимний период, шёл нести караульную службу с удовольствием. Много сил приложил при строительстве этого объекта заместитель командира отряда по снабжению майор Гелажис Владимир Антонович, а так как объект строился «для начальника штаба», то я ежедневно начинал день и заканчивал его поздно вечером на этом объекте, уточняя, что необходимо для успешного строительства. Систематически ездил на карьер, где добывался строительный «кубик», и работа там нашей команды (хотя и было официально запрещено это делать) была не «сахар». Белый сияющий известняк на солнце, это тяжело, пришлось всей команде купить солнцезащитные очки и усилить питание за счет «вида 1».

Так незаметно пролетело два года и в ноябре 1978 года со мной провел беседу по поводу моего назначения на должность командира отряда полковник Соплин Н.П., а в декабре этого же года я был вызван на беседу в Москву к Начальнику Топографической службы ВС СССР генерал-лейтенанту Бызову Борису Ефимовичу. Эта первая моя беседа с ним оставила неизгладимый след в моей последующей службе и научила, как правильно действовать в любых условиях обстановки. Борис Ефимович задал мне массу вопросов и, как я понял, был весьма удовлетворен полученными ответами, дал мне немало полезных практических советов как начинающему командиру, которых я старался придерживаться на протяжении всей моей последующей службы: «Главное не оставлять без внимания ни одного офицера и прапорщика, помнить о солдатах и сержантах – они наши дети. Заботиться о семьях, организовывать быт и отдых. В работе опираться на партийную и комсомольскую организации».

Затем Борис Ефимович Бызов поинтересовался, какие у меня есть просьбы и пожелания, конечно у меня были некоторые мысли по этому поводу, но основное, что пришло в голову в тот момент - это:

- оказать содействие в замене автотракторной техники, которая от массы создаваемых неудобств при ее эксплуатации, легко могла привести к "ЧП";
- выделить деньги на строительство многоквартирного дома для семей военнослужащих;
- ежегодно, для стимула службы в Казахе, направлять не менее двух офицеров в заграникомандировку.

Мне тогда казалось это важным, впрочем, и впоследствии, когда я приобрел достаточный опыт работы в должности командира отряда, то не забывал при случае об этом напоминать. А титул на строительство многоквартирного жилого дома подрядным способом был открыт только в 1983 году, уже при убытии меня к новому месту службы.

В продолжении мысли о роли и месте наших семей в жизни отряда, в служебных успехах и неудачах (а без них жизни не бывает) главы семьи, движения по служебной лестнице самого офицера важно, чтобы жена была единомышленником, раз она решилась выйти замуж за офицера (или курсанта) и здесь мне хочется привести стихотворение из своей курсантской записной книжки, которую, как и все остальные записи, сохранила моя жена Светлана Кузьминична, несмотря на многократные переезды нашей семьи к новым местам службы.

ОФИЦЕРСКИЕ ЖЕНЫ

Низко кланяюсь Вам, офицерские жены

В гарнизонах, на точках, вдали от Москвы

Непреклонен устав и суровы законы,

По которым живете и служите Вы.

Все равно – лейтенантши Вы иль генеральши

Есть в спокойствии Вашем тревоги печать

Вам ложиться поздней, подниматься всех раньше,

Ожидать и молчать, провожать и встречать.

Был курсант отпускной, беззаветно влюбленный,

А теперь офицер – суховат он и строг.

С ним всю жизнь кочевать по квартирам казенным,

Да в вагонах плацкартных железных дорог.

Полковые оркестры играют нечасто,

Вы упрятали в будни свою красоту,

Но у Вас есть свое понимание счастья

Офицерские жены всегда на посту!

На лице ни морщинки, а Вас уж солдаты

Начинают не в шутку «мамашами» звать

Заполярные зори, Приморья закаты,

Каракумский песок, Белорусская Гать...

Низко кланяюсь Вам, офицерские жены

Это слово от сердца, поклон до земли

Беззаветную верность в кольцо обороны,

Как в цветочный венок, навсегда Вы вплели!

Пожалуй, лучше, чем в этом стихотворении, сложно сказать о жене офицера, чувствуется большая любовь и сложный жизненный путь человека, нашедшего эти слова, это написать мог только офицер, но возможно еще и Владимир Семенович Высоцкий.

Семьи нашего жилого городка не только готовили завтраки, обеды и ужины, варили варенье, солили и мариновали, делали домашние заготовки, рецептами которых щедро делились друг с другом, справляли государственные и семейные праздники, но находили время для активной общественной жизни, готовили детей к отправке на отдых на Черное море в окружной пионерский лагерь «Кобулет», принимали участие в работе художественной самодеятельности. Активно вел работу с семьями, сам многодетный отец, заместитель командира отряда по политической части **Николаев Николай Яковлевич** и я старался всем, чем мог, помогать ему в этой работе.

В музее истории части – 1985 год. В центре Николаев Н.Я.

По традиции активно работал женсовет части (вернее женсовет частей нашего военного городка) в составе:

Председателя – **Брус** Валентины Ивановны.

Заместителей председателя – **Жаворонковой** Лидии Ивановны и **Устич** Тамары Андреевны (от *стк*).

Членов женсовета: **Головиной** Любви Степановны, **Федяевой** Ольги Васильевны, **Харькиной** Ирины Васильевны (от *агп*), **Кузьминой** Людмилы Владимировны, **Кононовой** Екатерины Сергеевны (от *агп*), **Абашинной** Лидии Федоровны (от АБр), **Золотаревой** Татьяны Сергеевны, **Ткаченко** Людмилы Ивановны (от АБр).

Считаю уместным всех их перечислить поименно.

В любимый всеми наш праздник «День Советской Армии и Военно-морского Флота» весь «жилой городок» что-то пек, готовил различные угощения для солдат и сержантов отряда и астрономо-геодезического пункта, а затем к обеду все это на нескольких УАЗиках привозилось к солдатскому столу, а в оба наших караула в первую очередь. Женщины угощали солдат и это, конечно, напоминало им о доме.

Не помню такого случая, что бы на 23 февраля солдаты и сержанты совершали какие-то дисциплинарные проступки.

Активно практиковались:

- новогодние вечера, которые мы праздновали всем жилым городком в столовой русской школы, которая была через дорогу от жилого городка;
- в районе волейбольной площадки жилого городка проводились вечера танцев для всех желающих, а для детей нередко демонстрировались киножурналы и мультфильмы нашим передвижным клубом (на базе автомобиля ГАЗ-66);
- организовывались семейные выезды на природу с традиционными шашлыками, играми, показом кинофильмов и музыкой.

Представлены женщины были в «Комиссии общественного контроля»:

Головина Любовь Степановна – от женсовета;

Куршакова Галина Петровна – от профсоюзной организации;

Каличёнок Мария Васильевна – как врач;

Также в группе народного контроля - Мамедова Ангелина Федоровна и Сбитнева Маргарита Леонидовна.

Предпринимались попытки создать нештатный духовой оркестр, благо необходимые для этого музыкальные инструменты были, но кворума музыкантов не хватило, и как-то само

собой случилось, что сложился хороший вокально-инструментальный ансамбль «Ягодки». Специалисты в этой области среди жен офицеров нашлись, а солистами этого ансамбля были Кадулина Ангелина Анатольевна и Коростелева Светлана Кузьминична.

*На сцене клуба ВИА "Ягодки", 1981 г.
Слева направо: Коростелёва С.К., Кадулина А.А.*

Особым успехом у зрителей пользовался номер, который подготовил профессиональный клоун Ростовского цирка Ваня Федоров, который по воле случая попал к нам служить и, что самое главное, был «обнаружен» в процессе изучения молодого пополнения. Популярный номер - «Танец пожарных» в составе трио разного роста солдат. Даже после увольнения Вани в запас, номер оставался живучим: реквизит незамысловатый – три пожарных каски «царских времен», три солдатских простыни и, конечно, бравурная музыка. Была даже попытка пригласить некоторых членов нашей художественной самодеятельности в окружной ансамбль песни и пляски Тбилисского Дома офицеров.

В отряде была очень хорошая (по тем временам) штатная библиотека, которой заведовала в тот период Иванова Лидия Ивановна (жена начальника отделения Иванова Юрия Федоровича). Активными читателями библиотеки были офицеры, члены семей военнослужащих и, конечно же, солдаты и сержанты. Наиболее популярные в те годы книги и роман-газеты читались по записи в очередь. Все подписные издания к журналу «Огонек» шли в библиотеку, выписывалась и получалась «масса» газет и журналов, в том числе и специальные. Почему-то Государство в лице Минобороны на это денег не жалело, да и убывающие к новому месту службы офицеры часто дарили свои книги библиотеке.

Пришлось «побороться» за увеличение фонда дефицитных в ту пору продуктов для семей военнослужащих, особенно мяса и сливочного масла. Продажа осуществлялась в части и на общедоступной территории жилого городка, под контролем «Комиссии общественного контроля» - мера не популярная, но жизненно необходимая.

Жизнь шла своим чередом, отряд ежегодно пополнялся выпускниками Геодезического факультета ВИА им. В.В.Куйбышева и Ленинградского высшего военного топографического командного училища имени генерала армии А.И.Антонова. Многие офицеры быстро «перерастали» занимаемые должности, а база роста внутри отряда была крайне ограничена, т.к. на восемь майорских должностей была одна ступенька для роста – должность начальника штаба отряда. В этот период возросли роль и значение Топографической службы ВС СССР, она, как мне теперь представляется, находилась в расцвете своего научно-технического и организационного развития, больше внимания стало уделяться топогеодезической подготовке курсантов военных училищ, открылись

дополнительные преподавательские вакансии для офицеров нашей военной профессии, практически все начальники отделений отряда были назначены на преподавательские должности и некоторые из них стали старшими преподавателями и начальниками кафедр, подполковниками и полковниками, кандидатами наук и доцентами.

Как-то, даже совсем неожиданно, пришло и моё время расставаться с отрядом – 79 месяцев пролетели как один день... Мне думается, что я сделал почти всё возможное, на что был способен в тот период, тем более, что у меня были хорошие учителя и добросовестные помощники, а чему не научили они – доучила жизнь.

С грустью распрощался с товарищами по службе, в надежде на то, что многих из них когда-нибудь увижу – *СБЫЛОСЬ* !

Через два часа полёта – Свердловск! Новое место службы, что ждёт впереди пока неясно, но горы опять точно есть (уже в который раз) и в составе частей ТС УрВО есть точно 69-й топогеодезический отряд и у которого масса проблем, но об этом, если придётся, в другой раз.

А пока о тех, кто творил историю 50-го *тго*, об офицерах, далеко не полный список которых представлен в конце данной книги, составленной к 75-й годовщине нашего родного 50-го топогеодезического отряда, отсчёт лет которого мы продолжаем, хотя самого отряда уже нет.

Я благодарен всем офицерам и прапорщикам, членам их семей, за нашу совместную службу в отряде, за то, что стойко переносили те трудности, которые выпали на их долю, верили, что завтра будет лучше, чем вчера и своим трудом приближали это лучшее.

*Спасибо всем живым,
и светлая память тем, которых уже нет,
но они в нашей памяти, пока мы сами живы!*

* * * *

Земляков Юрий Дмитриевич

родился 1 января 1946 года.

В г. Казах с июня 1968 г. по декабрь 1979 г.:

-геодезист 1 разряда;

-старший топограф;

-начальник вычислительного отделения.

Адъюнкт 29 НИИ.

Младший научный сотрудник, старший

научный сотрудник, *к.т.н.*

Преподаватель военной академии.

полковник

В АДЖАРИИ ...

В 1971-1973 годах наша часть работала в Аджарии на редемаркации советско-турецкой границы. Редемаркация границы - это проверка и восстановление на местности демаркированной линии государственной границы, восстановление или замена разрушенных и установка новых пограничных знаков.

Приехали мы в город Батуми, поселились в казарме танковой дивизии, дислоцировавшейся на окраине города. Город не впечатлил. Но море, корабли у причалов и на рейде, пляж и "шалманы", отдыхающие из России – всё это показалось нам, слегка отвыкшим от цивилизации из-за удаленности "знаменитого" города Казах от всего, к чему мы привыкли, в какой-то мере экзотикой. Через какое-то время наше начальство в лице бывшего командира пограничного участка подполковника Галкина и его помощника, тоже пограничника, нашло то, что искало. За рекой ЧОРОХ, протекающей южнее Батуми и отделяющей его от границы, нашлась старая, оставленная пограничниками, застава. Она была, по-моему, третьей по счету заставой от моря вглубь территории Аджарии. Мы переехали. Что интересно, ехали через ЧОРОХ по подвесному мосту, построенному еще пленными немцами. Помню, что прорехи в этом мосту мы закладывали досками, и, глядя в эти дыры на реку, представляли, что будет, если доски и тросы не выдержат. Глубины и течение были непреодолимы и не выныриваемы. После, уже в нашу бытность, был построен нормальный железобетонный мост.

Бывшую заставу с какими-то остатками так называемой инфраструктуры собственными "мощными" усилиями мы превратили в место, где можно жить и работать. Казарма для личного состава и домик для «камералки». Рядом протекала речушка, берущая начало с Малого Кавказского хребта ("не хило" звучит), а горки, с которых она бежала, так и назывались. Местные ребятишки купались в этой речушке, гарпунили простыми столовыми вилками, прикрученными к палкам, форель.

Работа начиналась. Мы делали её впервые. В специальном и профессиональном смысле каждый знал свое дело в той или иной степени. Все зависело от опыта и, вероятно, от срока службы. Были и молодые, и очень молодые, и старые, к которым мы относили капитана Павлова Е.П., а ему в то время было всего-то года 33. Старый! Совсем!.. Он до какого-то времени был нашим начальником отделения. Но после трагического случая, когда он, будучи дежурным по подразделению, "прокараулил" день рождения одного из водителей, вывезшего из парка своих приятелей на "торжество", закончившееся гибелью именинника, Павлов стал опять просто старшим топографом. Кстати, по непроверенным данным, в Ивановском отряде, куда он был переведен, снова случился дорожный инцидент с машиной, в которой он был старшим, с трагическими последствиями.

Работа по редемаркации была, по крайней мере для меня, рутиной, да и для других тоже. Ничего нового: крути теодолит, пиши в журнал, сиди в "камералке", оформляй протоколы, рисуй схемы-кроки.

***1971 год. На редемаркации советско-турецкой границы
Земляков Ю.(слева) и Пеньков В.***

Но специфика была. Заключалась она в том, что мы были на государственной границе и восстанавливали ее. Хотя она и не была каким-то образом нарушена, но с 1921-1922 г.г. до 1971-1973 г.г. прошло много времени и, по крайней мере, минимум два поколения хотели или не хотели, но имели возможность изменить протокольную линию границы. Хотя на нашем участке таких изменений было не очень много, но они имели место. Все решалось очень просто. Турки, чувствуя, что квалификация наших геодезистов очень высокая (в отличие от их собственной, приобретенной в "Парижах" и т.д.), доверяли нам почти полностью. Мы их выводили на место контроля (наша группа была рабочей, а их - контролирующей) и просили проконтролировать наши измерения. Они, как правило, были согласны еще до того, как мы приходили на место. Складывалось впечатление, что турки знают Европу, ну и само собой европейские языки, так как учатся они в "Европах". Но при ближайшем общении с ними я что-то не видел в них какого-то особого интеллекта и чувства юмора. Пример: турецкий лейтенант как-то в качестве презента дарит мне авторучку с изображением девушки в купальнике, поворачиваешь ручку на 180 градусов и девушка оказывается голой. Увидев это, я сразу задумался о коммунистической морали, и в течение одной секунды сообразил, что это сексуальная провокация. Я ему с достоинством ответил: у нас в СССР такие ручки носят только импотенты. Больше он ко мне при встречах не подходил. Вот так!!! В СССР секса не было!!! Ну, а если о работе, то следует сказать, что у нас, геодезистов, трудностей не было. Все делалось буквально на энтузиазме. Все молодые, не дураки, у каждого своя цель. Работали в поте лица и в меру своих возможностей. В силу специфики этой работы мы каким-то образом в группе были разделены.

Я не говорю о разделении нас, геодезистов, я - о группе. В ней доминировали, естественно, пограничники. Они устанавливали очередность выездов на границу, количество, состав и задачи на какой-то момент, не очень понимая, что нам (исполнителям) нужно сделать. Но мы-то свою работу знали. Приходилось быть и строителями, и командирами саперных подразделений, и бригадирами лесорубов. Про лесорубов отдельно. На нашем залесённом участке границы, в субтропическом экстазе, чего только не росло. Это невообразимо. Меня особенно поразило то, что вроде на полуголых склонах росли гигантские, как мы их называли, чинары. А подлесок, ассоциировавшийся у нас с чем-то вроде папоротника и кустов калины с дикой смородиной и малиной, был застлан олеандром и "аджарской проволокой". Просто пройти через эти препятствия или обогнуть их было невозможно. Сплошная стена.

В своем первом выезде на объект я попытался, видя геодезический пункт на небольшой высотке, забраться на него напрямую. Забраться-то я забрался, но ободрался до неузнаваемости. Моя щегольская лейтенантская форма и гладкие ручки превратились в лохматую одежду и ободранные кошками руки. С этого момента в горы я без цалды не ходил. Цалда - это такой топор, похожий на секиру с продолговатым лезвием и загнутым кончиком, но это не было штатным шанцевым инструментом, каким образом они оказывались у нас, одному Богу известно. Известно это и тем аджарцам, которые нам за совсем небольшие деньги давали в аренду и длинные поперечные пилы, которые позволяли пилить деревья 4-м человекам. Что-то мы пилили, рубили, но большие деревья были камнем преткновения. Буквально камнем. При работе бензопилой, из-под ее лезвия иногда летели искры. Что мы делали? Выкапывали под корнями небольшую ямку, закладывали тротилловую пашку и подрывали. В образовавшуюся канавку клали уже нужное количество взрывчатки и вот тогда, уже окончательно, устраивали салют. Корни у дерева обрывались, оно подпрыгивало слегка и падало, как правило, по склону. Но иногда прямо на линию границы, его снова приходилось пилить на мелкие составляющие.

Командиром саперов был лейтенант Сухорученков. Мы все учились у него, но могли и сами что-то подорвать. Ну, например, открыть видимость с пункта на пункт, убрать с маршрута проезда машины большой валун и прочее. Кстати, у него там родилась дочь, которую регистрировали в местном ЗАГСе. В свидетельстве о рождении дочери ее данные переврали до неузнаваемости, но, благодаря нашим усилиям, удалось вернуть девочке ее благородную фамилию, а отцу - дочь.

Установив столбы, надо было получать их координаты. Вот тут-то и надо было показывать, на что мы способны. Чего только ни изобретал лейтенант Гургенидзе, родом из Батуми, окончивший МИИГАиК и призванный в армию: сделал насадку на пограничный столб, на которую устанавливался теодолит или марка. Иногда, с помощью подручных средств, штатив с инструментом непосредственно крепились на столбах. Доходило до того, что некоторые точки полигонометрических ходов находились на огромных суках деревьев. Треггеры на них крепились гвоздями. Короче, кто во что горазд. Но работа двигалась, результаты были вполне удобоваримыми, наш в то время начальник отделения майор Черкашин, был доволен. Приезжали к нам и наши старшие командиры. Помню визит командира отряда подполковника Курилова И.П.. Мы, приехавшие с полей молодые офицеры, решили провести образцово-показательный выходной день в Батумском ботаническом саду. Но он почему-то не задался. Все началось с того, что была спровоцирована маленькая потасовка с местной шантрапой, а закончилась в местном отделении милиции, куда за нами приехал руководитель группы подполковник Галкин. В итоге командир забрал от нас лейтенанта Кудрявцева, мне объявили выговор, посчитав главным виновником этого недоразумения.

О житье - бытье. О рядовом и сержантском составе я уже говорил. В первый год они размещались в отремонтированных казармах бывшей погранзаставы. Через какое-то время нам была выделена территория на берегу моря, в воинской части все той же танковой дивизии. Были моменты, когда во время обеденного перерыва личный состав купался в море

на самом чистом пляже, тем более, что пляж был тоже частью нашей территории. Однажды во время шторма на пляж выкинуло небольшую баржу, стягивать которую приходил, аж из Одессы, крупный буксир.

Офицерский состав квартировал в "частном секторе". Несколько семей поселилось в 4-х квартирных домах. Дело в том, что некоторые квартиры пустовали, были заброшены и захламлены. Пришлось нам с лейтенантом Юндиным, с которым мы заселились в одну из них, приложить немало усилий и потратить немало денег, чтобы

На побережье в Аджарии

придать ей более-менее жилой вид. Зато картина оттуда открывалась замечательная. Дома эти были на высоком холме, у подножия которого и находилось наше подразделение. На склонах холма росли цитрусовые деревья и чайные кусты. Так что каждое утро, когда мы по тропинке спускались на службу, приходилось волей-неволей съедать или апельсин или мандарин. А грейпфруты и лимоны особой популярностью у нас не пользовались. У подножья холма рос бамбук. Батуми - это единственное место, где его использовали в промышленном масштабе, в основном для изготовления мебели. Как-то во время поездки в КАЗАХ, я решил привезти нашим рыбакам бамбуковых удилищ. Оставив машину на площадке, зашел в штаб. Вернувшись, обнаружил, что почти все, что я привез, наши доблестные прапорщики разнесли уже по своим каптеркам. Да на здоровье! В итоге всему приходит конец. Закончилась и наша, длившаяся три сезона, командировка.

Впрочем, через несколько лет пришлось опять побывать в этих местах. Опять геодезические работы, на этот раз с иной целью. С другой командой я, уже в новом качестве, ездил по знакомым дорогам. Работы было немного, тем более она уже заканчивалась. Перед этим мы уже побывали в районе города Ахалцихе, откуда своим ходом приехали в Аджарию, все в тот же город Батуми.

Взяв повышенные сокобязательства, мы должны были к 7 ноября закончить все полевые работы. Ну, а как же, ведь к празднику! Не иначе. Хотя никаких обязательств никто не брал. Это просто к красному словцу. Обязательства-то были другими: хотелось побыстрее оказаться дома. А тут, как назло, не можем "отнаблюдать" два пункта, видимость между ними закрыла большая чинара, ну просто не чинара, а баобаб. Если кто-то ездил из Казаха в сторону Баку, то наверняка видел у трассы дерево, в дупле которого был небольшой магазин. Можно представить толщину этого дерева. Наше дерево было не меньше. Решили спилить, несколько дней мурыжили этот ствол, но пропилили меньше половины. Да еще не факт, что оно упадет, а, если и упадет, то не закроет своей огромной кроной, уже лежа на боку, это направление. И тут молодой лейтенант Елисеев, обладающий острым орлиным глазом, высмотрел один единственный сук, который все и закрывал. Забравшись на "баобаб", мы в один миг убрали эту злополучную помеху.

К тому времени лейтенант Ястребов закончил свои ночные бдения над журналом наблюдений. Дело в том, что я, еще будучи в Ахалцихе, обнаружил у него в журнале "жука". Что такое запустить в журнал "жука", знают все геодезисты. Знают и то, что такое "привет" из ЦГЧ. Поэтому вместо того, чтобы еще раз сходить на пункт и перенаблюдать, "отчаянная голова" решила просто переписать журнал, сказав, что все сделал как положено. Но все открылось, когда он признался, что наконец-то после многочисленных раздумий, уже отчаявшись, сделал это "гнусное" дело, а затем, сто раз подумал, что лучше бы он десять раз слазил на этот проклятый пункт, чем переписывать журнал.

Короче, закончив все дела, мы не без приключений погрузились в эшелон и, доехав до Рустави, облегченно вздохнув, своим ходом поехали домой. Каково же было наше удивление, когда вечером, въехав в ворота части, увидели толпу людей и военных и гражданских, которые приветствовали нас как триумфаторов. Оказалось, только что закончилось торжественное собрание и концерт художественной самодеятельности, посвященных годовщине Октября, и народ высыпал из клуба на свежий воздух. А тут и мы. Но радость у всех была неподдельной. А дальше все пошло своим чередом...

* * * *

Кононов Михаил Максимович

родился 21 декабря 1949 г.

В г.Казах с августа 1972 г. по июль 1984 г.:

- топограф 1разряда ;

- начальник технической службы.

Начальник 305агп ЗакВО.

Начальник отделения МТО 185 ЦАФГО

Заместитель командира 185 ЦАФГО по МТО,

подполковник

***Посвящается
военным топографам***

*Пусть дождь и ветер, летний зной,
В руках держал я шар земной.
И карту рисовал с него я в одиночку.*

*Своей работы знаю вес.
Мой путь: дорога, поле, лес.
На каждой высоте я ставил точку.*

*Всегда я вижу горизонт,
Планишет, кипрегель, сверху зонт, -
Так комнату для карты создаю.*

*Пусть звёзд с небес я не ловил,
Пахал, и мне хватало сил.
Я каждый штрих в работе подтверждаю.*

*Я все дороги исходил,
Я сапоги стирал до дыр.
Ответственность и честь я знаю.*

*Планишет могу я закружить
И на мгновение застыть,
На горизонте точку наблюдая.*

*Не альпинист я, ну и что ж.
Мне говорят, - Горы берёшь.
Непокорённых нет высот, считаю.*

*Опять приказ. Иду в дозор.
Кипрегель – это мой прибор,
И точности его я доверяю.*

*Высоты гор передо мной.
И снова я иду как в бой, -
Очередную высоту я покоряю.*

*Топограф я, люблю я риск,
Подвластен мне любой каприз.
И если что, дыхание второе открываю.*

*Всегда я помню об одном:
Стою на поле боевом,
Задачи боевые там решаю.*

*Нас знает каждый командир
В атаку роты он водил,
Моей работе, точно, доверяя.*

*И пусть поверят мне друзья –
Топографов сильна семья,
Работа в поле нас сплотила.*

*Ведь жизнь мы прожили не зря.
В картах видны наши дела,
Куда бы нас судьба не заносила.*

*Я все высоты покорил,
И все дороги исходил.
О том, что всё прошло – страдаю.*

*Топограф я, года не те,
Остался верен высоте,
Года прошли, я что-то забываю.*

ноябрь 2015 г.

р.п. Большие Вязёмы

ШАМАЙКА

В 70-е годы мне довелось служить в Закавказье, до реки Кура – рукой подать, а город Казах – это совсем не Казахстан, как при распределении мест службы подумал я.

В эти годы среди жителей Казах и сослуживцев на слуху было слово «Шамайка» и произносилось оно с особенным акцентом, как-то загадочно.

Местные говорили просто – Шамая, но оно приводило в восторг и рыбаков, и не рыбаков. Одно слово «Шамайка» как магнит притягивало рассказы о рыбалке, делая беседу непредсказуемой, всё вращалось вокруг неё, и случаи, и истории лились бесконечно.

Приключения во время рыбалки на Шамайку были одно интересней другого, а приготовление блюд из неё – это незабываемый процесс.

Были случаи, когда меняли машины, чтобы проехать на Куру. Жигули терпели неудачу, а вот «вездеход» Запорожец – это да!

Кто-то рассказывал о способах её ловли и приготовлении на костре в полевых условиях. Кто-то о количестве пойманной Шамайки, но не в штуках, а – мешках! Кто-то просто, как я, говорил: – Шамайка, это НЕЧТО ...

Для меня, как и для других офицеров, которые к месту службы в Казах ехали на электричке Тбилиси – Акстафа, шамайка было загадочным словом.

Знакомство с Шамайкой произошло неожиданно. В вагон электрички вошла женщина с огромным подносом на голове и с местным акцентом начала «песню»: Шамайка, Шамайка, Шамайка !.. В вагоне как будто все притихли и звучало только это одно слово.

Это и есть Шамайка.

Женщина шла по проходу вагона, расталкивая пассажиров с баулами, мешками, тюками, коробками и другим скарбом, время от времени она опускала поднос, видимо, для местных это было лакомство. На подносе была уложена рыбка ровными рядами одинакового размера, красиво и аккуратно. Вот это и есть Шамайка, – подумал я.

Электричка тронулась, но сразу стало заметно, что скорость она не набирает. Почему? Это станет понятно немного позже.

Первая остановка произошла буквально через пару минут после того, как тронулись, забрала на «свой борт» ожидающих её на перекрёстке пассажиров. Я заметил, что двери в вагоне не закрываются, видно для того, чтобы не тратить машинисту электрички время на лишние манипуляции.

Сказать, что мы быстро пересекли границу города, это значит ничего не сказать. Когда остановились на окраине Тбилиси, в вагоне запахло жареным: пассажиры заходили в вагон с шашлыком только что снятым с мангала.

Позже я понял, что выбор блюд в Азербайджане невелик: шашлык-машлык, зелень-мелень, сыр-пиндыр, хлеб-чурек; в некоторых „ кафе” можно было полакомиться ПИТИ (мать его ети). Меню не изобиловало блюдами, и что интересно, ели только вилками, ложек просто не было. А выручал лаваш: им наполняли тарелку с верхом, выжидали какое-то время, чтобы бульон впитался в хлеб и тогда уже с помощью вилки смаковали блюдо.

А вот и пригород Тбилиси – город Рустави, и тут же другие «пассажиры» – барашки, не сказать, что отара, но всё свободное место в проходах заполнили они. Соседство так соседство, нравится – не нравится – никто не спрашивал, но общество непривычное, а электричка «плывёт» до очередной остановки.

А выйти, выйти ещё проще, для этого просто пользуются стоп-краном. Захотел выйти – стоп машина!

Время идёт и электричка тоже. Час, другой прошёл, а за окном ещё видна окраина Рустави. Похоже, что никто никуда не торопится, всё как всегда, довольны пассажиры, доволен и машинист. И вот снова: Шамайка, Шамайка, Шамайка, вот это блюдо, вот это спрос, и я – новичок в этом «царстве услуг»! Глядя на окружающих, кажется, что по-другому нельзя. А вон и группа опаздывающих пассажиров вдалеке, торопятся, видно не рассчитали время, машут руками. Очередная остановка, постояли, подождали...

В вагоне шум и гам такой, что голова начинает кружиться, Азербайджанский язык оказался не очень привлекательным.

Вот и познакомился с местными обычаями, придётся привыкать. Кто знает, как надолго в эти края.

В вагоне жарковато, форточки открыты, да и стёкла не на всех окнах целые. Запашок пошёл по вагону, это действия барашков. Но вот и пришло время, они покинули вагон, но аромат остался. Солнце близилось к закату и казалось, что это путешествие к месту службы будет нескончаемым. Остановка за остановкой, для каждого пассажира или попутчика.

Расстояние сто километров не очень большое, но для нашей электрички оно кажется непреодолимым.

Вот какой-то небольшой аул или деревня, как это у них называется - пока не знаю. Тюки и баулы из вагона и столько же в вагон, высадка и посадка закончились!

Вечереет, пришло время перекуса, стол у каждого на ящике или бауле и опять: Шамайка, Шамайка, Шамайка... Вот это рыбка, наверное ценная и похоже доступна для основной массы пассажиров. Дефицита нет и спрос есть!

Вот и стемнело. Впереди железнодорожный мост через Куру. Поразило то, что вода в реке очень мутная. Акстафа - ближайшая железнодорожная станция от Казаха.

Приехали. Пошёл пятый час моего увлекательного путешествия и первого знакомства с местными традициями и порядками. Что-то понравилось, что-то нет, но больше - нет, чем - да.

Пройдёт время, с чем-то свыкнешься, а что-то не для нас...

Это путешествие в электричке запомнилось навсегда.

А Шамайка - это удивительная рыбка и в дальнейшем с ней будет связано много интересных историй и случаев, но об этом как-нибудь в другой раз...

Капуста, капуста...

Стояла осень на дворе. В России она золотая, а в Закавказье совершенно другая, она не похожа на нашу Смоленскую или Подмосковную. Нет таких перепадов температур, нет туманов, нет дождей, нет там и "бабьего лета". Но, как и всюду, растёт капуста. Пришёл сезон заготовки овощей на зиму и в 1977 году.

Вернувшись из отпуска перед заграникомандировкой, я приходил на службу и помогал всем, кто в моей помощи нуждался.

В один из дней командир отряда предложил мне заняться заготовкой капусты для семей военнослужащих. Для меня это проблемой не было, так как я снабженец по службе и, видимо, по жизни.

Капуста так капуста, будет вам капуста!

Осенний солнечный день, хорошее настроение, машина ГАЗ - 66, водитель, в помощь - рядовой, не забыть бы весы для взвешивания капусты в поле.

Вот и в дорогу. Иджеван (Армения), красивейшие места. Новые знакомства с местными жителями, это мне всегда нравилось в период службы в Закавказье.

В правлении совхоза быстро договорился о покупке нескольких сот килограммов капусты. Проблем не было, к военным, особенно в Армении, относились с уважением и с желанием всегда помочь.

Сопровождать меня к полю, где производят сбор капусты, определили работника совхоза. На поле брать капусту приятнее, чем со склада, прямо с грядки можно отобрать самые лучшие кочаны, чтоб по виду и по весу радовали.

Дорога к капустному полю мне была незнакомая и, чтобы быстрее его найти, на место старшего машины сел работник совхоза. - В горах ВАИ не бывает, подумал я, забираясь в кузов.

Новая дорога в горы – это дорога новых впечатлений, красивых видов, а может быть, и новых приключений.

Иджеван – городок небольшой и мы быстро выехали за его пределы. Наблюдать за окрестностями всегда приятно. Вот склоны гор, вот овраги, вот вдалеке вершины, поросшие деревьями. Где-то там раньше мы собирали дары природы: грецкие орехи, кизил, облепиху или просто выезжали отдыхать на какой-нибудь горный ручей. Организовывали пикники, шашлыки.

Вот переехали неглубокий ручей с бурлящей горной водой, чувствуется – холодная, прозрачная, если попить – зубы сведёт. А дальше долгий подъём на несколько сот метров, всё выше, выше и выше.

Машина после преодоления ручья медленно ползёт в гору, оставляя за собой мокрый след, вода быстро впитывается в землю и следы от колёс становятся серыми. Вода в ручье серебрилась на солнце и наша встреча с ним никак не нарушила её играющего движения. Горная, прозрачная она петляла между валунами, омывая их со всех сторон, направляясь вниз к горной реке.

Несколько минут машина медленно ползла по горному склону. И вдруг... остановилась.

– Тормози! Тормози! Тормози! – машинально начал кричать я, но машина уже медленно ползла назад. У меня не было возможности что-то подсказать водителю, а у него не было опыта вождения автомашины в горах.

Переехав ручей, водитель не подозревал, что случится с машиной и с нами в ближайшее время. Всё было бы по-другому, если бы он пару раз нажал на педаль тормоза, чтобы просушить тормозные колодки. Была бы равнина, куда ни шло, а горы ошибок не прощают.

Переключить передачу на пониженную не удалось. Тормоза? Тормоза просто не слушались. В этой ситуации водитель просто растерялся.

Вот и обрыв, времени выпрыгнуть из кузова не было.

Машина резко развернулась, стала медленно переворачиваться, и в этот момент я заметил, что сопровождающий нас работник совхоза успел выпрыгнуть из кабины ГАЗ-66 и растерянно стоял на склоне.

Густо растущие на склоне обрыва кусты смягчили первый удар о землю и "матрац" из сломанных веток оказался, как нельзя, кстати.

Мгновение, и я пробиваю головой тент, вылетаю из кузова, падаю на склон и пытаюсь зацепиться за что-нибудь, но сделать это не удаётся, несколько кувырков и только куст из колючек меня останавливает.

Прижатые машиной кусты и деревца распрямились и, пошатываясь, как бы спрашивали: - А что это было?

Машины не видно, её закрыли выпрямившиеся кусты, небольшие деревья были сломаны и оскалили свои стволы. Вот это да!..

Влипли, так влипли!

Цепляясь за кусты, я быстро спустился вниз в надежде увидеть водителя и солдата, который был со мной в кузове. И вот! О радость! Все живы! Водитель бежит вокруг машины, похоже потерял меня, а солдат выбирается из под весов, которые мы брали с собой. При полёте они менялись местами: то солдат на весах, то весы на солдате, но всё обошлось. Все живы, лишь небольшие ссадины и ушибы, это не страшно - всё до "дембеля" заживёт.

Аккумулятор? Аккумулятор! – вспомнил я. Водитель быстро сориентировался и мне стало легче. Машина на боку на каменной "подушке", главное – солдаты живы.

Эх...капуста!...капуста!...

Машина — это "железка" и её всегда можно отремонтировать или восстановить, это я понял с первых дней службы, ещё лейтенантом, когда прибыл в топографическое отделение, находящееся в городе Пришиб Азербайджанской ССР. Выполняя задание, на машине ГАЗ-66 старший лейтенант Мамедов и водитель сорвались в пропасть, сделав вместе с машиной около десятка оборотов, они остались живы, а машина, после

такого падения, была восстановлена и своим ходом прибыла в отряд после полевых работ.

А дальше? Дальше надо сообщить о случившемся в отряд, доложить командиру о "заготовке" капусты.

Забрались на верх обрыва по отвесному склону, где нас встретили сопровождающий и ещё несколько местных жителей. За это время сопровождающий нас работник совхоза успел добежать до поля с капустой (до него оказалось "рукой подать") и ждал нас с машиной, которая находилась у них на поле.

Нас довезли до части.

Я доложил командиру части о случившемся. Было принято решение: вернуться назад и там решить, что делать дальше. К месту происшествия на УАЗике поехали заместитель командира части по снабжению, замполит и я.

Уже вечерело. Самое неприятное было то, что место, где находится машина, я не запомнил. Когда ехал за капустой — находился в кузове, а когда меня везли обратно, то было не до того, стресс не позволил запомнить дорогу до машины.

Солнце уже зашло, и наступили сумерки, в горах темнеет очень быстро. Петляя по горной дороге, я не хотел признаваться в том, что не помню, где находится машина. И вдруг почувствовал, что проехали знакомый мне овраг. Попросил остановить УАЗик. - Где-то здесь, сказал я.

Деревья и кустарники скрывали место происшествия, мы пробрались по ручью, в его русле и оказалась лежащая на боку машина. Оценили ситуацию и решили, что просто так её поднять и вытащить невозможно, нужна техника. Так и оставили машину "на ночлег".

А утром директор совхоза выделил в наше распоряжение два трактора: С-100 и ДТ-75. С их помощью мы смогли прорыть дорогу, по которой через несколько часов оказались около нашей машины. Расчистили площадку и с помощью тросов поставили ГАЗ-66 на колёса, затем вытащили его на горную дорогу..

"Красавица" имела не очень приглядный вид: дуги погнуты, тент порван, так "причесали" её кусты и деревья, растущие на склоне обрыва, но ходовая часть без видимых повреждений. Решили проверить, как чувствует себя двигатель, установили аккумулятор. Ключ на стартер. Звук двигателя порадовал нас, незнакомых шумов не было. Тащить машину по горной дороге, даже на жёсткой сцепке, всегда опасно — поехали своим ходом.

Дорога в часть заняла немного времени. Машину — в автопарк, а меня и водителя — к командиру части, "на разбор полёта".

Всё обошлось : люди живы-здоровы, а это — главное!

Тогда я понял: чтобы принять правильное решение – всегда сиди в своём кресле и не уступай его никому!

"Новая дорога" из оврага.

Семьи военнослужащих заквасили капусту, и она оказалась, как никогда, хрустящей и с ароматом горного воздуха. А вспоминали об этом случае ещё долго.

Я уехал в загранкомандировку и в последующем кто-то другой заготавливал капусту для сослуживцев.

* * *

До новых встреч !

*А жизнь нас всех куда-то разбросала,
Кого на север, а кого на юг.
Жаль, что при встречах больше нас не стало,
И с каждым разом всё теснее круг.*

*Нам что судьба дала, пусть жизнь рассудит,
И в жизни всё же что-то не сбылось,
Перед глазами годы, люди, судьбы,
И в мыслях это всё переплелось.*

*За годы службы в Закавказье
Скрепила нас связующая нить,
И что оставила нам память
Сейчас мы можем оценить.*

*С годами встречи всё дороже,
Всё крепче и теснее круг.
Когда общаемся мы снова –
Как будто не было разлук.*

*Мы вспоминаем годы службы,
И дружбу нам дано беречь.
Здоровья ВСЕМ и долгой жизни!
Спасибо и ... ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ !!!*

* * * *

Горбачёв Александр Евгеньевич

родился 27 августа 1954 года.

В г. Казах с августа 1975 г. по октябрь 1984 г.:

- топограф 2 разряда;
- топограф 1 разряда;
- старший топограф;
- заместитель начальника отделения.

Начальник 2999 склада топографических карт ГК Южного направления.

Начальник армейской топографической части.

Начальник топографической службы *мсд*.

Преподаватель военной топографии кафедры тактики БВОКУ (г. Баку).

Начальник отделения 47 *тго* МВО.

подполковник

О СЛУЖБЕ И РАБОТЕ

Свою службу в 50 *тго* я начал с лета 1975 года, сразу после окончания Ленинградского высшего военно-топографического командного училища.

Нас, молодых лейтенантов, приехало из выпуска человек десять. Всех разместили, как могли, выделили пару домиков - это такие щитовые строения. Воды централизованной не было, воду приносили ведрами из колонок на улице, туалеты на улице. Как говорится, бытовые трудности присутствовали.

При этом могу отметить, что в целом жилой городок был живописен. Летом все в зелени: вишни, абрикосы, орехи и другие садовые деревья.

Меня направили во 2 топографическое отделение (начальник отделения майор Ховрачев Н.П.). После непродолжительных занятий с нами, молодыми офицерами, мы разъехались по подразделениям. Мое отделение выполняло плановые специальные работы с дислокацией в военном городке Ситал-Чай. Это учебный авиаполк, находящийся вблизи города Сумгаит на берегу Каспийского моря.

Отделение выполняло работы по обновлению топографических карт масштаба 1:50000 на район от Апшеронского полуострова: поселки Загульба, Бильгях, Маштага, Пиршагы, город Сумгаит до города Киязи. Общая протяженность района работ до 100 км.

Меня прикрепили к опытному топографу старшему лейтенанту Кудрявцеву Владимиру, и я с ним немало поездил по району работ. Он мне показывал, как реально организовывать специальные работы и питание расчета, как организовывать сохранность оружия и секретных документов и еще множество вещей, которые необходимо было знать.

Работы все выполнили с хорошим качеством. На приемку работ приезжал командир 50 *тго* подполковник Соплин Николай Петрович.

По окончании работ отделение погрузилось в железнодорожный эшелон на станции Баладжары. Станция выгрузки - Татлы (это в 20 километрах от Казаха).

Несколько дней, по прибытии на место постоянной дислокации, приводили в порядок автомобильную и специальную технику, электростанции и все хозяйственно-бывачное имущество. Приближался праздник 7 ноября - годовщина Октябрьской революции, а после них учения с итоговой проверкой. Практически сразу начало подготовки к новому полевому сезону - получение аэроснимков на новый район, получение фотокопий на топографические карты, которые предстояло обновлять в 1976 году. Они были и на пластике, и на ватмане. Помимо всего привлекали личный состав части на обеспечение всевозможных общевойсковых учений и КШУ в масштабе военного округа. Так что скучать не приходилось.

В мае 1976 года полевые работы были запланированы на побережье Черного моря в районе города Очамчира. Выехали мы эшеленом из Акстафы в западном направлении тремя отделениями : 2 *то* под командованием капитана Кадулина Н.М., (он принял отделение у майора Ховрачева Н.П.), направлялось в город Очамчира; 1 *то* под руководством майора Тирумса Ю.К., доехало до ст. Хашури и своим ходом добиралось до города Вале (это в районе города Ахалцихе); 3 *то* под руководством майора Шаншера В.Д. выполняло работы в районе южнее Сочи и должно было прибыть в город Гудаута, это Абхазская АССР.

Добрались мы до города Очамчира. Отделение расположилось в войсковой части - это был учебный центр ПВО Сухопутных войск. Нам были выделены необходимые помещения, поставлены на довольствие, были решены все вопросы по организации хранения оружия и секретных материалов и через день всех направили на работы. На базе остались только начальник и зам. начальника отделения капитан Кудрявцев В., и командир взвода лейтенант Симонян Г. (он был прикомандирован с взводом солдат в нашу часть из Ахалкалакской дивизии и был в составе 2 *то* в 1975 и 1976 годах). Они подчищали некоторые огрехи в документации, банно-прачечном обеспечении и размещении нашей автомобильной техники в автопарке учебного центра.

Район работ был по-своему сложен. Если приморские районы равнинные, то проехав от моря километров 10-15 уже горы до 1500 метров высотой. Дорожная сеть не развитая - без твердого покрытия. Населенные пункты в предгорьях в основном хуторной застройки, т.е. расстояния между домами от 100 до 500 метров и построены бессистемно.

Полевые работы были от реки Кодори на западе до реки Ингури на востоке. Район по фронту до 70 километров, в глубину - до 40 километров.

Район интересный, помимо обычного обновления карт собирали материал на уточнение Военно-Топографического Описания ВТУ ГШ, которое издано было на лист карты масштаба 1:500 000 в 30-х годах и совершенно устарело. Приходилось описывать и фотографировать, и собирать характеристики наиболее характерных объектов местности: дома, дороги, мосты, туннели, школы и медицинские учреждения и др. - все то, что необходимо знать военачальникам для принятия решений.

Офицеры размещались по домам граждан близлежащих поселков. Я лично поселился вместе с лейтенантом Вязовским В., нам выделила хозяйка комнату в частном доме. На поднаём жилья выделялись деньги, по-моему, 1 рубль в сутки.

Питались офицеры не централизованно, но все получалось хорошо.

Работал в районе Ингурской ГЭС, в которой само водохранилище было в горах, а турбины располагались у Черного моря в 20-ти километрах, и вода транспортировалась по 6-8 трубам диаметром 1,5 метра.

Приёмка работ.

Слева направо: Горбачёв А., Кадулин Н.М.

При выполнении спецработ все было штатно и ничего особенного в памяти не отразилось. Правда один раз после выполнения работ остановился в километре от города Очамчира для того, чтобы привести в порядок автомобиль (было принято возвращаться на чистой машине) и имущество расчета. Автомобиль Газ-66 съехал с дороги к реке, машину разгрузили. Я проверяю секретные материалы, солдат чистит кипрегель и вытряхивает спальные мешки, чистит посуду. А водитель (даже фамилия запомнилась - рядовой Турсунов) после осмотра мною дна реки (галька) и её

глубины (50 сантиметров) выехал на реку и проехал вдоль берега промыть дно автомобиля. Я считаю аэроснимки и слышу, как подходит водитель и докладывает «Товарищ лейтенант баки полные...». Я сначала ничего не понял, а когда посмотрел на реку, увидел кусок тента справа сзади и лампу-фару... Остальное все под водой. А вокруг моют машины гражданские

лица -владельцы «Жигулей» и «Москвичей». Подошли люди подсказали, что видимо на дне реки была яма засыпанная песком. Легковые автомобили проезжали и им ничего, а грузовая машина провалилась. Пришлось мне собрать секретные материалы и своим ходом добираться до части. Был субботний день, в отделении никого не было, кроме дежурного - заместителя начальника отделения капитана Кудрявцева В. Он выгнал из парка Зил-131, и мы поехали вытаскивать провалившуюся машину. Все прошло удачно.

В 1977 году полевые работы 2 *то* проводили в Армении в районе городов Октемберян и Эчмиадзин. До района работ добирались своим ходом из Казаха через Севанский перевал и до города Октемберян.

Отличие этих работ, от прошлогодних, заключалось в том, что помимо топографических работ были запланированы и геодезические работы. Часть работ были в интересах управления Октемберянского укрепленного района (УР).

Целью геодезических работ было получение координат всех боевых сооружений и командных пунктов укрепленного района и определение дирекционных углов, вертикальных углов («углов места» по- артиллерийски) и расстояний до ориентиров на территории Турции, а также изготовление в последующем огневых планшетов. Для выполнения этих работ в отделение был придан геодезист лейтенант Шкуратов Игорь.

2-е *то* было расквартировано в управлении батальона УР в селе Бамбакашат, западней города Октемберян. Там стоял штаб барачного типа, казарма с солдатами батальона, куда разместили и наших солдат.

Нам выделили 2-3 «финских» щитовых домика для размещения офицеров, помещения для хранения топогеодезической техники и имущества. Первые 2 ночи мы там спать не могли: по полу, стенам и кроватях по ночам ползали фаланги - омерзительней этих тварей трудно сыскать. А потом, видимо с недосыпу, это прошло. Человек привыкает ко всему.

К этому времени на вооружении топографических частей округа поступили первые лазерные дальномеры КТД-1. Они очень помогли в выполнении наших задач, особенно в определении дальностей до ориентиров расположенных в приграничных районах и на территории Турции. Без этих приборов мы едва ли выполнили бы задание в срок.

Помимо этих работ были и плановые топографические работы по обновлению топографических карт масштаба 1:25 000. Район съемок довольно большой от села Нор Кесария до села Маркара по государственной границе, это километров пятьдесят, и города Октемберян и Эчмиадзин.

В 1978 году на полевые работы меня прикомандировали в 3 *то* (начальник отделения майор Шаншеров В.Д.)

Планировались работы на большой площади от города Пришиб на севере до Астары на иранской границе. Это Азербайджан. Обновление карт масштаба 1:50 000 на северные районы и 1:25 000 на приграничные. Помимо этого планировалось развитие геодезической сети на отдельные районы в интересах РВиА Закавказья.

Отделение расположилось на базе артиллерийских частей Ленкораньской *мсд* в поселке Порт-Ильич, что в 2-3 километрах севернее Ленкорани. Там находилось несколько артиллерийских частей артиллерийский: гаубичный полк, реактивный и ракетный дивизионы. Мы разместились на базе реактивного дивизиона. В Артполку начальником топографической службы был, ранее служивший в 50 *тго*, лейтенант Барцевский А. Так что «свои» люди там присутствовали.

Взаимоотношения с местным командованием поначалу не складывались, но всё стало на свои места. Все части местного военного городка кадрированные, а у нас автомобильная техника была на ходу и была возможность для оказания им помощи.

Район работ не простой. Это и приграничье, и слабая дорожная сеть - одна стоящая дорога, но она только вдоль моря.

Часть работ были так удалены от базы отделения, что пришлось выезжать целой группой расчетов и создавать «подбазу» с палаточным городком, пищеблоком и полевым автопарком. Руководил этой группой заместитель начальника отделения капитан Кудрявцев В.

К середине октября работы завершили, погрузились в эшелон и возвратились на зимние квартиры.

В 1979 году наши войска введены на территорию Афганистана, и из нашей части были переведены туда несколько офицеров из автомобильной роты. Меня назначили выполнять обязанности заместителя командира автороты по политической части. Чем я в 1979 году и занимался.

Часть офицеров отряда, в том числе 2-е *то*, в 1979 году была привлечена на редемаркационные работы на советско-турецкую границу в район города Ленинанкан АрмССР. Это капитан Князев Н. и лейтенант Костюшенко А., а от 3 топографического отделения капитан Телюк И.

В 1980 году на полевые работы меня включили в группу по редемаркации советско-турецкой границы на Ахурянском водохранилище.

25 километров к юго-западу от города Ленинанкан вблизи села Джрапи, было принято решение о создании Ахурянского (Арпа-Чайского) водохранилища, для дальнейшего совместного использования водных ресурсов в сельскохозяйственных целях Арменией и Турцией.

Наша задача была установить новое положение государственной границы. А так как большая территория будет затоплена водой, то надо было выставить новые пограничные столбы, которые при заполнении чаши водохранилища уходили бы под воду, а при частичном сбросе воды одновременно появлялись над водой и показывали положение государственной границы.

Созданная рабочая группа возглавлялась представителями пограничных войск, а заместителем рабочей группы был назначен капитан Князев Н., также в группу входили капитан Телюк И. и я.

Под выполнение данных работ была получена новая автомобильная и топогеодезическая техника. Выдано дополнительное вещевое имущество. Провели отбор солдат, привлекаемых на эти работы.

Группа размещалась на 16-й пограничной заставе Ленинанканского пограничного отряда в селе Ширакаван.

Все задачи были выполнены. Для этого к нам были прикомандированы офицер инженерной службы Закавказского пограничного округа и офицер-гидрограф с Потийской военно - морской базы Черноморского Флота.

В 1981 году данные работы продолжались, но группа переместилась на 17 пограничную заставу в село Исаакян.

Все работы выполнялись в присутствии пограничного наряда, для предотвращения каких-либо неприятностей. С нашей стороны это воспринималось с одобрением т.к. сама пограничная речка Ахурян всего шириной 5-10 метров, а со стороны Турции иногда были попытки провокаций, как нам казалось на бытовой почве.

Все топографические и геодезические работы проводились параллельно нами и турецкими топографами. Периодически на совместных встречах результаты сверялись и утверждались.

По окончании работ все материалы сдавались для дальнейшей обработки в округ и Москву.

В 1982 году опять командировка по обновлению топографических карт в район поселка Горадиз, что на реке Аракс. После выполнения работ переехали в Порт-Ильич, в котором ранее я был в 1978 году. Во время выполнения работ встретились с коллегами,

***Пограничный столб на дне
будущего водохранилища***

гражданскими топографами из Бакинского астрономо-геодезического предприятия. Оказалось, выполняли практически одинаковые работы на один и тот же район.

Заодно меня привлекли для работ в интересах Ленкораньского пограничного отряда. Паводок смыл пограничные столбы в одном районе, и пришлось прокладывать полигонометрический ход и выставить утраченные пограничные столбы по старым координатам.

В 1983 году меня прикомандировали в 1 *то* (начальник отделения майор Иванов Ю.Ф.)

Район работ был мне несколько знаком – это окрестности города Ленинакан, поселок Анапенза, города Маралик и Талин.

В 1984 году были организованы редемаркационные работы по рекам и ручьям по государственной границе между СССР и Турцией. Это, на мой взгляд, большая работа по объему – от города Батуми на Черном море до города Арташата (это юго-восточнее Еревана).

Были сформированы две рабочие группы. Одна начала работы в районе Арташатского пограничного отряда и закончила перед поселком Анипенза (это последняя пограничная застава Ленинаканского пограничного отряда). Руководил топографическими работами капитан Терентьев В. Вторая группа начала работы в районе 1 пограничной заставы Сарпи, Батумского пограничного отряда, а закончили в поселке Анипенза.

В конце работ две группы встретились. Торжественная встреча была организована в кафе «Карс» в городе Ленинакан.

Практически моя служба в 50 топогеодезическом отряде ЗакВО закончилась по причине моего перевода для дальнейшего прохождения службы в Баку.

Спасибо 50 тго, всем с кем служил и всем кого я в Казахе встретил. Это были незабываемые времена. Было не просто служить. Было не просто жить, в довольно специфическом районе. Но служить надо было, и мы служили.

В нашей части была хорошая библиотека, несколько раз в неделю в клубе «крутили» кинофильмы, была организована самодеятельность. При желании можно было посещать музеи, театры и спортивные соревнования в Тбилиси. Спасибо командирам. Они всегда шли навстречу.

Желающие организовывались на рыбалку или охоту. На праздники выезжали на природу с волейболом и шашлыками.

Так что это самые хорошие воспоминания о службе в 50 *тго*.

* * * *

Неводчиков Виталий Викторович

родился 28.05.1954 г.

В г. Казах с августа 1975 г. по октябрь 1978 г.:

- топограф 1 разряда.

Помощник начальника направления
в штабе ЗакВО (г. Тбилиси).

Начальник направления (г. Москва).

полковник

Далёкие моменты

После окончания в 1975 году ЛВВТКУ был направлен в распоряжение Командующего войсками ЗакВО. Перед выпуском, как водится, руководство поинтересовалось: в каких округах я хотел бы продолжить службу? Естественно мне хотелось в Московском ВО, ближе к корням, но понимая абсурдность таких желаний, указал на западные округа...

Но попал в ЗакВО!... Как? Опять? Ведь детство прошло здесь, в горах солнечной Армении, в военном городке, куда давным-давно отправляли с семьей моего отца устанавливать связь в войсках гражданской обороны (были такие).

И вот, при полном параде, с лейтенантскими погонами, питая надежду на интересную службу в интересном месте, прибыл в Тбилиси в штаб округа. Направился к главному входу, но был остановлен нарядом, мне объяснили, что этот вход для командующего, его заместителей и гостей, Бюро пропусков и вход находятся за углом. Показалось странно и забавно.

В топографическом отделе выдали предписание в войсковую часть 17989 на должность топографа первого разряда. Мои надежды на лучшее место окончательно рухнули. Видимо заметив мой кислый вид проводящий со мной беседу начальник топографического отдела полковник Орлов Г.Н. пытался даже успокоить, объяснив, что Казах место хорошее, там есть вода, много зелени, и, послужив там некоторое время, я увижу места службы намного хуже, где проходят службу наши военные.

Примерно в одно время со мной к первому месту службы прибыли выпускники 1975 года лейтенанты-топографы Коптев Вячеслав, Терентьев Владимир, Горбачев Александр, Волков Сергей и геодезисты - Шкуратов Игорь, Рожено Александр, Козик Пётр.

Нас разместили в одноэтажных четырёхквартирных щитовых домах. Из удобств - электричество, газовая печка для отопления и кухонная плита, всё остальное на улице. В первый день нас посетил старший лейтенант Чередын Юрий и объявил с порога, что он, если нужно, решит все вопросы, так как он всех знает и его все знают... Любил всем показывать свою, очень внушительную, ладонь и приговаривать: - Смотрите, какая лопата, но никогда не дерусь. А еще часто вспоминал, как принёс в городок малюсенького щенка, который вырос и стал среди местных собак вожак, звали его Тузик. У Тузика был басистый лай и такой же внушительный вид, как у Юрия.

Я ожидал встречи с Юрием, так как наблюдал его годом раньше в училище, где он однажды появился. Там он в офицерской форме, перед входом в столовую, всей нашей роте расхваливал прелести воинской службы в Закавказье, приглашал всех в Казах.

Справа налево: Чередык Ю., Контев В.

поднимали ноги, громко топая по асфальту. Видимо со стороны это выглядело весьма комично, а, наверное, глупо.

Меня определили в топографическое отделение к капитану Шаншерову Вячеславу Дмитриевичу, заместителем у него был Вдовиченко Павел. Один из более опытных офицеров отделения, Юрий Борзов, попросил меня помочь перенести изменения с более свежего плана города Кировакан на его трапецию. Я взялся за работу, долго ковырялся, наносил новые высоковольтные ЛЭП, дороги, мосты, постройки, арыки, виноградники. Изменений было много. Трапеция покрылась внесёнными изменениями, ведь Армения тогда активно застраивалась. В итоге эту трапецию передали мне окончательно. Едем на неё в поле. Первый раз с наставником, потом самостоятельно на "жутком 66-м газоне", тарахтящем на шести или семи цилиндрах, из восьми, с водителем – рядовым Бухоновым и речником Тыртычным Анатолием. Кое-как заканчиваю многострадальную работу. Выезжаем с Павлом Вдовиченко на приемку и выясняется, что я в суматохе забыл нанести мост через реку Пампак в городе Кировакан. По словам Павла – его бросило в жар от такой оплошности. В итоге я получаю от руководителя, капитана Шаншерова, "тройку". Он относился к моей работе с умеренной долей позитивного ехидства. Но ведь это моя первая трапеция. Позже, после доработки, командир части подполковник Соплин Николай Петрович повышает оценку за эту работу до четверки.

Шло время, я был переведён во второе отделение к майору Ховрачёву Н.П., мы готовились к полевому сезону на Чёрном море, в Очамчире.

Но судьба распорядилась иначе. В 1976 году я вместе с лейтенантами Агафоновым, Шкуратовым и старшим лейтенантом Маринченко принял участие в выполнении задач, поставленных перед батальоном, сформированным в г. Кировакан на базе Ленинанканской дивизии. Мы погрузились в эшелон со всей необходимой техникой и имуществом. Перед

*Второй слева Неводчиков В.,
третий – Шкуратов И.*

В общем, при всей чудаковатости Юра Чередык оказался вполне добродушным и добрым парнем, он, а также Валерий Трапезин, Иван Телюк, Юрий Эпштейн, Михаил Бородулин, Николай Агафонов и другие холостяки, приняли нас радушно. На первых порах, чем могли, помогали.

Начальником штаба тогда был майор Мельничук М.Е. По понедельникам с утра он проводил строевые смотры, и если ему не нравился наш внешний вид, то начиналась строевая подготовка с пристрастием, нас гоняли по кругу, а мы придуривались, пытались состроить тупые рожи, высоко

отправлением к нам в купе заглянул майор, зампотех батальона, и спросил:

- Вы что это тут? Ё... Вашу крокодила мать? Раз, два, три?...

И ушел, не дождавшись ответа. Так началось наше знакомство с обычаями и нравами общевойсковых командиров. Потом был марш в Уральскую область (Капустин Яр), район Новой Казанки. Там занимались привязкой объектов. Работа была не сложная, времени хватало и на работу и на охоту. Техники много, могли выбирать себе лучший "Урал" из сорока имеющихся новых автомобилей и

"Охотники на привале".
Слева направо: Шкуратов И.,
Агафонов Н., Неводчиков В.

лучшего водителя для поездок по полупустыне. Эта местность запомнилась удивительной охотой и рыбалкой, она изобиловала кабанами, сайгаками и зайцами. Игорь Шкуратов и Николай Агафонов имели двустволки и не редко добывали дичь, которая шла в общий котел рядового и офицерского состава.

Личный состав, в основном водители, подбирались из разных частей округа. От многих из них командиры просто избавились перед весенней проверкой. Не трудно себе представить, что из этого вышло. Образовались группировки по

национальным признакам и землячеству, которые пытались верховодить в солдатской среде, дело доходило и до "неуставных взаимоотношений".

Командование батальона во главе с подполковником Бабакиным, на первых порах, особо рьяно в эти вопросы не вникало, больше занималось другими проблемами. Замполит батальона - майор, к сожалению, забыл его фамилию, видимо страдал клептоманией, постоянно бродил по нашему расположению, посещал комнаты офицеров и солдатские палатки, и "конфисковывал" всякие мелочи для походного клуба (выделенный для него автомобиль с агитационными материалами).

В конце концов, командование решило "взяться за личный состав" и пошло на радикальные меры, даже устроило полевую гауптвахту. Относительно "уставной порядок" был наведён.

Мы выполнили наше задание и, благополучно вернувшись в отряд, с облегчением вздохнули.

Полевой сезон 1977 года я встретил в Араратской долине, Октемберянском районе, в районе села Бамбакашат. Начальником отделения был капитан Кадулин Николай Михайлович, его заместителем Князев Николай Александрович, топографы - Валерий Ястребов (он был с супругой), Сергей Мормуль, Александр Горбачев, Александр Костюшенко и направленный к нам геодезист Игорь Шкуратов.

Кто бывал в Араратской долине, тот хорошо знает, что она изобилует скорпионами и фалангами, относящимися к классу беспозвоночных животных. Скорпионы относятся к отряду членистоногих животных, основное место их обитания – каменные россыпи, и они, передвигаясь по земле, приносят человеку меньше неприятностей, чем фаланги, хотя и ядовиты. Фаланги же – паукообразные животные, и сфера их обитания и передвижения гораздо обширнее, поэтому они мне, как и многим другим, показались наиболее неприятными. Этого "добра" было полно даже в "финских" домиках, в которых мы проживали. Их присутствие всегда нас держало в напряжении.

Фаланга

Скорпион

Фаланги - ночные хищники, с наступлением темноты вылезали из своих укрытий. Укус фаланги редко приводит к осложнениям, но мы, поначалу, всё равно чувствовали там себя весьма неудобно. Когда по ночам кто-то бежит поверх одеяла и издаёт пищащие или стрекочущие звуки своими челюстями-хелицерами, то это просто омерзительно.

Мы работали на территориях укрепрайонов и в их интересах. Было любопытно наблюдать огневые точки, расположенные вблизи кладбища, замаскированные под могилы или пулеметы с кривыми стволами для стрельбы из укрытия.

Часть полевых работ проводились в приграничной зоне. Однажды, выполняя поставленную задачу, работал вблизи железнодорожной станции и был задержан пограничным нарядом, который вызвали местные железнодорожники. После проверки документов был отпущен.

Несколько слов об отношении местного населения к военным. Помнится случай, когда мы во время работы расставили инструменты на краю арбузного поля. Заметили издали бегущего изо всех сил к нам человека. Им оказался местный сторож. Как только он добежал, то стал срывать и одаривать нас арбузами и что-то говорить об уважении к военным.

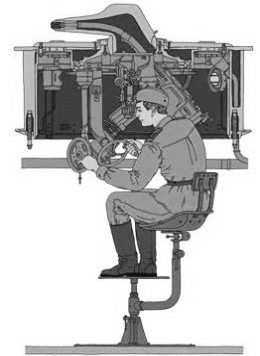
Коптев Слава

Подобных моментов было много. Однажды, в выходные, мы со Славой Коптевым решили обновить свой гражданский гардероб перед отпуском, отпросились, сели на автобус и поехали в Ереван за покупками. Нашей целью были теперь смешные куртки из искусственного короткого черного меха (такие носили раньше бабушки в деревнях). Приобрели куртки. Мне приглянулись ещё и ботинки на платформе, очень крепкие и тяжёлые, их продавал частный мастер, который их сшил. Стоили они дорого, но так как я хотел их купить, а мастер продать, мы сошлись на половине цены. Когда подошло время возвращаться, оказалось, что денег на обратную дорогу у нас почти не осталось. На автовокзале водитель автобуса, к которому мы обратились, согласился везти нас в долг!!! В Казахе наш автобус, наполненный пассажирами, остановился на шоссе, напротив жилого городка, и водитель ждал, в течение некоторого времени, пока мы займём денег, вернёмся и с ним рассчитаемся. Мы вернули долг, и он поехал дальше. Вот такие были отношения с местным населением.

В 1978 году выполнял обязанности командира взвода на сборах, при нашей части, Тбилисского топографического техникума. Заместителем у меня был от курсантов сержант Бадзгардзе, а старшиной роты прапорщик Галицкий. Из студентов запомнился курсант Думбадзе, тогда все обращали внимание на отсутствие волос у него на голове, от чего он здорово комплексовал, а сейчас это модно, "чем лысее, тем круче".

Руководителем от техникума был майор Татошвили Ю.В., на совещаниях он вводил нас в курс дела и сообщал о некоторых особенностях взаимоотношений и уважительного отношения к начальникам у кавказских народов.

Участвовал в ТСУ, проверках, смотрах. На учениях осваивали новую технику. Помнится случай, когда на учениях была поставлена задача – установить фанерный щит, покрашенный красной краской с белым крестом, его рекомендовали изготовить и испытать в качестве отражателя для лазерного дальномера КТД-1 в районе Пушкинского перевала (Армения). Так как автомобильная техника, как обычно, дала сбой, принял решение подниматься самостоятельно вверх от тоннеля, минуя серпантин, напрямую. Поднялся

Кривоствольный пулемёт

На Пушкинском перевале

В 1978 году был переведен в город Тбилиси, в штаб округа. Находясь на службе в Тбилиси, мне довелось еще раз побывать в Казахском топогеодезическом отряде. Как-то в середине лета наше подразделение проводило свои внутренние учения. В нашем распоряжении были три штабных ЗИЛ-157 и ГАЗ-69 руководителя. Мы кое-как добрались до района учений (около реки Кура), а после проведенных мероприятий, во время марша в район постоянной дислокации, все наши машины "посыпались", вышли из строя и встали. Все это произошло недалеко от Казахстана. Я отправился в отряд за подмогой. Так как из руководства никого не оказалось на месте, видимо были "в полях", обратился с просьбой о помощи к моим бывшим сослуживцам, прапорщикам автороты, и они моментально откликнулись, в беде нас не оставили. Притащили наш "газик" на буксире в отряд и оперативно восстановили, после чего наш начальник смог добраться на нём до Тбилиси за подмогой. Большое им спасибо за помощь.

После Тбилиси служил в ГСВГ, в Берлине, потом опять в Тбилиси, ненадолго, и, наконец, - в Москве.

После увольнения работал в области IT технологий безопасности.

Выражаю свое уважение и благодарность всем сослуживцам, с кем довелось служить в 50 *тго* в лучшие мои годы.

довольно быстро, быстрее остальных, и автомобиля, двигающегося по серпантину, который периодически глохнул. Потом еще 40 метров вверх по лестнице на ретранслятор. После чего почувствовал эмоциональный подъем, который, видимо, ощущают альпинисты и экстрималы.

Однажды на учениях у одного из наших бойцов местные мальчишки украли автомат. Мы становились цепью и прочесывали один и тот же голый бугор бесконечное число раз, даже ночью, в свете фар автомобилей, под дождём и, как ни странно, это сработало. У похитителей сдали нервы, и они вернули похищенное.

О службе в Казахе остались светлые воспоминания, воспоминания о сослуживцах ныне здравствующих и ушедших. По жизни мне встречались прекрасные люди, и удивительно открытые и дружелюбные казахские сослуживцы исключением не были.

Опять сломался

* * * *

Шкуратов Игорь Вячеславович

5 декабря 1952 года рождения

В г. Казах с августа 1975 г. по март 1986 г.:

- геодезист 2 разряда;
- геодезист 1 разряда;
- старший геодезист;
- заместитель начальника отделения;
- начальник отделения.

С марта 1986 г. по май 1998 г. начальник 624 агп (командир войсковой части 12968), г. Сарапул.

(ВИА им. В.В. Куйбышева – заочно)

майор

Капустин Яр

Начало апреля 1976 года. Полгода моей офицерской службы прошло. Строевые смотры, политзанятия, несение службы в нарядах, астрономические тревоги, учения с ракетчиками – повседневные будни военной службы. Впереди предстоит мой первый полевой сезон в 50 *тго*, хотя для геодезистов в Закавказье полевой сезон длится практически круглый год, по мере необходимости проведения работ

10 апреля начальник отделения майор Татаринов В.Н. сообщил, что старший лейтенант Володя Маринченко, лейтенант Коля Агафонов, лейтенант Виталий Неводчиков и я едем в Капустин Яр для выполнения специальных работ. 14 апреля мы выехали в Кировакан, где формировался сводный технический батальон. С собой везли геодезические инструменты и пару десятков металлических пирамид для установки их на месте работ.

Батальон формировался и укомплектовывался техникой до 20 апреля. Всем солдатам и офицерам сделали противочумные прививки, ведь нам предстояло работать в неблагополучном по чуме районе. Многие переносили эти прививки достаточно тяжело, поднялась температура до 39-40 градусов. 21 апреля батальон погрузился в эшелон и 23 апреля мы уже выгружались на 10-й площадке в Капустином Яре. Там к нам присоединилась рота поиска из города Вольска. 29 апреля вечером, после четырехсоткилометрового марша, мы прибыли в село Новая Казанка. Степь – кругом степь, до Казанки попала всего одна небольшая деревня. От Казанки еще около 40 километров на юго-восток до испытательного полигона (ИП-14), добрались уже ночью. Заночевали в поле, рядом с испытательным полигоном.

Следующий день ушёл на обустройство: расставляли палатки для личного состава, копали колодец. Местность вокруг лагеря весьма своеобразная – сплошные солончаки и барханы. Вода в колодце оказалась солоноватая, использовать можно только на технические нужды, воду для питья и приготовления пищи привозили, в дальнейшем, водовозкой из Новой Казанки.

К полевым работам приступили в начале мая, уже 2 мая провели рекогносцировку местности. В первую очередь нам предстояло развить специальную геодезическую сеть (СГС – 30) и использовать её в работе. Рекогносцировка длилась два дня, знакомились с местностью, намечали места для установки пирамид. 4 мая начались работы по установке пирамид и подготовке к наблюдениям. Местность вокруг однообразная, поначалу было очень трудно ориентироваться, кругом одни барханы, дороги полевые, едва заметные. Появились первые стада сайгаков, в дальнейшем их количество только увеличивалось. На первом этапе работа

"На рекогносцировке"

была только у нас, геодезистов. Батальон жил своей жизнью, устраивая лагерь, организовывая внутреннюю службу, занимаясь повседневной деятельностью. Мы же развивали специальную геодезическую сеть, потом "разбивали" полигон квадратом со стороной 14 километров. Все это делалось для испытания нового оружия Родины, для определения его точности и эффективности. Все мы понимали важность этих работ, поэтому старались все сделать как можно лучше и быстрее.

Слева направо: Агафонов Н., Шкуратов И., Неводчиков В.

Помимо работы были и элементы отдыха, достаточно запомнившиеся. Возле Новой Казанки протекает речка Малый Узень. 9 мая, желаящие, выехали на рыбалку и охоту на эту речку. Офицеры из роты поиска бредешком наловили два ведра раков. Я застрелил пару селезней, Коля Агафонов - одного. Потом мы закинули удочки. Ловилось очень неплохо, в основном сазаны. Ловили на хлеб, другой насадки в песках не найти, на удивление - кроме сазана на хлеб клевали иногда окуни, и даже пару щук мы поймали на хлеб. До этого в моей практике подобного никогда не было, как и после. За пять часов наловили около пятидесяти килограммов рыбы, нажарили потом на весь батальон.

До 1 июня закончили предварительные работы, ждем ракетных пусков. 3 июня был первый, промазали на несколько километров, "изделия" нашли только 10 июня, в одном месте, "точкой" а не площадью, координаты определили обратной засечкой. Теперь у ракетчиков анализ результатов и "разбор полетов". Мы в ожидании нового пуска, его произвели 26 июня, удачно, попали куда надо, теперь работа для всего батальона. Личный состав идет цепью, 10 метров друг от друга, находят изделия, ставят флажок на высоком шесте. Мы сзади цепи на "Уралах", видим флажок, подъезжаем и "крутим обратную засечку". Потом изделие в одну машину, флажки - в другую. И так - пока все изделия не будут найдены (количество их известно). В лагере считаем координаты найденных изделий и наносим их на планшет. Ярко высвечивается зона поражения и смещение её относительно точки прицеливания. Отсылаем планшет в Центр и ждем следующего пуска. Так продолжалось все лето.

Бывало и такое

В свободное время ездили на рыбалку. После одного из пусков выехали на охоту, загонщики выгнали из тростников здорового кабана, которого мы с Колей Агафоновым благополучно застрелили, пир для всего батальона. А вообще места здесь для охоты и рыбалки благодатные, дичи много, места пустынные, людей нет.

23 июля меня подняли среди ночи, со стоянки местного чабана приехал на лошади гонец, у чабана никак не может родить жена, просят помощи врача. Отправляют нашего доктора и меня с ним, чтобы он не заблудился на обратном пути. Приехали, доктор осматривает роженицу и впадает в панику - роды сложные, неправильное предлежание плода, а доктор военный, в растерянности - не знает, что делать. Пришлось мне успокаивать и приводить его в порядок, даже встряхнуть. Все закончилось благополучно, через полтора

часа счастливый отец держал на руках сына, до этого у него было 11 дочерей. Под утро мы уже были у себя в лагере, а вскоре жарили шашлык из подаренного чабаном барана.

Заканчивался август. Возле нашего лагеря разбила палатку группа военных медиков во главе с майором Васильевым. Это был противочумный отряд, общаясь с ними, мы поняли, что не зря нам сделали прививки, чума в этих местах все еще иногда проявляла себя, переносчиками были грызуны, которых медики отлавливали и исследовали.

Так прошло лето, затем сентябрь и октябрь. Стало холодно, откочевали стада сайгаков, перестала ловиться рыба. Пуск за пуском мы наносили результаты на планшеты и отправляли в Центр. Наконец нам объявили, что работа в этом сезоне закончена. 6 ноября мы погрузились в эшелон и отправились домой. Так закончился мой первый полевой сезон, который, по сути, был боевой работой в мирное время. Конкретные результаты нашей работы мы ощущали на протяжении всего периода пребывания на полигоне, и были рады, что наша работа помогала укреплять "ЩИТ РОДИНЫ".

* * * *

Елисеев Александр Сергеевич

родился 25 июля 1955 г.

В г. Казах с августа 1976 г. по август 1987 г.:

- геодезист 1 разряда;
- старший геодезист;
- заместитель начальника отделения;
- начальник отделения.

Слушатель ВИА им. В.В. Куйбышева.

Начальник отделения 185 ЦАФГО.

Начальник отдела 185 ЦАФГО.

подполковник

„ ... Это было ... давно!.. ”

26 августа 1976 года, вечер, очень жарко... Я – выпускник Ленинградского высшего военно-топографического командного училища. В новенькой форме с лейтенантскими погонами, с двумя тяжеленными чемоданами, еду в электричке Тбилиси – Акстафа к месту будущей службы в город Казах ... Электричка переполнена, все галдят, что-то непрерывно обсуждают на совершенно непонятном мне языке, грызут семечки, перекусывают, с любопытством разглядывают меня...

Едем долго, очень долго, электричка часто останавливается и иногда подолгу стоит, уже совсем темно. И вот приехали, Акстафа ... Поток людей выносит меня на привокзальную площадь, где Казах и как туда ехать – непонятно. Однако быстро находятся доброжелательные попутчики, и вот я в битком набитом такси с какими-то бабками и мужиками с корзинками и баулами, хорошо – ехать недолго, скоро такси понемногу начинает освобождаться, при выходе каждый "отстёгивает" по рублю, (бирманату).

К части я подъезжаю один, водитель сигналит и въезжает прямо в открытые солдатиком ворота... На такую наглость немедленно реагирует подбежавший дежурный по части лейтенант Роженко Александр, но, увидев меня, приветливо улыбается, мы знакомимся, радостно обнимаемся...

В части уже давно отбой, дежурный быстро организует мне ночёвку в бытовой комнате роты топогеодезического обеспечения ...

Всего в последних числах августа и в начале сентября на пополнение 50 топогеодезического отряда прибыло 11 выпускников-лейтенантов: Башилов Женья, Бухаев Сергей, Костюшенко Саша, Лялюк Володя, Трофимов Коля, Шаболдов Сергей – топографы, я – геодезист, Малаховский Раймонд – врач, Митрохин Сергей – связист, Балянин Юра – начальник продовольственной и вещевого службы, Копалейшвили Юра – замполит роты.

Мы первое время держались очень кучно и даже по городу ходили в основном вместе, шутили - чайхана, барбархана (парикмахерская) – ну всё тут ХАНА! Запомнилось, как зашли в выходной день в "шалман" (так в обиходе называли шашлычную) просто пообедать, решили попробовать ПИТИ... Получилось как в басне Крылова про лисицу и журавля, мы не сразу сообразили как из узких глиняных горшочков всё это очень горячее варево доставать... Добрый шалманщик поглядел-поглядел на нас: – Вах, вах, вах ... И научил!..

Среди выпускников только Шаболдов Сергей был женатый, остальные – холостяки... Ну и поселили нас на "проспект Холостяков", где их уже и без нас хватало, только все были в командировках – на полевых.

Нас тоже в Казахе долго не держали, провели "курс молодого бойца", хорошо так провели, с тетрадками, конспектами, выездом в район сосредоточения, и тоже – в поле!..

Земляков Ю.Д.

Рано утром 13 сентября на поезде Тбилиси – Ахалцихе я, Башилов Женя и Лялюк Володя прибыли в сборную из разных отделений группу капитана Землякова Юрия Дмитриевича в составе старшего лейтенанта Князева Николая, лейтенанта Ястребова Валерия и лейтенанта Ильченко Валентина. Перед ними, а теперь уже и перед нами, стоит задача на основе государственной геодезической сети развить специальную геодезическую сеть с целью последующей привязки долговременных боевых сооружений укреплённых районов на границе с Турцией в районе городов Ахалцихе и Батуми.

Уже утром 14 сентября я и лейтенант Ильченко выехали в поле, вернее – в горы! Теперь у меня автомобиль ГАЗ-66 с водителем рядовым Резяповым, в кузове радиодальномер геодезический взаимозаменяемый и два бойца для его переноски иногда достаточно далеко и высоко, а также секретная топографическая карта и пистолет для её охраны. Некоторое время едем с Валентином вместе, затем разъезжаемся каждый на свою пирамиду. Всё, вроде, очень просто, только вот в машине на месте старшего я сижу первый раз, местность вокруг ну совершенно "инопланетная" – горы, ущелья, речки – мелкие, каменистые и узкие, иногда далеко внизу справа или слева от дороги; совершенно не такие, как в России, деревушки, да и радиодальномер в последний раз я видел в училище более двух лет назад, на втором курсе...

Нашёл я свою пирамиду, быстро нашёл! Устанавливаю радиодальномер, по карте навожу его в нужную сторону, Валентин недалеко, в нескольких километрах, но на фоне гор его совсем не видно... В условленное время на определённой заранее частоте включаю радиодальномер и... Ура!!! – Алё... алё... ... алё... – это Валентин уже вызывает меня...

Ильченко В.

**Радииодальномер
геодезический
взаимозаменяемый
(РДГВ)**

Много мы потом в этом районе измерили расстояний, не раз приходилось ночевать прямо в кузове машины, на базу отделения, в Ахалцихе, каждый день не наездишься... Запомнилось, как варили картошку на горе Шабанибели, высота более 2600 метров, очень долго варили, но она так и не сварилась, так как температура кипения воды на этой высоте около 90 градусов, уже темнело и надо было уезжать. Кстати, варили что-либо или разогревали свои сухие пайки мы при помощи паяльных ламп, очень удобно оказывается.

Каждый день были какие-то приключения, связанные с машинами, ведь они были такие старые и "убитые", что завести их было просто мучением, (через пару лет их продали в "народное хозяйство"), а ведь ездить надо было по горам, по совершеннейшему бездорожью...

Бензина они потребляли, наверное, побольше двойной нормы, огромное спасибо пограничникам, не раз я приезжал к ним на заставы, иногда доехать туда удавалось только потому, что под горку, заливали сразу по два полных бака, 210 литров, за простое "спасибо"...

ГАЗ-66

27 сентября мы на автомобилях совершаем передислокацию по маршруту Ахалцихе – Эрге (это поселение примерно в 10 км от Батуми), где располагается штаб другого укрепленного района. Я на предпоследнем ГАЗ-66, максимально загруженном трубами и

Одна из пограничных застав

визирными цилиндрами для пирамид, замыкает колонну Ильченко Валентин. Расстояние вроде небольшое, примерно 150 км, но дороги местами напоминают "козьи тропы" и как из ведра поливает дождь... На одной из таких "троп" мой водитель неудачно газанул и все трубы и визирные цилиндры из машины свалились за борт... Передние машины уже скрылись за поворотом и куда-то вниз под гору... И пришлось нам с Валентином и нашими

водителями под проливным дождём загружать трубы опять в машину. В кабине не лучше, "дворники" плохо справляются с потоками воды и струйками она течёт из всех щелей... Доехали вполне благополучно, водители уже опытные, "дембеля". Устроились в комнате боевой подготовки артиллеристов. Погода вскоре наладилась и мы приступили к строительству пирамид, звучит-то как – "строительство пирамид", прямо как древние египтяне или инопланетяне какие, учёные всё никак не определяются, кто их построил, а тут всё понятно – военные геодезисты...

Поставить пирамиду дело не сложное, только вот доехать до горы, где её надо устанавливать, и забраться на эту гору – вот проблема! Дороги к местам расположения долговременных боевых сооружений очень узкие, извилистые, с подъёмами и спусками, местами засыпанные камнями после обвалов, которые приходилось разбирать...

Наши пирамиды

Дороги Грузии в горах

Один раз на таком узком месте водителю, по моему приказанию, иначе он отказывался, пришлось ехать с открытой дверью кабины в готовности выпрыгнуть из машины в случае, если она начнёт опрокидываться и кувыркаться вниз, а кувыркаться там можно было очень далеко... Я шёл в нескольких метрах перед машиной и руководил малейшим движением руля в руках водителя, в самом узком месте колёса уже частично нависали над обрывом и из-под них вниз катились мелкие камушки...

Второй раз, при спуске с горы, машина вдруг, а скорость совсем маленькая, втыкается носом в скалу слева ... Это руль заклинило и с тормозами проблемы, а справа в полуметре глубокий и крутой обрыв... Причина оказалась в том, что развалились шаровые опоры оси передних колёс, их просто выбросили и дальше до конца полевых обходились без шаровых опор, даже лучше стало (когда колёса дальше уже не поворачивались рулём, мы их просто доворачивали до нужного радиуса поворота при помощи лома). Это понадобилось и когда нужно было подтолкнуть машину под гору, чтобы она завелась, но была вероятность, что она улетит в пропасть ...

В третий раз, а это было уже на асфальте, но на серпантине, вижу, что водитель очень уж часто и многократно нажимает на тормоз, а машина всё ускоряется, рука автоматически начинает искать ручку открывания двери кабины, но - тормоза появились ... Здесь мы далеко бы не улетели, на этой горе росло много чая, он бы нас удержал ... (А ручки-то с моей стороны и не было, каждый раз, когда было не опущено стекло, мне открывал дверь кто-либо из моих бойцов, прямо как генералу какому!).

И таких ситуаций было достаточно много, эти просто наиболее запомнились Хорошо сохранились в памяти и названия некоторых гор: Квариат, Намлис - Сери, Хохна, Арпазон ...

* * *

Конечно, практически ежедневно, контактировали с пограничниками мы и здесь. Совсем близко от границы я с расчётом бойцов, явно не славянской внешности, должен был поставить пирамиду. На карте всё понятно: ущелье, посредине речушка, вдоль неё узкая и извилистая дорога, справа и слева горы, заросшие лесом. Ориентируюсь по километражу на спидометре от чётких контуров, приехали ... Бойцы берут трубы пирамиды, инструменты для её установки, и - вперёд!.. Заросли там, наверное, как в джунглях, я в джунглях, правда,

Контрольно-следовая полоса

не был, но куда же ещё непролазнее?.. Пройти в гору по этим "джунглям" надо примерно 300 метров, у меня тоже что-то в руках, я иду первым и опасаясь, что гора не та... И вот я на вершине, а там сплошной высокий лес и контрольно-следовая полоса ... Как же аккуратно она обработана, хоть пшеницу сей или морковь сажай, но с двух сторон колючая проволока... Неужели я промахнулся и за КСП уже турки?.. Потихоньку подтягиваются мои бойцы. Подтянулись, один только где-то приотстал... Но что делать? Залезаю на высокое крепкое дерево, видно Чёрное море и много селений, достаю карту, ориентируюсь... Нет, я не ошибся, но почему КСП? Бойцы внизу отдыхают, а я с дерева вижу, что вдоль КСП, с другой стороны, в гору бежит наряд пограничников – впереди собака и лейтенант с пистолетом, за ним три бойца с автоматами (видимо кто-то "из моих" зацепил сигнальную проволоку)...

Получилась комичная ситуация: я высоко на дереве, с развёрнутой картой, внизу, с одной стороны КСП мои "ланцепупы" с трубами и кирками (ну так уж ласково между собой мы называли наших солдатиков из Средней Азии), с другой стороны КСП лейтенант с пистолетом и собакой, и солдаты погранвойск с автоматами...

Короткая немая сцена... и тут я подал голос, мгновенно все стволы взметнулись в мою сторону... Ну спустился я с дерева, а "ихний" лейтенант и с одной, и с другой стороны отсоединил колючую проволоку, все подошли к нам, разобрались... Оказалось, что это вторая КСП, на карте её нет, а до первой, за которой уже граница, ещё довольно далеко... Вот такая у нас была граница с блоком НАТО и его верными турками !..

А на заставу идти пришлось... Запомнились родные славянские физиономии рядовых пограничников, белые подворотнички, блестящие бляхи и сапоги, чистая и опрятная форма и тут мои "ланцепупы" в помятых панамах и т.д. и т.п., ну как по-другому после прохождения хотя и 300-400 метров, но почти джунглей...

В кабинете начальника заставы, по случаю, оказался целый полковник погранвойск, проверяющий, наверно, какой-то... Я предъявил удостоверение личности, командировочное предписание, объяснил наши задачи, но имел неосторожность посмотреть на часы...

- В чём дело, лейтенант? - Товарищ полковник, моим солдатам пора обедать, я должен распорядиться... - Лейтенант, да ты вообще шпион, я тебя сейчас арестую! (оказалось, что у меня в удостоверении личности не было записи о постановке на должность в части) ...

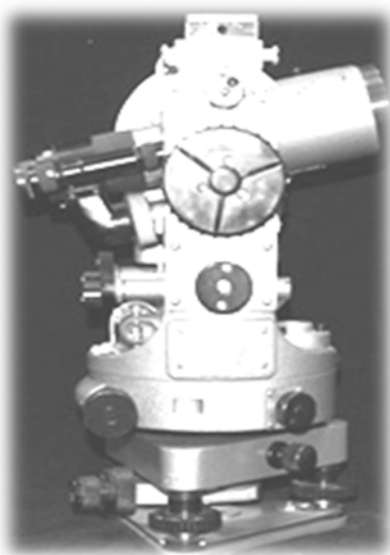
Опять помогла топографическая карта, которую я показал полковнику, на ней было обозначено, где я и другие наши расчёты уже были, что сделали и что ещё предстоит сделать.... Запомнился озадаченный и суровый взгляд полковника на начальника заставы...

Отпустили меня, конечно, и солдатику моего, приотставшего, нашли.... - Ну какой я шпион!?!.. Я – свой!!!

* * *

В середине октября закончили устанавливать пирамиды и приступили к измерению углов и расстояний... Я снова, уже конечно, в тандеме с расчётом Валентина Ильченко...

С измерением каждой линии тоже неожиданные приключения и происшествия ... Особенно памятна линия: гора Милиси - переходная точка номер 23, этот район мы

Теодолит ТБ-1

прозвали Бермудским треугольником, ну никак мы с Валентином не могли там установить контакт в режиме связи радиодальномера. Несколько раз пришлось мне "штурмовать" эту переходную точку №23, с аккумулятором, радиодальномером и прочими инструментами, иногда под субтропическим октябрьским дождём, ежеминутно подскальзываясь, рискуя что-либо из приборов упустить.... Навсегда запомнится день, когда под гору кувырвался теодолит ТБ-1, а уже наверху, на пирамиде, из радиодальномера пошёл дым...

Но опять же, солдат надо кормить, а сухой паёк в этот раз остался внизу, в машине. ... Вижу одинокий домик (кругом лес и крутые горы), стучу в калитку, от досады совсем оборзевший, вышедшему хозяину говорю:

– Здравствуйте, мы к Вам в гости!...

– Гвозди? Нэт гвоздей...

– Не гвозди, а в гости!..

– Хлэба нэт, дарагой...

– Ну дайте хоть водички попить...

– А ... захады... - Хозяин с хозяйкой устроили нам очень и очень тёплый приём, накормили и напоили (вместо хлеба у них была самодельная мамалыга), показали армейский фотоальбом их сына, вино совсем не пили, хотя оно было в изобилии и предлагалось ...

... А переходную точку № 23 мы всё-таки покорили, правда пришлось спилить пару в два обхвата толщиной вековых буков, не говоря уже о деревьях поменьше... Пилили 4-х ручной пилой, (по два человека с каждой стороны), есть такие оказывается, я и не знал о них, в голову даже не приходило, а у капитана Землякова она "в загашнике" нашлась и он пилил в паре с рядовым Абдулазимовым, а я - с рядовым Магеррамовым, долго пилили, чередовались, конечно...

На очередной "точке"

А мой ГАЗ-66 49-50 РП, "Аполлон", как мы его называли за его побитость и потрёпанность ("от метеоритов") днём позже и ярусом ниже уже встречали у околицы местные жители – аджарцы и зазвали "В ГОСТИ"... Мы не могли не зайти... Нас поджидали, пришли соседи, очень вкусно накормили, даже что-то вроде "харчо" было.

Через несколько дней, довольно далеко от этого места, на нашем "Аполлоне" мы остановились и принялись выгружать из машины приборы и готовиться к восхождению на очередную гору... Рядом был домик, я решил попросить у хозяев корзинку для сбора чая с целью переноса аккумулятора, идти предстояло довольно далеко в гору... Минут через десять ко мне в национальной одежде с подносом на голове подходит изящная молоденькая девушка и предлагает угоститься фруктами нашему расчёту...

Вот такое было отношение аджарцев к Советской Армии...

* * *

2 ноября 1976 года ... Практически почти всё сделано, на 4 ноября заказан эшелон для перевозки нашей техники и нас в Казах... Осталось только Валентину со мной - ведомым измерить одно расстояние, подъезжаю со стороны Батуми к пограничному посту в начале очень длинного моста через речку Чорох, дорога там узкая и пробка получилась как в теперешней Москве... Солдат – пограничник усматривает в моём командировочном предписании непорядок, на оборотной стороне что-то не так написано кто со мной следует, проезжать нельзя... Развернуться невозможно, говорю пограничнику, что развернусь за мостом и уеду назад, а водителю уже на мосту команду – вперёд! Не будут же они в нас стрелять...

Возле нужной горы останавливаемся, я с расчётом лезу, именно лезу, вверх, благополучно, на этот раз, измеряем расстояние... Чуть не на "заднице", по камням, спускаемся вниз... Водитель докладывает – приезжали пограничники, спрашивали фамилию старшего, мою то - есть...

На базу в Эрге едем по другому мосту через Чорох, там тоже пограничники, но проезжаем без проблем, видимо мы их уже "достали"...

Капитан Земляков Юрий Дмитриевич меня похвалил, через день - в Казах, домой ???...

Так закончился мой ПЕРВЫЙ ПОЛЕВОЙ СЕЗОН !..

* * *

"Теплушка"

Праздник и в нашей части, все в парадной форме, только мы в полевой, накануне вечером уже не было времени в абсолютно необжитой "общаге" подготовиться как положено...

Очень удивило то, что в городе никаких признаков празднования: ни флагов, ни транспарантов, ни митингов, а тем более демонстрации, как это было принято в России, ничего !.. (через несколько лет всё это появилось, но в 1976 году было так).

Пока мы были в командировке, в части появился новый командир - майор Мусаткин Вячеслав Павлович, сменивший ушедшего на повышение подполковника Соплина Николая Петровича.

Практически всех офицеров я увидел в первый раз, они хотя и не намного, приехали с полевых работ раньше нас. Хочется многих из них назвать по именам: Шавыро Анатолий, Сибюк Дмитрий, Кузуб Борис, Кудрявцев Владимир, Агафонов Коля, Горбачёв Саша, Терентьев Володя, Коптев Слава, Козик Петя, Шкуратов Игорь, Неводчиков Виталий, Эпштейн Юра, Пашигорев Лёша, Бурак Чеслав, Корячко Сергей, Мормуль Сергей, Череднык Юра, Телюк Иван, Маринченко Володя, Брус Алексей, Лизогуб Василий, Саенко Володя, Борзов Юра ...

После праздника приступили к вычислительным работам. Оказалось, что капитан Земляков — начальник вычислительного отделения и все наши, должным образом оформленные, полевые измерения он лично, в первую руку, просчитывал на ТЭМ-1. У меня были небольшие навыки, по училищу, в работе на этой, уникальной в то время, топографической электронной машине и я выполнял вычисления во вторую руку.

Сроки сдачи готовых материалов "поджимали" и закончили мы все вычисления, отчёты, составление списков координат геодезических пунктов в субботу, 11 декабря.

В понедельник, 13 декабря, я уже штатным геодезистом 1 разряда "влился" в состав 1-го геодезического отделения, руководимого майором Татариновым Виктором Николаевичем.

* * *

Понемногу обустроивали свои бытовые условия... Вскладчину купили очень сильно "подержанный", совсем небольшой, чёрно-белый телевизор (нашли его в ремонтной мастерской в Акстафе), на пол постелили самолётный тормозной парашют, расставили мебель из солдатского ассортимента с инвентарными номерами и стали жить поживать в "постоянной боевой готовности" ко всему...

Я "жил-поживал" вдвоём с Костюшенко Сашей, а через стенку теснились Башилов, Бухаев, Лялюк и Трофимов. Потому телевизор поставили к нам и вечерами частенько собирались у нас и телевизор посмотреть, и просто отдохнуть... Нередко заходили к нам и холостяки из соседних домиков, мы тоже про них не забывали, ибо пойти в Казахе было решительно некуда, кроме как на службу!

Хорошо, что рядом был шалман, с гордым названием — ресторан "Динамо"... Тогда на 1 рубль можно было купить 3 бутылки хорошего армянского или грузинского пива, а оставшиеся 10 копеек с молчаливого нашего согласия доставались "ресторатору" на чай.

Иногда, под настроение, пели песни, самые разные - русские народные и другие всякие...

**На пути из "Динамо": Тирумс Ю.К., Назаренко
С., Шавель В., Ляховкин Г.;
присели: Кудрявцев В., Агафонов Н.**

* * *

Быт бытом, а 50-й топогеодезический отряд ежедневно выполнял самые разные задания в интересах войск Закавказского военного округа, бывали случаи, когда "заказчики" чуть не из рук готовы были вырвать наши "цифирки"...

В конце ноября на должность начальника штаба в Казах прибыл для дальнейшего прохождения службы майор Коростелёв Олег Николаевич, в геодезическом отделении которого всего год с небольшим назад, в августе 1975-го года, я проходил стажировку...

В разные командировки выезжали довольно часто и уже в конце первой недели моего пребывания в отделении майора Татарина в субботу, 18 декабря, я с Бородулиным Мишей на автомобиле ГАЗ-51 выехал для "привязки" аэродрома Далляр, это неподалёку от города Шамхор. Долго и упорно мы ехали до Акстафы, где машина окончательно сломалась, пришлось по телефону звонить в часть с железнодорожного вокзала и дежурный тягач притащил нас обратно на буксире.

На следующий день в части праздник, принятие присяги молодым пополнением, нам с Мишей выделили не просто ГАЗ-66, а специальный геодезический автомобиль (СГА), очень старый, не раз побывавший в разных передрягах, но были мы очень довольны, всё-таки кунг лучше вчерашнего открытого ГАЗ-51.

Накануне мы очень поздно улеглись, выходные дни, однако, и в кунге я задремал. Не доезжая Шамхора почувствовал что-то неладное, глянул в окошко и вижу, что наша машина едет по дороге боком, потом задом и опять боком и задом... Через секунды мы свалились с высокой насыпи и остались лежать на боку с вращающимися колёсами, счастье - что не кувыркались...

Мгновенно я оказался под тремя ящиками с радиодальномерами, штативами, тремя аккумуляторами, ящиком с метеоприборами и прочим имуществом... Пытаюсь выбраться сам, но даже пошевелиться трудно... Весь я завален этими ящиками с металлическими углами, а из аккумуляторов кислота течёт прямо ниже пояса и уже конкретно начинает щипать...

Специальный геодезический автомобиль

Запомнилось четверостишие одной из них:

*Будет ещё небо голубое,
Будут ещё в парках карусели,
Это ничего, что мы с тобою
До сих пор жениться не успели...*

Все "удобства" были на улице, зато в домике тепло от газовой печурки, которую мы зимой почти и не выключали...

И тут в распахнувшейся двери появляется водитель рядовой Цой (фамилия его мне запомнилась), его узкие глаза были круглые, я его в щёлочку видел, а он говорил потом, что в полумраке не сразу увидел меня...

Выскакиваю из машины как ёжик, вместо иголок - на спине в шинели стёкла окошка кунга, а брюки мокрые от кислоты... Выручил один из водителей, которые длинной вереницей выстроились на шоссе около нас, у него было много воды в канистре... Он же попутно доставил меня в часть.

Бородулин Миша приехал в Казах своим ходом, машину поставить на колёса помог какой-то местный шофёр. Ни он, ни водитель не пострадали, ну а нашей машине это было не впервой, на ней раньше уже переворачивались Куршаков и Юндин, да так, что раскололись панцири у черепах, которые были в кунге. Поэтому в части мне говорили, что я в "рубашке родился". Приборы наши остались целы, и аэродром в Далляре скоро был "привязан"...

С тех пор я стал внимательно относиться к знаку "Скользкая дорога", он там был (потом мне много раз пришлось ездить по этому маршруту и видеть этот знак), а дорога там действительно скользкая.

Кстати, через четыре месяца без малого (12 апреля), эта машина перевернулась в очередной раз, на Руставском перевале. Тогда группа наших офицеров возвращалась из Тбилиси, где на военной кафедре топографического техникума они проводили показательные занятия со студентами, демонстрировали им наши радио- и светодалномеры, а также гиротеодолиты и другую технику. Старшим машины был Бурак Чеслав, в кунге находились Агафонов Коля и Вязовский Володя, а также попутно там оказался старший астроном части майор Зинковский Борис Николаевич с семьёй. И на этот раз тоже всё обошлось достаточно благополучно, без серьёзных травм. Вот таким "счастливым" был наш специальный геодезический автомобиль, а причинами его неоднократных опрокидываний, полагаю, был более высокий центр тяжести по сравнению с простыми ГАЗ-66 - отличными машинами!

* * *

Новый, 1977 год, я встречал начальником второго караула... (Второй караул - это огромная территория, примерно в 3-х километрах от нашей части, огороженная колючей проволокой. На ней располагались несколько одноэтажных кирпичных строений-хранилищ и очень-очень много новеньких опечатанных и опломбированных машин на открытых стоянках. Всё "хозяйство" относилось к кадрированной автомобильной бригаде, но охраняли его солдаты нашего отряда, а в праздничные дни начальником караула назначался офицер)

Начальником первого караула в новогоднюю ночь заступил мой однокашник по училищу Лялюк Володя. В первом карауле было 4 поста, у одного из которых не было к отряду никакого отношения, но он имел важное значение, являясь окружным складом топографических карт и охраняли его тоже наши солдаты под чутким руководством командования и офицеров нашей части.

Со мной заступили в караул трое молодых солдат: один казах, один таджик, и один кабардинец... За полчаса до Нового года к караульному помещению подъехала машина, я думал что это дежурный по части с проверкой, а оказался своеобразный ДЕД МОРОЗ, который подарки нам принёс. Им стал для нас замполит роты топогеодезического обеспечения лейтенант Копалейшвили со СНЕГУРОЧКОЙ старшим сержантом Кутькиным. Привезли очень много конфет, яблок, лимонада, торт... От души поздравили и поспешили назад, в часть, а мы уселись "пировать"... Очень приятна была эта забота и внимание и памятна до сих пор.

Ровно в ноль часов по местному времени с поста раздался телефонный звонок, это кабардинец рядовой Казакбаев поздравил с наступившим Новым 1977 годом и заодно доложил, что на посту всё в порядке...

Вечером для смены прибыл новый караул во главе с лейтенантом Башиловым Евгением, а у нас в караульном помещении уже находился проверяющий - заместитель

Лялюк В.

начальника топографического отдела округа подполковник Соплин Н.П., который только чуть более четырёх месяцев назад был командиром нашей части.

Сдача караула проходила под его пристальным вниманием в полном соответствии с Уставом гарнизонной и караульной службы, однако проверяющий записал в постовую ведомость кучу недостатков по караульному помещению и посту, которые накапливались там не один год...

Долго сменялся с караула и Володя Лялюк (у него же 4 поста) и домой, в общагу, мы шли вместе. В нашей общаге никого не было, все разбрелись по гостям...

И отметили мы наступление Нового года вдвоём, хорошо отметили, даже песни под гитару пели и частушки всякие...

* * *

В конце января я уехал в отпуск, о другом времени для отпуска вопрос даже и не возникал, ибо сразу после него начались всякие учения: в составе отделения, совместные с ракетчиками, в составе всего отряда, а в первых числах мая уже был запланирован выезд на полевые работы...

Севанский перевал

Отделенческие учения в 1977 году проводились в начале третьей декады марта, в последующие годы они всегда проводились в марте. Выполняли самые разные виды работ: определяли дирекционные углы эталонных направлений по Солнцу и Полярной, а также на гиротеодолитах ГИ-Б2; привязывали стартовые позиции ракет; сгущали государственную геодезическую сеть и развивали специальные геодезические сети методами триангуляции и

полигонометрии в обозначенных посредником позиционных районах артиллерии; много ещё всего, но нашим "коньком" было передача координат на большие расстояния за наступающими войсками. В тот раз мы "передавали координаты" примерно от Казаха и до озера Севан.

Учения продолжались в течение двух суток ... Начиналось всё с подъёма по сигналу "Сбор", прибытием в часть, выездом из автопарка машин, загрузкой их нашими приборами и всем необходимым имуществом. Колонна автомобилей отделения должна была покинуть часть не позже, чем через час после объявления сигнала "Сбор" и убыть в район проведения учений, где по-быстрому устраивалась база отделения (устанавливались палатки, в одной из которых оборудовались рабочие места, рассредоточивались автомобили, устанавливалась непременно походная "Ленинская комната", доска документации отделения, в палатки проводилось электрическое освещение от переносной электростанции АБ-1, развёртывалась полевая кухня, всё это непременно маскировалось, организовывалась охрана и оборона, а также связь с руководством отряда).

На "базе отделения" долго не задерживались, каждый знал свой манёвр... Офицеры-исполнители, как мы назывались, приступали к выполнению поставленных задач, которые сопровождалась всякими "вводными" по отражению нападения противника, по защите от оружия массового поражения и т.д. и т. п., которые "подкидывал" посредник...

Все вычисления производились на арифмометре "Феликс" при помощи таблиц тригонометрических функций Петерса (только в 1978 году в отряд стали поступать первые калькуляторы БЗ-18А, с одной только ячейкой памяти, но как мы им были рады...).

Измерение углов

Всяческих задач было столько много, что времени практически не оставалось не только на сон, но и на еду, нередко приходилось употреблять сухой паёк прямо в машине во время переездов... И вычислять, устанавливать рычажки и крутить ручку "железного Феликса", не раз приходилось также во время движения машины по камням бездорожья. Попить чайку горячего из полевой кухни на базе отделения, да каши съесть удавалось только в 4-5 часов утра и в 23-24 часа вечера, да и то не всегда...

Вернувшись с "отделенческих" учений сходил в наряд помощником дежурного по части, а воскресенье, 27 марта, снова на учения, на этот раз с ракетчиками (геодезическую привязку своих боевых позиций они делали сами, наша задача была их контролировать).

Я был в расчёте с Маринченко Володей, за четверо суток "накатали" до 1000 километров, у меня был водитель рядовой Шаукунов. Мы не всегда могли по трассе «угнаться» за ракетчиками, они уезжали вперёд на свои позиции, хорошо маскировались и приходилось их разыскивать, иногда по следам...

Инструментальную геодезическую привязку у них делали рядовые солдаты, быстро делали, но иногда допускали грубые ошибки, вплоть до 180 градусов по азимуту (видимо плохо разбирались со знаками тригонометрических функций в различных четвертях). Координаты своих боевых позиций ракетчики определяли с помощью специальных автомобилей - топопривязчиков.

Запомнился случай на одном из привалов неподалёку от города Степанакерта. Мы "приходили в себя" после длительных переездов, заправляли машины и т.д. Вдруг откуда-то из-за горы выехал "Жигулёнок" с местными жителями, имевшими весьма встревоженный вид...

Они подошли к нам и, отчаянно жестикулируя, стали выяснять что случилось, почему так много военной техники и огромных ракет... - У нас тут в горах, в селениях, женщины плачут, что случилось – война, да? Поняв, что это не война, а учения, они очень обрадовались, открыли багажник своей машины, а там был уже нанизанный на шампуры шашлык и даже дрова для его приготовления. Немного времени у нас имелось, и они успели поджарить шашлык и угостить нас. Даже и не помню, кто это был - армяне или азербайджанцы, мы тогда не обращали на это внимание.

Больше всего проблем было опять же с автомобилями. На третий день учений, когда мы ехали от Кировабада в сторону Агдама по хорошему асфальтированному шоссе и "разогнались" аж до скорости примерно 45 километров в час, то он начал вибрировать, как будто вот-вот развалится... И точно! Нас легко обогнала *мобильная пусковая установка* с ракетой и старший машины из открытой двери кабины машет нам рукой - тормози !..

Солдаты из кузова тоже начинают стучать по крыше кабины... Мы тормозим, а по дороге за нами, подпрыгивая, катятся гайки и железки...

Оказывается, что отвалился кардан, передняя его часть, и будь на дороге какая-нибудь ямка - мы легко могли улететь в кювет. Водитель подобрал, что мы нашли, снял совсем этот кардан и поехали мы дальше - разыскивать ракетчиков.

В этот день сломался и ГАЗ-69 начальника отделения майора Татаринова Виктора Николаевича. На следующий день учения заканчивались и, чтобы не задерживать всё отделение при возвращении в Казах, прицепили на жёсткий буксир этот ГАЗ-69 к моему "Аполлону" и мы потихоньку поехали.

Накрапывал дождик, лобовые стёкла совсем близко ехавшего за мной на жёсткой сцепке ГАЗ-69 постоянно загрязнялись, так как "дворники" не работали, и водитель давал знать нам об этом торможением (ни звуковой сигнал, ни фары у него тоже не работали). Ехать от Нагорного Карабаха до Казах предстояло около 300 километров, оба бензобака моей машины заметно подтекали, поэтому бензин был только в одном, да и то литров тридцать всего.

Очень часто моя машина тоже вынуждена была останавливаться и водитель рядовой Шаукенов что-то там с ней делал. Пока стояли, под бензобак подставляли ведро и туда тоненькой струйкой вытекал бензин, а я с другим ведром в это время стоял на дороге и просил бензин у проезжающих водителей грузовых машин. И давали безотказно, побольше 100 литров заправили таким образом и в очередной раз "Аполлон" заглох когда заехали в автопарк отряда, прямо перед боксами.

Было уже около 10 часов вечера и меня на дежурной машине доставили в наш жилой Городок, где я попал, как говорится, "с корабля на бал". Оказывается, из отпуска приехал с молодой женой Бухаев Сергей и устраивал по этому случаю "приём". Я, конечно, тоже в этом мероприятии поучаствовал... А ночевать пришлось идти к Неводчикову Виталию, его сосед Горбачёв Саша был в командировке и кровать пустовала. А в нашей с Костюшенко Сашей общаге расположились молодожёны.

Так начал сужаться наш круг холостяков, но уже в августе 1977 года его существенно пополнили очередные выпускники ЛВВТКУ, прибывшие "на укрепление южных рубежей" Родины лейтенанты Григорьев Сергей, Кузьмин Гена, Лесников Витя, Ляховкин Жора, Назаренко Сергей и Федяев Сергей ...

* * *

Одной из многочисленных задач, стоящих перед нашим топогеодезическим отрядом на полевой период в 1977 году было определение координат и высот всех без исключения долговременных боевых сооружений и командных пунктов, а также дирекционных углов, вертикальных углов (углов места) на ориентиры и расстояний до них (по 5-6 ориентиров на каждое).

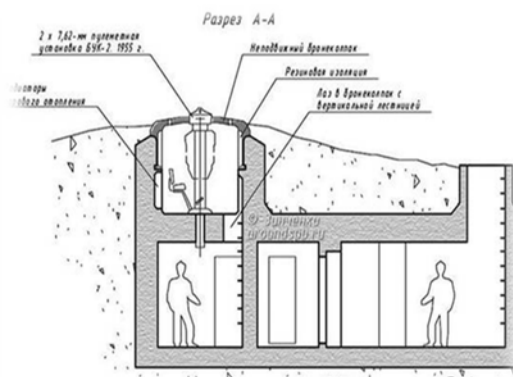
Геодезической основой для привязки" и должны были послужить пункты специальной геодезической сети (пирамиды), установленные в 1976 году.

Полевые работы предстояло выполнять в укреплённых районах на границе с Турцией, которые были созданы неподалёку от городов Октемберян (Армения), Ахалцихе и Ахалкалаки (Грузия) и Батуми (Аджария). На эти районы также проводилось обновление топографических карт масштаба 1:50 000 и было принято решение в топографические отделения пригать геодезистов и выполнять работы параллельно.

Долговременное боевое сооружение

Я был придан в отделение майора Тирумса Юриса Карловича, один, и в начале мая, эшеленом, из-под Акстафы мы выехали в Ахалцихе. Расположились в той же казарме, где были и в 1976 году, создали там необходимые условия для проживания наших солдат, помещение для своих камеральных работ, "чертёжку", а офицеры поселились в гостинице для военных, от части довольно далеко. У топографов – Шавыро Анатолия, Пашигорева Лёни, Терентьева Володи, Бухаева Сергея немало работы, по пять-шесть трапедий на каждого, а мне предстояло "привязать" сотни полторы танковых башен, зарытых в землю; заглубленных бетонных казематов, с установленными там корабельными пушками и старыми пулемётами "Максим", а также позиции броневых установок кривоствольных, (БУК - это пулемёты с

Броневая установка кривоствольная (кривоствольный пулемёт)

дугобразным стволом) и командные пункты, внутри они мне казались подводными лодками, видимо потому, что там были перископы, а снаружи выглядят как обыкновенные, заросшие травой, горы...

Работы и всяких проблем предстояло много, для их облегчения у каждого из нас имелось так называемое "Открытое предписание" с подписью начальника штаба Закавказского военного округа и красной печатью, в котором всем командирам частей предписывалось, а органам местной власти предлагалось оказывать предъявителю всяческое содействие в выполнении возложенного на него специального задания. Мы не злоупотребляли этим документом, но пользовались им, мне удавалось добыть какие-то запчасти для машины, тормозную жидкость, а однажды даже дальномер артиллерийский квантовый ДАК-1 с двумя солдатами расчёта (это уже в 1978 году), так как наш квантовый топографический дальномер КТД-1 сломался, а надо было измерять расстояния до ориентиров.

Друзья-топографы тоже посодействовали, дали мне два своих теодолита ТБ-1 для облегчения работы по трёхштативной системе, а начальник отделения включил в мой расчёт троих солдат-дембелей с высшим образованием. Солдаты были каждый на год постарше меня, но никто ни разу не попытался общаться со мной "на ты" или фамильярничать, их помощь в выполнении задания невозможно переоценить. С большой благодарностью я помню их до сих пор, это рядовые (на фото слева направо): Прохацкий, родом из Минска, Вулих из Москвы и Кравченко из Ялты.

Мне не составило большого труда научить их устанавливать инструменты вперёд по теодолитному ходу, очень много прямо наверху танковых башен, записывать мои наблюдения в журнал и производить вычисления в первую руку, работать ведомыми на радиодальномере, помогать в изготовлении центрировочных листов. Угловые измерения я делал только сам.

Уже летом для оказания помощи из Казахстана приехал Брус Алексей, совместную работу с ним вспоминаю с большим удовольствием, в журнале наблюдений он зарисовывал внешний вид ориентиров так мастерски, что любо-дорого посмотреть, прямо Айвазовский от

топографии. Жаль, что продолжалось это не очень долго, он опять уехал в Казах по другим делам.

В начале сентября начальника отделения Тирумса Юриса Карловича сменил закончивший военную академию им. Куйбышева капитан Иванов Юрий Фёдорович. Вспоминается, как он лично проверил мою работу, "открутил" на одной из переходных точек обратную засечку и сделал вычисления на арифмометре "Феликс".

Во время работы на границе останавливались на ночлег и полное довольствие прямо на батарее у артиллеристов, в их казармах, которые иногда располагались тоже глубоко под землёй. Бойцы и их командиры были очень нам рады, мы делились с ними бензином, который нередко сами добывали у пограничников, и они заводили движок, электрическое освещение было верхом цивилизации.

Работали частенько мы с раннего утра и до позднего вечера, пока ещё можно было, уже с помощью зеркальца теодолита, снимать отсчёты. Запомнилась картина, когда после такой работы по бетонным коридорам мы спустились в подземную казарму, а там бойцы при свете

Долговременная огневая точка

керосиновых ламп чистят свои пулемёты "Максимы" (их стволы вставлялись в специальные бронированные шары и в бетонных казематах были неуязвимы).

Многие бойцы таких батарей, далеко расположенных даже от самых ближайших грузинских деревень, в свободное время "развлекались" совершенствованием физической подготовки на свежем воздухе, прямо на виду у турецких пограничников, заставы которых иногда были в 150-200 метров от наших, а разделяли нас с турками только пограничные столбы, да каменистая неширокая речушка, по щиколотку глубиной. Больше не было ничего, так казалось.

Когда я работал «на точке», то почти всегда рядом находились двое вооружённых пограничников, однажды их не оказалось, а когда в очередной раз мы встретились, я в шутку сказал, что мог бы запросто уйти за границу... Пограничник, смеясь, ответил: – Ну, попробовали бы, товарищ лейтенант, но не советую, Вы постоянно находитесь под наблюдением...

На зависть туркам, да и перед нами – новенькими, кто ещё не видел их способностей, солдаты артиллеристы и пулемётчики запросто «крутили солнце» на перекладине без всяких страховочных ремней, а также поднимали тяжёлые штанги и гири, вот где, оказывается, хорошо готовиться к высоким спортивным достижениям...

Летом было жарко так, что прикасаясь к кабине машины ГАЗ-66, обжигался как от кипящего чайника, а в начале октября зачастили дожди, в горах очень даже похолодало. Поставленные задачи почти все были выполнены, оставалось немного, да ещё измерить расстояния до ориентиров, для этого нужен был квантовый топографический дальномер КТД-1, новейший в то время прибор, позволяющий измерять расстояния без отражателя (только их ещё надо было "приводить" к горизонту, но это не проблема - вертикальные углы измерены, а на арифмометре мы "строчили" не хуже чем через пару лет на калькуляторах). У меня такого дальномера не было, он был в отделении, которое работало в "соседнем" укрепленном районе, это неподалёку от города Октемберян (теперь он называется Армавир) в Армении, (одноимённом с Армавиром в Краснодарском крае), место дислокации отделения - посёлок Бамбакашат.

В нашем отделении в это время был с проверкой старший астроном части майор Зинковский Борис Николаевич. Он оценил обстановку и принял решение начать работы по

измерению расстояний до ориентиров немедленно, чтобы был задел на следующий год, ведь ехать от Ахалцихе до Октемберяна всего-то примерно 260 километров.

***Квантовый топографический дальномер
КТД-1***

Мне измерять расстояния, значит, мне и за прибором ехать! И вот в один из дождливых и холодных дней октября, я и поехал, на ГАЗ-66, конечно. Первые примерно 50 километров нас поливал осенний дождь, который на Ахалкалакском перевале сменился снегом и метелью, наступила настоящая зима. На спуске с перевала потеплело, потекли ручьи, небо прояснилось и как будто наступила весна. Когда проезжали Ленинакан (теперешний Гюмри) было солнечно и тепло, а уже в Бамбакашате - очень тепло, просто настоящее лето.

Встретили братья-топографы очень дружелюбно, гостеприимно, познакомили со своими бытовыми условиями, как две капли воды похожими на наши, переспал я у них ночь, предупреждённый не пугаться, если с потолка ночью свалится какая-нибудь фаланга или тарантул...

Утром принесли КТД-1, установили его на штатив, подключили к аккумулятору и продемонстрировали мне, что он ... неисправен !!! Ну что делать ? Мобильных телефонов тогда не было, по радию и другим средствам связи узнать это тоже, видимо, не получилось... Мне осталось только ещё раз полюбоваться видом на Арарат, только уже утренний, и ехать обратно, теперь по маршруту - "лето, весна, зима, осень".

Полевые работы вскоре закончились, на следующий год планировался очередной этап привязки боевых позиций укрепленных районов, работа предстояла уже внутри командных пунктов, танковых башен, боевых установок кривоствольных и бетонных казематов, смотреть на мир в оптические прицелы орудий и перископы, крутить рукоятки наведения оружия на ориентиры и снимать отсчёты с орудийных горизонтальных и вертикальных шкал с целью приведения их в соответствие с измерениями, сделанными теодолитом.

Вид на Арарат

* * *

И вот, уже в первых числах мая 1978 года, в очередной раз выезжаем на полевые работы... Теперь уже группа сформирована в составе трёх расчётов только одного геодезического отделения, первого, начальник отделения - майор Татаринцов Виктор Николаевич.

В группу вошли Козик Пётр, Агафонов Николай и я, у каждого автомобиль ГАЗ-66 с водителем и по два солдата из роты топогеодезического обеспечения.

На этот раз к месту работ едем своим ходом по маршруту: Казах – Тбилиси – Мцхета – Гори – Хашури – Боржоми – Ахалцихе. Располагаемся опять в знакомой по 1976 и 1977 годам воинской части, при штабе укрепленного района.

С гостиницей в этот раз не получилось, видимо не было мест, да и ходить туда далековато. Устроили своих солдат в одном помещении казармы, сами поблизости – в другом, там же и наши рабочие места. Теперь это «база» нашей группы. Оружие и секретные материалы, когда работаем на базе, каждый день сдаём под охрану дежурному по части, автомобили – в автопарк части (только работаем мы, в основном, довольно далеко, на базу и не возвращаемся, разве что на выходные, и то не всегда).

Козик П.В.

Старший у нас – выпускник 1975 года лейтенант Козик Пётр Владимирович (тогда лейтенантские звёзды носили ещё три года), очень требовательный и правильный, перспективный офицер. "Службу войск" на базе, когда мы там бывали, он организовал по полной программе: суточный наряд, утренняя физическая зарядка, уборка помещений и территории, на стене всякая документация, походная "Ленинская комната", боевые листки, расписание занятий с солдатами по всем предметам обучения.

И проводили мы эти занятия, готовились, писали конспекты как положено. Как-то двое наших солдат попали на гауптвахту, расположенную при части, я уже и не помню за что, так вот наш старший организовал дело так, что вооружённый выводной доставил «арестантов» на занятия и маячил с автоматом под окнами помещения, где я эти занятия проводил.

Боевые позиции укреплённого района, долговременные боевые сооружения, находились довольно далеко от Ахалцихе, самые дальние примерно в 70 километрах, на берегу озера Хозипини, единственная небольшая деревушка рядом – Карцахи. Там мы работали более двух недель без выезда на основную базу. Познакомились с офицерами батареи, которые проходили там службу, нередко вечерами с ними общались.

А в выходной день решили не возвращаться в Ахалцихе, а провести культурно-массовое мероприятие – посетить, совсем неподалёку находящийся, километрах в двадцати, древний пещерный город Вардзия. Он был создан во второй половине 12-го – начале 13-го веков в правление Георгия –III и его дочери – царицы Тамары. Монастырь-крепость перекрывал ущелье реки Куры от вторжения персов и турок с юга.

Пещерный город Вардзия в Грузии

На протяжении 900 метров вдоль левого берега Куры, в отвесной туфовой стене горы, высечено до 600 помещений различного назначения, которые уходят вглубь скалы на 50 метров и поднимаются на высоту в 8 этажей. В ту пору все помещения монастыря были скрыты скалой, с ущельем их соединяли лишь очень узкие три подземных хода, через которые крупные отряды воинов могли появиться совершенно неожиданно для неприятеля.

Монастырь Вардзия

Непросто было нам попасть в это туристическое место, пришлось на машине спускаться к руслу Куры с противоположного, правого края ущелья, по такой же, почти отвесной скале, по дороге очень узкой, каменистой, по серпантину, как говорят. На множестве поворотов почти на 180 градусов солдату - водителю приходилось по 5-6 раз сдавать назад - вперёд, ограждений – никаких!

Когда мы со своими бойцами, в полевой форме, оказались у подножия скалы, где скрыт подземный город, там как раз готовилась к восхождению очередная группа туристов. – О, солдатики, а вы что тут делаете? - воскликнула одна из женщин. – Гм... А кто же вам эти пещеры копает? - невозмутимо и серьёзно ответил Коля Агафонов! Пока озадаченные туристы вопросительно переглядывались, мы, посмеиваясь, первыми пошли вверх.

* * *

Были батареи и поближе, неподалёку от небольших городов - Вале, Цхалтбила, Абатхеви, Наохреби. Везде там высоты над уровнем моря около 1500 метров, если больше,

На батарее

боевой готовности, полностью укомплектованные личным составом и снаряжённые боекомплект. Там было просто сделать нашу работу: уселся на место наводчика, да наводи через оптический прицел стволы на ориентиры и снимай отсчёты. Наводить можно было при помощи аккумуляторов, достаточно нажать на кнопку, а можно и вручную, рукоятками, всё крутилось достаточно легко.

то тем, кто там служит, положено много льгот: значительно больше ежегодный отпуск и денежное довольствие, год службы засчитывается за полтора и прочее. Мы много ездили, напрямую вроде близко, но нет вообще никаких дорог, знали, где есть высокогорные воинские части, там иногда даже получали по своим продовольственным аттестатам сухие пайки, заметно получше, чем обычные.

Преимущественно боевые сооружения были в постоянной

Но немало было и "законсервированных" танковых башен самых разных модификаций и других огневых точек, входы в них закрыты на замки, там темно и не установлены оптические прицелы. В таких случаях с нами ездил кто-то из местных офицеров, обеспечивал доступ внутрь сооружения и устанавливал привезённый с собой оптический прицел. Иногда случалось, что этот самый прицел, достаточно большой и тяжёлый, не удавалось получить на складе или ещё по каким причинам его не было, тогда приходилось снимать отсчёты по лимбам оружия "прямой наводкой", то есть делали перекрестия на ствол из ниток своих хозпакетов и таким образом выходили из положения.

Танковая башня на позиции

* * *

В июле мы закончили все полевые работы в Ахалцихском укрепленном районе и передислоцировались в Батумский укрепленный район.

В этот раз расположились прямо в пограничной зоне, за речкой Чорох с её длинным узким мостом и пограничниками на каждом берегу, где меня пытались не пропустить в 1976 году.

Место дислокации - деревня Гонио, очень большая Аджарская деревня, расположенная прямо вдоль берега Чёрного моря, совсем рядом деревня Сарпи, которую разделяет граница, одна половина деревни - Советский Союз, другая - Турция.

Я снял комнату в Гонио в 10 минутах неспешной ходьбы до моря у очень доброжелательных и приветливых местных учителей, так как ко мне должна была приехать жена, получилось даже не комнату, а весь второй этаж очень даже хорошего дома. Козику Петру и Агафонову Николаю с нашими солдатами командование укрепленного района предоставило «апартаменты» в полузаброшенном строении, зато прямо у самого моря, буквально в нескольких десятках метров.

ДОТ на берегу

Чистейшее море, песок и совершенно никаких отдыхающих, только вооружённые пограничники иногда проходят вдоль берега, да военный корабль виден вдали, они несут службу.

Но и мы не отдыхать приехали, хотя свободное время по вечерам, и выходные, конечно, были.

Опять танковые башни, некоторые зарытые в песок прямо на берегу, для борьбы с морским десантом вероятного противника, опять много бункеров и казематов, а также обработка полевых измерений, вычисления...

У меня и Агафонова Коли арифмометры "Феликс" и таблицы Петерса, а у Козика Петра - калькулятор БЗ-18А, он ведь старший ! Все вычисления делаем "в две руки", совершенно независимо друг от друга. Каждое действие, предусмотренное формулой, записываем фиолетовыми чернилами пером "Звёздочка" (есть ещё перья 41-е, 44-е и другие, но это для топографов) в специально вычерченные на вычислительной бумаге (была такая) красивые рамочки. Значения тригонометрических функций получаем интерполированием по таблице Петерса, шесть знаков после запятой, шестой знак округляем по правилам округления (до большего, а если седьмой - пятёрка, то шестой округляется до чётного).

Арифмометр "Феликс"

Калькулятор БЗ-18А

Иногда приходилось вычислять в паре с Козиком, а у него калькулятор ничего не округляет, там всего-то шесть знаков после запятой... Так что при считке наших независимых вычислений приходилось Петру нередко пользоваться лезвием для приведение в полное соответствие вычисления в первую и вторую руку. А как же – против старых добрых таблиц Петерса с его восьмью знаками после запятой и железного "Феликса" не попрешь!..

25 июля 1978 года мне исполнилось 23 года, пригласил я отметить это событие Козика и Агафонова, а накануне с проверкой в Гонию прибыли наш начальник отделения майор Татаринов Виктор Николаевич и с ним майор Журавлёв Вячеслав Иванович, которые про намечающееся мероприятие знали и тоже обещали прийти. И пришли, но с опозданием ровно на один час... Вячеслав Иванович смеётся: - Саша, ты ведь не сказал по какому времени к тебе приходиться, по Московскому или по местному, вот мы и пришли – по Московскому !

Подарили они мне тогда две "чеканки" закавказского колорита с выгравированными надписями на каждой: "Елисееву А.С. в день рождения от 1 геодезического отделения. 25.07.1978 г." Эти подарки сопутствовали в последующем всем моим переездам и напоминают о том замечательном времени и теперь.

В конце сентября мы закончили все полевые работы и возвратились в Казах, теперь уже точно - домой !..

* * *

Наши работы продолжили топографы, уже в камеральных условиях, они сделали огневые планшеты для каждого боевого сооружения в отдельности и для укрепленных районов в целом, определили поля невидимости и прочее. Командование укрепленных районов и командиры батарей и орудий получили возможность эффективного применения оружия, в случае необходимости, в любых условиях боевой обстановки.

А наше геодезическое отделение занялось подготовкой к полевому сезону 1979 года. Предстояли высокоточные астрономические и геодезические работы:

Объект "Куткашен" ("Габала")

- определение азимутальной лично-инструментальной разности с целью введения этой малюсенькой поправки в азимут исходной стороны опорной геодезической сети 2-го класса будущей Габалинской РЛС;
- расстояние между центрами этой сети предусматривалось измерять базисным прибором БП-1, инварными проволоками, которые надо было компарировать в Москве. (Центры представляли собой полноценные астрономические столбы, на которые теодолит устанавливался методом принудительного центрирования);
- абсолютные высоты сети необходимо было получить методом геометрического нивелирования IV класса от исходных пунктов государственной нивелирной сети, расположенных на удалении более 10 км, в условиях горной местности;
- на основных двух объектах РЛС (излучающего и принимающего сигналы) планировалось нивелирование I-го класса с целью выявления возможных просадок зданий.

Очень много предстояло и различных вычислительных работ, в том числе и уравнивание геодезической сети "методом наименьших квадратов".

Решение всех этих задач потребует максимального использования знаний, полученных в нашем родном Ленинградском высшем военно-топографическом командном училище, а очень многое ещё потребуется изучить и освоить в наступающем зимнем периоде самостоятельно.

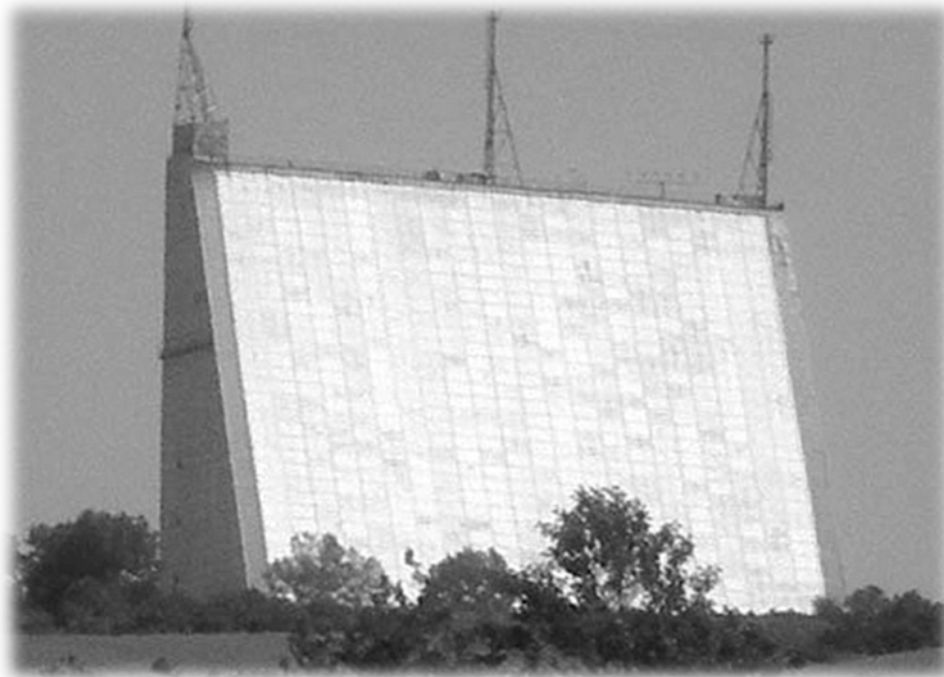

Шкуратов И., Елисеев А.

Всё это тогда было впереди, теперь же — позади... И с большим сожалением можно сказать: **ЭТО БЫЛО ДАВНО !..**

Нивелирование I класса уже зимой 1979 года выполнял Кузуб Борис и Бурак Чеслав, немного довелось по-участвовать и мне. Нивелирование IV класса делал я и два солдата с рейками и "башмаками". Высокоточные астрономические определения, угловые и базисные измерения, а также все вычисления мы сделали вдвоём с Игорем Шкуратовым. Все работы проводились в первый раз, в последующем они выполнялись по регламенту — ежегодно.

Габалинская радиолокационная станция, предназначенная для обнаружения запуска и сопровождения

межконтинентальных баллистических ракет, после развала Советского Союза долгое время была базой Российских войск в Азербайджане, туда приезжали для ознакомления американцы, об этом много говорили и показывали по телевизору, про неё написано в интернете, поэтому и я открыто пишу. Тогда мы просто говорили, что едем работать в Куткашен, так

Приёмный центр РЛС

назывался теперешний город Габала, поблизости от которого она строилась трудами бесчисленного количества солдат строительных батальонов, многих тысяч офицеров и гражданских специалистов.

Теперь она не используется, неразумно высокую цену запросил за её аренду бывший Советский Азербайджан... Однако уже построены и функционируют современные аналогичные станции, "супостаты" об этом знают, но никогда не побывают там на экскурсии, жизнь продолжается !..

Справка: Габалинская РЛС типа "Дарьял" являлась составной частью советской и российской системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН), контролировала воздушное пространство над Индийским океаном.

Строительство велось с 1977года, на боевое дежурство поставлена в 1985 году. Технический ресурс обеспечивал работоспособность РЛС до 2012 года, однако благодаря блочно-модульной конструкции была возможность заменять и модернизировать эти модули, не снимая станцию с боевого дежурства.

РЛС была спроектирована в виде двух разнесённых на 1,2 км позиций – приёмного центра и передающего центра. Станция обеспечивала обнаружение и одновременное сопровождение около 100 целей на дальности до 6000 км в секторе обзора 90 градусов по азимуту. Этого было достаточно, чтобы засекать запуски ракет из акватории Индийского океана, при этом в поле зрения попадала территория большинства стран Африки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, а также Пакистана, Индии, Китая и Австралии. В составе СПРН станция позволяла не только засекать запуски ракет, но и отслеживать их траекторию, что давало возможность наведения противоракет. С учётом технических параметров и благоприятного расположения, РЛС не имела равных себе в мире.

10 декабря 2012 года Россия приостановила эксплуатацию Габалинской РЛС ввиду того, что стороны не пришли к договорённости касательно арендной стоимости - Баку сначала хотел увеличить её с 7 млн. долларов в год до 15 млн., а затем до 300 млн. долларов.

В 2013 году РЛС была передана Азербайджану, российские военнослужащие покинули гарнизон, а всё оборудование было демонтировано и вывезено в Россию. 6 июня того же года заступила на боевое дежурство станция нового поколения "Воронеж" под Армавиром в Краснодарском крае, полностью заменившая Габалинскую. (Википедия)

Шаболдов Сергей Францевич

родился 29 сентября 1955 г.

В г. Казах с августа 1976 г. по ноябрь 1992 г.:

- топограф 1 разряда;
- помощник начальника штаба по моб. работе;
- начальник технической службы;
- старший топограф;
- заместитель начальника отделения;

С августа 1988 года начальник 305 агп

(командир войсковой части 12778).

майор

Начало пути

Выпуск и распределение

Июль 1976 года. Город Ленинград. Мы, выпускники 4-й роты Ленинградского высшего военно-топографического командного Краснознаменного ордена Красной звезды училища, успешно сдавшие государственные экзамены, в количестве 106 человек (в 1972 году в роту было зачислено 120 курсантов) готовимся к торжественному построению. Рядом со мной никогда не унывающий, вечно весёлый и способный шутить по любому поводу, невероятно выросший (наверное более чем на 20 см) за время учебы Володя Лялюк, уже щеголяет в новенькой парадной форме цвета морской волны. С другой стороны Сережа Савин, наш «Доцент Белый», невозмутимый, всегда очень спокойный, умеющий отдыхать даже в строю, что-то подшивает на парадном кителе. Николай Трофимов, Саша Костюшенко, Расим Рахматулин и Джумбери Инцкирвели (наш «Кадет») с парадной формой уже справились и примеряют повседневную. Мы все как на иголках – ждем выпуска, вручения дипломов и удостоверений, а главное – приказа о распределении. У меня иголок в два раза больше чем у других. Перед государственными экзаменами отправил жену к родителям в Казатин, со дня на день ждем рождения нашего первого ребенка.

Но вот и команда строиться в актовом зале. Весь выпуск в составе 4-й и 3-й рот застыл в строю. Председатель государственной комиссии генерал Н.Н. Воронков поздравил выпускников. Объявлен приказ МО СССР о присвоении нам первых офицерских званий «лейтенант», вручены документы. И вот он - самый долгожданный приказ о нашем распределении.

Вместе с Бухаевым Сергеем, Костюшенко Александром, Лялюком Владимиром, Трофимовым Николаем, Башиловым Евгением и Елисеевым Александром я зачислен в распоряжение Командующего войсками Закавказского военного округа.

Здравствуй Кавказ!

Месяц отпуска пролетел как один день. Главное событие в этот период – рождение дочери.

И вот, проведя ночь в аэропорту Борисполь, первым рейсом вылетаю в Закавказье. Проведя более двух часов в самолете, выхожу в аэропорту Тбилиси. Где-то вдалеке в дымке видны горы. Солнце почти в зените. Аэродромное покрытие раскалено, кажется, подошвы начинают гореть. Тепло, очень тепло. А я в парадной форме, застегнутой на все пуговицы,

подпоясанный парадным ремнем, да еще и в сапогах. Довольно быстро добираюсь до штаба округа, оформляю пропуск и вот уже жду приема начальником топослужбы подполковником А.М. Шкаликовым. Здесь же встречаю своего однокурсника Сашу Костюшенко. Оба мы получаем назначение в 50-й топогеодезический отряд, дислоцирующийся в городе Казах Азербайджанской ССР.

Прибыв на автовокзал города Тбилиси и купив билеты до Казах, мы с Костюшенко А. выпили наверное литра по три воды, которая тут же наши организмы и покинула через все имеющиеся поры. Путешествие автобусом в Закавказье это тема особая. Помните наши старые добрые ЛАЗы? Дышать нечем, хотя все окна и люки открыты, все взрослые мужчины курят, автобус забит до отказа людьми и какими-то мешками, коробками, ящиками, сумками - люди с рынков возвращаются. Все громко разговаривают на своем, нам совершенно непонятном языке, что-то обсуждают, о чем-то спорят. Шум и гам такой, что и мотора не слышно. Но мы едем и даже довольно успешно поднимаемся на Руставский перевал.

"Красный мост"

Остановки довольно часты, все они по просьбам пассажиров, кому, где надо - там водитель и останавливается. Более чем через час пути гомон в автобусе затихает, слышно как произносится фраза «Храмчай» ничего не значащая для нас. Спросив соседа выясняем, что мы прибыли на грузино-азербайджанскую границу, проходящую по реке Храмчай, и сейчас будем переезжать знаменитый старинный "Красный мост", который был построен

еще во времена царицы Тамары и два поста ГАИ - Грузии и Азербайджана. Водитель автобуса быстро «урегулировал» все формальности на двух постах и вот мы уже в Азербайджане.

Поразила дорога – довольно хорошего качества, обсаженная огромными деревьями за которыми видны были необъятные виноградники. В некоторых местах проводился их полив, путём пуска воды из арыков, по междурядьям – впервые такое увидели. Через некоторое время пейзаж изменился на степной, а местами и на пустынный с какими-то сопками по правой стороне движения. Затем вновь виноградники.

И вдруг, прямо нам навстречу, «взлетает» самолет. Сначала как-то опешили, увидев его. Через секунду поняли, что это памятник – старый добрый МИГ на постаменте. Вот и Казах или Газах, как говорят азербайджанцы, ведь буквы К в их алфавите нет.

Ну, здравствуй Кавказ! Подумал ненадолго, ну на пять лет. Оказалось до ноября 1992 года!

От автовокзала до КПП части, у которого росли огромнейшие чинары, добрались пешком вместе со своим багажом, благо какой-то человек подсказал, что идти-то метров 300. Доложили дежурному о прибытии, и через некоторое время нас провели к командиру части подполковнику Соплину Николаю Петровичу. Выслушав наши доклады, внимательно посмотрев на нас и, видимо сделав какие-то выводы, командир отправил нас в жилой городок, располагаться, а завтра с утра – на службу.

В кузове дежурного автомобиля ГАЗ-51 мы и прибыли в жилой городок – уютный, чистенький, с большим количеством зелёных насаждений. Разместили нас в так называемой гостинице – одной из трехкомнатных квартир 40-квартирного дома, где уже были наши ребята, прибывшие ранее нас. Комендант городка, супруга командира, даже принесла нам ужин – картофель и салат из множества различных овощей и зелени. Набрав в ванну запас воды, которую подавали в определенное время, поужинали и попытались отдохнуть. Жара,

все окна настежь, простыни смочили водой, чтобы хоть как-то ощутить, пусть и временную, прохладу. В общем, первая ночь в Казахе запомнилась на всю жизнь.

Со следующего дня началась моя служба в 50 *тго*. Нас, молодых офицеров, ознакомили с Боевым путём части, её историей, традициями, с задачами и заданиями, стоящими на летний период полевых работ, рассказали о местных особенностях и традициях. Провели ряд занятий, вооружили нас табельным оружием, документами и инструментами. Каждого из нас определили в какое-то подразделение. Так Саша Елисеев, Женя Башилов и Володя Лялюк должны были убыть в группу Юрия Дмитриевича Землякова, выполнявшую в это время работы в районе Ахалцихе в Грузии, а нас с Сашей Костюшенко направляли во второе топографическое отделение, дислоцировавшееся в г. Очамчире и выполнявшее обновление топографических карт.

Прибывшие вместе с нами выпускники других училищ получили свои назначения: Сережа Митрохин – командиром взвода связи, Юра Балянин – начальником продовольственной и вещевой службы, Юра Копалейшвили – заместителем командира роты *тго* по политической части и Раймонд Малаховский – начальником медпункта.

Из гостиницы нас всех переселили на, так называемый, «холостяцкий проспект» в четырёхквартирный сборно-щитовой дом.

В первые же дни пребывания в отряде, мы познакомились с теми нашими сослуживцами, которые находились в это время в пункте постоянной дислокации. Это заместители командира – майор Гелагис Владимир Антонович и подполковник Михнев Анатолий Тимофеевич; майор Черналевский Гавриил Константинович – старший инженер отряда, исполнявший обязанности начальника штаба и старший астроном отряда – майор Зинковский Борис Николаевич; начальник технической службы – Кононов Михаил Максимович и старший помощник начальника штаба – Боряка Николай Николаевич, старший лейтенант Александр Навроцкий и капитан Тимошенко Петр Григорьевич – командиры рот *тго* и автомобильной соответственно, Валерий Плотников – зампотех автороты, Валерий Холов – помощник начальника штаба, В.Ахметов – заместитель командира автороты по политчасти, прапорщики Алиев Микаил Мамедович – степенный, немногословный, Мамедов Юсиф Мамедович – аккуратный и весь такой секретный, Велиев Шамшад – с виду строгий, но с такими хитрыми глазами, Гусейнов Вагиф – высокий, нос с горбинкой, отлично владеющий армянским языком, Алмамедов Бахадур – вечно весёлый, улыбающийся и заражающий своим оптимизмом окружающих, Сулейманов Гиняз Гамидович – рассудительный, грамотный и всегда все успевающий исполнить в установленные сроки, Касимов Рашид Курбанович с совершенно белой от седины головой, голос которого было слышно и во втором карауле, Мамедов Рустам – отличающийся опрятностью, граничащей, я бы сказал, с изысканностью в ношении военной формы одежды и каким-то щегольским видом, М. Эфендиев – стремительно летящий на помощь на ПАРМе (походной авторемонтной мастерской) и даже на своем мотоцикле «Восход», Ангелина Федоровна Мамедова, Людмила Кузуб и другие. Они оказались каждый по своему замечательными и отзывчивыми людьми, обеспечивающими решение множества служебных вопросов, в том числе организации нашей службы и быта.

Первое "ПОЛЕ" !

В середине сентября прибыл вместе с Костюшенко А. в город Очамчире, где базировалось второе топографическое отделение, которым руководил капитан Кадулин Николай Михайлович. Ко всему прочему командованием части мне было поручено и специальное задание – доставить в отделение денежное довольствие, что и было выполнено, правда – не без казуса. Доложили о прибытии, познакомились с личным составом отделения:

капитан Кадулин Николай Михайлович, капитан Кудрявцев Владимир Васильевич, старший лейтенант Череднык Юрий Макарович, лейтенант Мормуль Сергей Фёдорович, лейтенант Горбачёв Александр Евгеньевич... А уже потом я сказал начальнику отделения, что привёз деньги, о чем он сразу же и объявил офицерам. Юра Череднык, кто его знал и помнит - парень не средних размеров, в ладошке ручка чертежная вместе с пером пряталась, моментально «наехал»: - Какие знакомства, в первую очередь об этом и говорить надо было!

Получил свое первое полевое задание – обновить листы карт 1:50 000. Для этого мне выделен был автомобиль ГАЗ-66 с водителем и солдат топослужбы Керомов (по национальности таджик). И начались полевые работы. Люди не подвели ни разу, а вот техника! Техника у нас была очень сильно изношена, топлива потребляла несметное количество (бака в 105 литров на 150 км едва хватало), ломалась практически ежедневно, приходилось гайки покрутить всему расчету, иногда обращались за помощью и к вполне дружелюбному местному населению по вопросам ее ремонта и заправки. Силами этого расчета и было выполнено поставленное задание, даже оценку получили выше трёх баллов, как сказал проверяющий – ближе к 4-м. Два месяца пролетели очень быстро.

Ориентирование планшета

Офицеры отделения во всем оказывали нам помощь и проявляли отеческую заботу о нас, в то же время предоставляли достаточно большую самостоятельность и предъявляли высокую требовательность в вопросах организации и выполнении задания. Как говорил Череднык – сами такими были и знаем, что такое первый полевой сезон. За это время вдоволь налюбовались красотами Абхазии – море, горы, реки, плантации чая и цитрусовых. В начале ноября, завершив выполнение полевых работ, отделение эшелоном убыло в пункт постоянной дислокации - город Казах. Мы даже успели на торжественное собрание, посвящённое очередной годовщине Октября. Вскоре в часть прибыли и все остальные отделения и группы, выполнявшие полевые работы на просторах Закавказья. К этому времени сменился командир отряда. Им стал майор Мусаткин Вячеслав Павлович. А к концу ноября в отряде появился и новый начальник штаба – майор Коростелёв Олег Николаевич.

В середине ноября в Казах приехала и жена с трёхмесячной дочерью. Нам выделили на том же «холостяцком проспекте» однокомнатную квартиру в четырёхквартирном каменном доме напротив холостяцкого, а нашими добрыми соседями, в то время, были: Коля Агафонов, Миша Бородулин, Александр Горбачёв, Юрий Эпштейн, Виталий Неводчиков, Владимир Терентьев, Александр Вязов, Ян Сергеевич Наговицын (Казахский РВК) с женой Еленой и сыном Аркашей, Рома Гасанов с семьёй, Миша Чайка из в/ч 30610 с семьёй, Игорь Шкуратов с семьёй, Василий и Нина Лизогуб, Лёша Пашигорев с супругой, Николай Завьялов из в/ч 30610 с семьёй, а также все холостяки во главе с Юрой Чередныком и Иваном Телюком – самыми из них закоренелыми.

Познакомились мы и со всеми, кто служил в отряде. Сейчас конечно я и не вспомню всех. Правильно умные люди говорят, что даже самый тупой карандаш острее самой хорошей памяти. Убедился в этом на себе, но навсегда в памяти остались: Вязовский Владимир Иванович, Князев Николай Александрович, Шаншеров Вячеслав Дмитриевич, Виктор Николаевич Татарин, Тирумс Юрис Карлович, Кузуб Борис Васильевич, Зинковский Борис Николаевич, Шкуратов Игорь, Шавыро Анатолий, Мормуль Сергей Фёдорович, Борыка Николай Николаевич, Ховрачёв Николай Петрович, Сибюк Дмитрий Васильевич, Брус Алексей Степанович, Корячко Сергей Васильевич, Вдовиченко Павел, Воробьёв Вадим, Александр Роженко, Владимир Саенко, Вячеслав Коптев, Пётр Козик, Виталий Гаврилович Куршаков, Чеслав Бурак.

В дальнейшем в отряде в различные периоды времени проходили службу Куковский Сергей, Юрий Равичев, Георгий Ляховкин, Евгений Польшак, Польша, Костя Зернов, Сергей Григорьев, Александр Васильевич Правилон, Евгений Автух, Владимир Суховетченко, Семенов (парторг), Александр Кожевников, Ящук, Николай Дунаев, Александр Боглачёв, Андрей Борисенко, Лаврентьев, Сергей Саакянц, Игорь Хилук, Анатолий Сапрыкин, Владимир Шавель, Игорь Кашкаров, Юрий Полтавский (начфин), Олег Свиридюк, Сергей Назаренко, Сергей Федяев, Сергей Малахов, Геннадий Кузьмин, Нина Юрченко (связь), Михаил Косов, Виктор Лесников, Игорь Подусенко, Владимир Веряев (командир автороты), Сергей Шевченко (парторг), Михаил Иванович Золотарёв, Валерий Ляликов, Цымбаревич, Яценко, Юрий Фёдорович Иванов, Альберт Толбанов, Геворг Манукян, Виктор Каличёнок (начмед), Виталий Караев (начмед), Василий Молчанов, Владимир Филиппович Головин, Константин Мирошкин, Александр Тамбовцев, Иван Яковюк, Владимир Ревякин, Александр Униятов, Владислав Нечаев, Игорь Сморгунов, Николай Александрович Иржавский, Александр Савельевич Минаев, Владимир Рудик, Филимошин Николай, В.Зимин, В.Баринов, Валентин Гороховский, Борис Самохвалов (связь), Корно Александр и Тушонков Сергей Николаевич (оба начпродвещслужбы), Кирсанов Олег (начфин), прапорщик Валерий Понятых.

Штрихи к воспоминаниям

Весна 1977 года. Тактико-специальные учения 2-го топографического отделения. Район Иджеван – Дилижан – Кировакан – Степанаван. Задания и вводные выполняются в установленные сроки. Личный состав отдыхает часа 3-4 в сутки, но готов к выполнению следующих задач. Передача координат на большие расстояния – прокладываем полигонометрический ход. На очередной переходной точке при установке временного знака (пирамиды) что-то пошло не так, не поставили во время третью опору, знак падает и основательно задевает Николая Князева, хорошо, что мы все были в зимней форме одежды и в шапках-ушанках, что значительно смягчило удар.

На этих же учениях во время подъема автомобиля ГАЗ-66 с инструментами, имуществом и запасом топлива по серпантину на очередную переходную точку, отказывает сцепление, машина начинает скатываться вниз, подкладываемые под колеса камни остановить её уже не могут. Водитель выворачивает руль и ударяется в отвесную скалу. Сверху падает валун, долго летит и, попав на выступ, раскалывается, часть его оказывается в кузове, расчёту с трудом удалось от него избавиться.

Месяц спустя Военно-топографическое управление Генерального Штаба ВС СССР проводило с отрядом опытные тактико-специальные учения по использованию новой топогеодезической техники в горных условиях. Тогда мы впервые поработали на квантовых приборах КТД-1, новых гиротеодолитах, теодолитах и компактных вычислительных машинках БЗ-18А в "боевой" обстановке. К сожалению, в ходе учений в одном из отделений был утерян, вернее, похищен подростками, автомат. Учения были приостановлены и все силы направлены на его поиски, которые через пару очень тревожных для всех суток, успешно завершились.

Лето 1977 года. На базе отряда проводятся сборы студентов Тбилисского топографического техникума, меня назначают командиром роты. Впечатлений от общения со студентами ТТТ никто, ничто и никогда не изгладит.

Лето 1978 года. Выпускникам нашего Краснознаменного училища, окончившим его в 1975 году, присвоены очередные воинские звания «старший лейтенант». Торжества по этому случаю проводятся в саду одного из «финских» домиков нашего жилого городка. Именинников поздравил и командир – подполковник Мусаткин В.П.. Кстати, это была добрая традиция отряда – командир всегда, независимо от всех служебных забот и нагрузок, находил время поздравить своих подчиненных с присвоением очередного воинского звания. Во время этого торжества случилось недоразумение – командир потерял свой мундштук, нужно отметить, что Вячеслав Павлович курил только сигареты без фильтра и при этом пользовался коротеньким мундштучком. Присутствующие пытались его отыскать, но

безуспешно, а вот наш гарнизонный "особист" – майор Мусаев Адель Мустафаевич довольно скоро его обнаружил, все-таки - "чекист"!

Году в 1978-1979 при проведении тактико-специальных учений в ходе совершения марша два автомобиля ЗИЛ-157 (точно помню, что фамилия одного из водителей Дмитриев), следовавшие на жесткой сцепке, поскольку один из них сломался, сорвались с дороги и сползли в огромный овраг, откуда их вытаскивали лебёдками машины ПАРМ. Все остались живы.

В период службы в должности помощника начальника штаба по мобилизационной работе пришлось разрабатывать и уточнять массу документов. Начальник штаба Коростелев О.Н. – мой непосредственный начальник и руководитель, обладающий высокой штабной культурой, прививал ее и своим подчиненным. Представляю ему на подпись папку с документами, тут же в его руках оказывается остро отточенный карандаш, а на полях документов начинают появляться отметки в виде птичек, если их было более трёх – документ отправлялся на переработку. Приходилось разрезать листы ватмана на формат А-4 и на доброй старой печатной машинке «Украина» перепечатывать документы, переклеивать планшеты.

В начале 80-х годов возникла необходимость отправить в ремонт своим ходом в Воронеж нашу вычислительную машину ТЭМ-1 (установленную на шасси автомобиля Урал-375). Я, будучи начальником технической службы, должен был обеспечить эту командировку топливом, вернее талонами на него. В штабе ЗакВо выяснилось, что необходимо идти к начальнику службы ГСМ округа – генералу. Вроде не мой уровень. Звоню в отряд, докладываю командиру – Коростелеву О.Н. Командир мне тут же и отвечает: «Смело иди, в округе зайти к генералу все равно, что в отряде к майору». Сработало на 100%.

12 июня 1982 года, у нас родился сын. Кто сталкивался – знает некоторые особенности тогдашней Казахской районной больницы. И супругу и новорожденного необходимо было кормить, да и за дочерью нужно было присматривать. Вот командир, Коростелев О.Н., и разрешил мне сократить рабочее время. Но в один из дней мне было приказано быть на совещании, так называемой «читке приказов», началась она с того, что командир объявил приказ о присвоении мне очередного воинского звания «капитан», поздравил меня, вручил новенькие капитанские погоны и приказал: - А теперь марш кормить наследника !

В Казахском ЗАГСе пожилой азербайджанец, заведующий ЗАГС, не решился оформлять свидетельство о рождении, так как плохо знал русский язык и мог наделать ошибок. Сказал он об этом честно, и пришлось мне собственноручно выписывать свидетельство. Приятная процедура – своей рукой оформить документы о рождении сына!

В начале 80-х годов в части в должности водителя служил рядовой Брежнев. Конечно же, он не имел никакого отношения к Леониду Ильичу, но почти каждая его поездка в Тбилиси заканчивалась тем, что инспекторы ВАИ изымали у него документы. Какой же инспектор, а в основном это были прапорщики местных национальностей, мог отказать себе в удовольствии изъять права у самого Брежнева.

Многим нашим офицерам посчастливилось в период службы, после прохождения специального курса обучения, побывать в длительных (2-3 года) заграничных командировках и выполнять специальные задания ВТУ ГШ. Каждый год отбирались офицеры для направления на курсы подготовки к командировкам. Улыбнулось такое счастье и нашей семье – три года провели на Аравийском полуострове.

В августе 1988 года меня назначили на должность командира войсковой части 12778 - 305 *агн*. Но вся наша служба и жизнь были неразрывно связаны с 50 *тго*.

1991 год – 50-летие отряда. Не смотря на все сложности обстановки, которая сложилась в Закавказье к этому времени, юбилей отряда был проведен на должном уровне благодаря усилиям всего личного состава отряда, в том числе его командира Иванова Николая Николаевича и руководства топографической службы округа.

Лирика

Отряд жил своей жизнью, выполнял поставленные задачи по топогеодезическому обеспечению войск, обеспечивал жизнедеятельность пункта постоянной дислокации и жилого городка. По сути это была одна большая и дружная многонациональная семья. Одно время в отряде проходили службу граждане 18 национальностей и народностей.

*Встреча Нового, 1977 года.
Башилов Е., Козик П., Бородулин М.,
Чередын Ю.*

том числе командный состав частей Казахского гарнизона и представители штаба ЗакВО. По существующим в то время нормативным документам командование обязано было оказывать помощь в работе КВО, выделять автотранспорт, что и делало постоянно. Коллективные выезды на охоту и рыбалку осуществлялись регулярно, при этом командование, при необходимости, использовало это как своеобразный стимул в службе. Так, к примеру, офицерам, которые не выполняли производственные планы в установленные сроки, выезды ограничивались. Изредка в таких выездах принимали участие и наши руководители Коростелев О.Н., Зинковский Б.Н., а также Михеев Владимир Васильевич – заместитель начальника топографической службы ЗакВО и Петренко Сергей Яковлевич – старший офицер отдела.

В один из таких коллективных выездов с участием командования, в степи, километрах в 20 от города Тауз, наш "ГАЗ-66", управляемый водителем срочной службы, заскользил по косогору, мокрому от дождя. Опытный водитель быстро сообразил, что боковое скольжение очень скоро может завершиться опрокидыванием, а в кузове человек 15, и принял решение съехать по косогору вниз, но никто же не знал, что внизу косогора совсем недавно был проложен газопровод. Траншея шириной метра в два, в которой была проложена труба, заполнилась водой, свежий грунт размок и превратился в тестообразную липкую массу, вот туда-то и въехали передние колеса нашего ГАЗ-66. Автомобиль просел в этом месиве, лег на раму, а бампер уперся в стенку траншеи с внутренней стороны. Мы быстро поняли, что своими силами автомобиль из плена не освободить и начали поиски какой-либо техники, способной оказать нам помощь. Обнаруженный на ближайшем кочевье трактор "Беларусь" никакой существенной помощи оказать нам не смог, только разорвал буксировочный трос. И тогда было принято решение, что Коростелев О.Н. и я добираемся в часть и организуем

В части имелась хорошая библиотека, демонстрировались кинофильмы, доставляемые из Тбилиси, работал женсовет, на праздничные дни всегда готовились торжественные мероприятия, проводились праздничные огоньки. В какой-то период в части проходил срочную службу рядовой Иван Фёдоров, выпускник циркового училища, профессиональный клоун. Были настоящие концерты, клуб не вмещал всех желающих.

В гарнизоне был создан и активно работал Коллектив военных охотников № 39, который насчитывал до 60 человек. Его членами являлись многие офицеры, в

*На охоте В.Суховетченко, С.Шаболдов,
В.Ревякин, А.Шавыро, С.Корячко.*

техническую помощь, остальные – ждут. Пройдя километров 12, мы вышли на автодорогу Кировабад – Тауз – Казах, какой-то добрый азербайджанец подвез нас до поста ГАИ, где сотрудники милиции помогли нам транспортом до города Тауз. Здесь уже знакомые Олега Николаевича организовали нам машину до Казах. В те времена к военным относились очень хорошо, помощь оказывали во всем. Уже вечером мы прибыли в Казах. По распоряжению командира мне выделили автомобиль «Урал-375» (кран) на котором я и поехал выручать наших товарищей-охотников, заскочил по пути домой и забрал кучу бутербродов, приготовленных супругой. Прибыв на место, быстро раскинули тросы, сделали хорошую сцепку и «Урал» без каких-либо видимых усилий вытащил наш «ГАЗ-66» из «плена», при этом раздался довольно громкий треск и металлический скрежет. Оказывается это жесткий буксир, сваренный из пирамидных труб и закрепленный под передним бампером (почти все машины были оборудованы таким жесткими буксирами), сорвало. Домой вернулись за полночь.

Прекрасная рыбалка была на Дидеване - Акстафинском водохранилище, всего в 10-ти километрах от Казах. Наши офицеры - любители-рыболовы, в том числе и мы с Кадулиным Николаем Михайловичем, часто выезжали на водохранилище и успешно ловили карпов, сазанов. Попадались экземпляры до восьми килограммов.

Акстафинское водохранилище (Дидеван)

В середине 80-х годов в часть, с проверкой, прибыл заместитель командующего войсками округа по боевой подготовке. Не часто отряд посещали генералы. Проверка прошла успешно, по её завершению Кадулину Н.М. и мне командиром была поставлена задача – вывезти генерала на рыбалку, обеспечить ему отдых. Быстро загрузив в бортовой «УАЗ-452» (был в отряде и такой автомобиль) наш рыболовно-охотничий ящик с запасом продовольствия, посуды и инвентаря, спальные мешки, снасти, питьевую воду, дрова и прочее имущество, выезжаем на Дидеван. Мы с Кадулиным Н.М. быстро разворачиваем снасти «Фантомас» для ловли карпа, накачиваем резиновую лодку, завозим закидушки на всю катушку, 100 метров, и ждем первой поклевки, в которой мы просто уверены. Товарищ генерал готовился к рыбалке в кузове «УАЗа». И когда мы его вновь увидели – он превратился в седого пожилого человека в очках, в синем спортивном костюме, с радиоприемником на груди и удочкой в руке. Даже закинул удочку генерал, правда - не на долго. Тут последовали поклевки и мы с Кадулиным Н.М. последовательно и успешно выловили нескольких карпов килограммов по два-три. Быстро разводим костер, чистим рыбу, картофель и готовим настоящую рыбацкую уху по всем правилам, которые мы сами себе и определили, даже 100 грамм в ведро добавили. Подошло время трапезы, и тут встал вопрос – как предложить гостю спиртное, которое, конечно же, у нас имелось, генерал всё же, заместитель командующего войсками военного округа! Стол накрыт, уха разносит приятный аромат, возбуждает аппетит, а мы все не решаемся что-либо предпринять, вернее -

сказать, что «рыбка посуху не ходит». Вдруг "наш" генерал встает, достаёт из "УАЗа" портфель и извлекает из него полулитровую бутылку, закупоренную сердцевинной початка кукурузы и со словами: - Совсем забыл - это настоящая чача ! - ставит ее на наш импровизированный стол с самой простой армейской посудой из алюминия, рядом с которым исходит приятным запахом ведро с ухой. Ужин удался. Ночевал гость в спальном мешке, как он сам признался - впервые в жизни, а мы с Николаем Михайловичем наловили рыбы гостю и в дорогу. Рыбалкой генерал остался доволен, обещал еще приехать, однако больше встретиться с ним не пришлось.

В один из предпраздничных майских дней года 1980 или 1981 председатель «Межрайонного общества охотников и рыболовов» и наш хороший товарищ Байрамов Шофик пригласил нас на рыбалку, как впоследствии оказалось – промысловую. Зинковский Борис Николаевич, Ястребов Валерий Викторович, Кадулин Николай Михайлович и я в оговоренное время прибыли на Дидеван. Рыбалка заключалась в забрасывании с лодки 120-метрового невода в водохранилище и его постепенном извлечении из воды. Забросить- то забросили, а вот как его извлекать-то такой? Нас пять человек всего. Кто-то сразу предложил задействовать наш "ГАЗ-66", что мы и сделали. С одной стороны мы впятером трудимся, с другой – наш лучший помощник – "ГАЗ-66". Когда свели крылья невода и подвели его к берегу, все немного оторопели, такого количества рыбы видеть наяву не приходилось никому. Вода просто кипела, сазаны килограммов по пять легко перепрыгивали через верхнюю веревку с поплавками. С первого захода удалось полностью загрузить кузов "ГАЗ-66". Пока Байрамов доставлял улов на базу, мы быстро, как нам казалось, перебрали невод и подготовились ко второму забросу. Второй улов практически ничем от первого не отличался. Привезли домой 20-25 рыбин каждая килограмма по три-четыре. А где ее хранить в условиях Казахстана? У меня в то время даже холодильника еще не было. Выход был найден - улов временно разместили в 200-литровых бочках, которые стояли под водостоками финских домиков Зинковского Б.Н. и Кадулина Н.М. А какая же рыбалка без ухи? Здесь же, во дворе домика Зинковского Б.Н. быстро разделали рыбу и заварили вкуснейшую ущицу. Николай Яковлевич Николаев, который в то время был заместителем командира отряда по политчасти, выйдя на крыльцо своего домика, расположенного по соседству, мгновенно уловил этот вкуснейший запах, четко определил направление, откуда он происходит и через пару минут уже присоединился к нам.

Печали

Отряд был одной семьей. И как в каждой семье и у нас порой случались беды, которые тяжелым бременем ложились на плечи каждого.

За те 16 лет, которые мне пришлось служить в Казахе, произошли и трагические случаи.

Так осенью 1976 года на третьем посту застрелился часовой рядовой Бупенгалиев, получивший письмо о замужестве любимой девушки.

Потом, в автомобильной аварии, на личном автомобиле, погиб Юра Балянин, начальник продовольственной и вещевой службы.

Водитель рядовой Темников был осужден Военным трибуналом за неуставные взаимоотношения и направлен в дисциплинарную роту.

Павел Пухалевич, наш начфин, был осужден за растрату денежных средств.

Володя Терентьев и водитель, ефрейтор Ахматзянов, получили ранения при сборе металлолома на полигоне в Караязах (взорвалась шариковая бомба).

Летом 1985 года лейтенант Владимир Жабровец погиб при выполнении специального задания в горах в районе города Иджеван, а водитель "ГАЗ-66" получил серьезные травмы и был комиссован.

Уже в начале 90-х годов погиб Владимир Ефимов, начальник отделения, получив обширнейшие ожоги при взрыве газа.

А перед самым расформированием отряда трагически погиб капитан Николай Лужанский, получивший огнестрельное ранение в живот.

Так сложилось...

О том, что стало происходить в Закавказье в конце 80-х - начале 90-х годов, знают все. Но непосредственными участниками тех событий были солдаты, сержанты, прапорщики, офицеры и члены их семей, находящиеся в то время в Казахе. В этих сложных условиях командованию отряда приходилось организовывать выполнение заданий, несение службы и обеспечение безопасности, как людей, так и имущества. Была тревожная и достаточно сложная ситуация. Временами обстановка накалялась до предела. И только благодаря выдержке, профессионально и своевременно принимаемым руководством топографической службы округа (начальник - полковник Чепурной Владимир Константинович, заместитель - подполковник Латыш Петр Николаевич, кстати, он и жил-то в своем рабочем кабинете в штабе округа) и командованием отряда решениям, оперативной и грамотной их реализацией подчиненными, удалось не допустить каких-либо значимых инцидентов, потерь среди личного состава, утрат и хищений военной техники и имущества. Порой приходилось идти на различные уловки и ухищрения, чтобы вывезти из гарнизона вооружение, дорогостоящую технику и имущество. Чего это стоило людям – знают только они. Они честно выполняли свой воинский долг и были верны Присяге. Об этом говорит и

Въезд на бывшую территорию 50 тго (фото 2015 года)

тот факт, что в частях топографической службы Казахского гарнизона не было "беглецов", что регулярно происходило в других частях, даже и среди офицерского состава.

А осенью 1992 года отряд, как и другие части топографической службы, дислоцирующиеся в Казахе, был расформирован.

В ноябре 1992 года, накануне очередной годовщины Октября, вместе с Диденко В.С. и Толбановым А., мы, наверное, последними из тех, кто служил в Казахском отряде, покидали Закавказье на военно-транспортном самолете, выполнявшем рейс из Средней Азии в Краснодар и до отказа загруженным ящиками с каким-то имуществом.

Так завершилась служба в Закавказье.

Память

Всегда буду помнить командиров и начальников штаба 50 топогеодезического отряда: Соплина Николая Петровича, Мусаткина Вячеслава Павловича, Коростелёва Олега Николаевича, Жаворонкова Геннадия Петровича, Кайгородова Виктора Михайловича, Сибюка Дмитрия Васильевича, Иванова Николая Николаевича; Зинковского Бориса Николаевича, Железнова Михаила Фёдоровича, Диденко Виктора Сергеевича, своих сослуживцев, с которыми 16 лет служил в Закавказском военному округе, наш по-своему красивый и ухоженный военный городок, такой уютный и чистый, почти всегда зеленый и такой приветливый - жилой городок.

Никогда не забуду тех наших товарищей, которые по зову своего сердца уехали исполнять интернациональный долг в Афганистан: Рафика Саркисяна, Александра Путяшева, Сергея Назаренко, Владимира Веряева, Валерия Ястребова.

Сафарян Арарат Ервандович

родился 20 января 1957 г.

В Казахе с ноября 1975 г. по ноябрь 1977 г.:

- сержант, замкомвзвода.

Ст.инженер псмо «Нижевартовскстрой».

Начальник 2 отдела ТСО

«Нижевартовскстрой».

Нач.адм.отдела АКБ «Югорский».

Зам директора ООО «Север-Трейддинг».

Зам директора ООО «Центрострой».

Зам.председателя Нижневартовской общественной организации армянской культуры «Арарат».

старший лейтенант

ВОСПОМИНАНИЯ О СЛУЖБЕ, СПУСТЯ 40 ЛЕТ...

Ереван, сборный пункт, 11 ноября 1975 года... идем служить в ряды Советской Армии. И как давно это было, и как будто недавно... Нас, «братьев армян», 9 человек и предстояло уехать на 2 долгих года служить. За нами, как говорят, приехал «покупатель», огромный, ростом под два метра, старший лейтенант Навроцкий из города Казах, Азербайджанской ССР. Родители, родственники, друзья провожают нас и слышим голос нашего «покупателя» - офицера – нам нужно на автостанцию добраться, чтобы уехать на автобусе в воинскую часть, город Казах. И тут оказывается, что у всех провожающих имеется личный автотранспорт и не нужно «новобранцев» мучить, и готовы нас всех на машинах доставить на место дальнейшей службы. Старший лейтенант Навроцкий вначале возмущался, но предложение все-таки было заманчивое и он поддался уговорам. Время – полдень, наша «армейская» колонна из 9 автомашин с девятью новобранцами двинулась в свой «марш – бросок» длиной 165 км по маршруту Ереван – Казах. А призывникам были: я – Арарат Сафарян, Рубен Тадевосян, Феликс Матинян, Геворг Геворгян, Аветик Тоноян, Ашот Даниелян, Андраник Григорян, Сергей Мартirosян и Сергей Марукян.

Добирались мы очень долго, до самого вечера, с остановками и проводами - застольями. Прибыли в воинскую часть только когда стемнело. Ночевали кто как и наутро только поняли где мы находимся.

Построили нас с вновь прибывшими новобранцами из Казахстана, из Кабардино-Балкарии, из Литовской и Латвийской ССР и пешочком направили на другой конец Казаха в баню. Потом в части побрили мы друг друга наголо и определили нас для прохождения курса молодого бойца (карантин) во взвод под командованием молодого, худенького и высокого офицера - лейтенанта Валентина Ильченко. Командиром топороты оказался наш бравый старший лейтенант Навроцкий, который нас и доставил из Еревана, замполитом роты был старший лейтенант Ахмедов. Все мы, «братья армяне», оказались в одном взводе, где, к нашему удивлению и радости, заместителем командира взвода был наш земляк, армянин из Степанакерта сержант Гарик Бархударов. Помимо нас, девяти армян, во взвод вошли из Нальчика – рядовые Новак, Магомед Магомедов, Валерий Наков, и из Литвы – Кясто Мартузас, Татаринев, Кубилюс.

***Слева направо, первый ряд: Ашот Даниелян, Гарик Бархударов, Рубен Тадевосян.
Второй ряд: Арарат Сафарян, Андраник Григорян, Аветик Тоноян, Феликс Матинян,
Геворг Геворгян. Ноябрь 1975 года.***

Так начался наш курс молодого бойца, спустя 40 дней мы приняли военную присягу у вечного огня города Казах. На присягу приехали множество наших родственников. После присяги нам всем дали увольнительные и мы на берегу реки праздновали. На праздник было приглашено все руководство части: командир части подполковник Соплин Николай Петрович, замполит части подполковник Михнев Анатолий Тимофеевич, начальник штаба майор Михаил Мельничук, командир топороты старший лейтенант Навроцкий и его заместитель по политчасти старший лейтенант Ахмедов. Командование недолго побывало с нами и ушло. Помню, остался начальник штаба, который был очень стойким к спиртным напиткам и угощение на него не подействовало. Он своим «рентгеновским» взглядом следил за нами, чтобы нам не наливали крепкие напитки. Смекалка и народная находчивость все-таки победили и нас угощали из 3-х литровых банок из-под персикового сока, где сок был заменен на вино, но приняли мы горячительного совсем немного, так как не принято было в те далекие годы молодым пить в присутствии своих родителей. День был воскресным и только вечером мы вернулись в часть с угощением для сослуживцев, так как у них не было возможности почувствовать праздник в кругу родственников.

После присяги нас распределили по разным ротам и взводам. Рядовые Новак, Наков и Магомедов ушли в взвод связи, Андраника Григоряна направили в автороту, где его посадили на автомобиль ГАЗ – 69 возить заместителя командира по тылу майора Гелажиса В.А. Сергея Мартиросяна, Рубена Тадевосяна, Геворга Геворгяна (позже он перешел в офицерскую столовую поваром), Ашота Даниеляна и Сергея Марукяна – в роту топогеодезического обеспечения, последние двое закончили институт и служить им нужно было только год.

Ашота Даниеляна интересно призывали. Он рассказал как, после окончания института имени Патриса Лумумбы, работал в африканской стране и несколько лет не бывал в отпуске, а по приезду в отпуск домой работники райвоенкомата города Еревана оперативно поработали и, вручив ему быстро повестку, призывали в армию, он даже не успел об этом сообщить на место работы. Ашот в совершенстве знал французский язык, в момент призыва ему было почти 27 лет.

Меня, Феликса Матиняна, Аветика Тонояна, а также Кясто Мартузаса перевели в хозяйственный взвод, где командиром был brave прапорщик с «Чапаевскими усами» Князь Гамидович Сулейманов, добрый души человек и командир. Мы дружно служили до конца службы. Он иногда вспыльчивость свою показывал, а спустя какое-то времени улыбался и прощал нас. В защиту своих солдат он не раз конфликтовал с командованием. Я до сих пор

держу связь с Князем Гамидовичем, живет он в городе Казахе, ему 1 мая исполнилось 83 года, но он еще бодр и крепок.

Во время службы я отвечал за газовое хозяйство воинской части и оборудование в солдатской столовой, Ф.Матинян был писарем у майора Гелажиса В.А., оформлял путевые листы на автомашины, А.Тонян был помощником у прапорщика Мамедова на вещевом складе, а также портным и сапожником. К нам еще перевели из топороты Алгиса Василяускаса и Кясто Мартузаса, они работали плотниками. Позже к нам во взвод перевели рядового Александра Табаченко (родом он был из п. Октябрьский Кабардино-Балкарии). В мае месяце из «учебки» прибыл командир отделения младший сержант Александр Хомченко (родом из д. Шараповка Одинцовского района Московской области). С нами во взводе также были ефрейтор Гряжелюнос из Литвы, повара А.Шайманов и Курбанов (родом из Колхозабадского района Таджикистана), ефрейтор Саидов (родом из Таджикистана) - он отвечал за свиное подсобное хозяйство (которое было на территории 2-го караула).

Наш взвод вел все строительно-ремонтные и хозяйственные работы в воинской части и в жилом городке. Дважды мы на осенне-весенней проверке стали отличным взводом. Солдаты взвода не раз были поощрены краткосрочными отпусками на Родину. В период летних полевых работ, когда топографические и геодезические отделения уезжали из части, взвод нес службу и в карауле.

Очень приятные воспоминания сохранились от общения с командованием части. В то время я заочно учился в Ереванском институте Народного хозяйства и не оформил отсрочку от армии. И помню, как командование пошло мне навстречу и дало возможность сдать экзаменационную сессию. И, к великому удивлению декана факультета, я успел сдать все курсовые и экзамены.

С виду наш командир части Николай Петрович Соплин выглядел строгим и сухим, а на самом деле он очень интересный человек и хороший семьянин. В течение 40 лет мы сохранили связь и общаемся по сей день. 2016 год - юбилейный как для нашего 50 - го топогеодезического отряда, так и для его командира - 10 мая 2016 г. Н.П.Соплину исполнилось 80 лет, живёт он сейчас в городе Одессе.

Добрые воспоминания о замполите нашей воинской части подполковнике Анатолии Тимофеевиче Михневе. Я и Рубен Тадевосян были единственными солдатами части - членами КПСС и порой туго приходилось нам, так как некоторые обсуждаемые вопросы на партсобраниях прямо касались боевой готовности, спецработ, солдатской службы и дисциплины. Нам нужно было не предать гласности принятые решения. Анатолий Тимофеевич очень эрудированный человек, умел быть строгим и переходить на юмор, называя нас «варпеты-карапеты». После отставки, живя в Краснодаре, он имел тесные связи с моим другом Рубеном Тадевосяном и только недавно, два года назад А.Т.Михнев переехал к дочери в Подмоскowie.

Добрые воспоминания и о рано ушедшем от нас командире части Вячеславе Павловиче Мусаткине. Был очень скромным и доброй души человеком, приехал к нам в часть с Дальнего Востока, а после службы в Казахе, а потом в Тбилиси, был переведён служить в Ригу. Его супруга Майя Фёдоровна и сын живут в Москве.

Вспоминается и один эпизод из армейской жизни, связанный с ушедшим от нас заместителем командира по тылу майором Гелажисом Владимиром Антоновичем. Уникальный был человек, знал множество языков, говорил на литовском, армянском, азербайджанском и грузинском, мы вовремя узнали об этом. Так вот, помнится, как Геворг Геворгян приехал после поездки домой и привез из Еревана с завода разливной армянский коньяк. Был вечер, время ужина и мы решили с земляками, прямо в столовой, отметить его приезд, налили коньяк в чайник, сидим в столовой за столом. Налили коньяка в кружки и не успели даже хлебнуть, как в столовую заходит майор Гелажис. Походил, посмотрел и подошел к нашему столу... Так как мы физически работали, то, на его взгляд, должны были иметь хороший аппетит, а мы сидим, смотрим на него... Наверное запах коньяка чувствовался, каша во время ужина не была тронута. Он смотрит, и масло с хлебом на столе нетронуты и говорит нам: – Раз у вас нет аппетита, то вы хоть ешьте масло с хлебом и с чаем. Такая вот картина - мы начали съедать хлеб с маслом и, вместо чая, запивать

коньяком, ощущение не из приятных, но выдержали и мимикой лица себе не выдали (майор, видимо, всё понял и решил преподать нам урок).

Еще один веселый случай из солдатской жизни хочется рассказать. Летом 1977 года поехали мы в сторону Тауза готовить на зиму веники для части. Человек десять нас было вместе с прапорщиком К.Г.Сулеймановым. Собрали веток для веников, связали и погрузили на машину. Недалеко были виноградники, я попросил Князя Гамидовича подъехать и отведать спелого винограда. Увидев сторожа, попросили его об этом, он дал согласие, чтобы только быстро, в те годы с этим было очень строго. Прапорщик наш пока беседовал с земляком о делах, мы, кто сколько смог, съели винограда и набрали еще в свои панамы с собой. А мы все без обеда работали, голодные, ведь далеко уехали от части, наелись досыта, полежали чуток, отдохнули после сбора веников под палящем солнцем и отправились обратно в часть. Лежим мы все в кузове на собранных вениках и балдеем, а солнце печет, жара, кто-то даже и уснул. Ехали часа полтора и заезжаем в часть, начали выпрыгивать у «дежурки» из кузова машины, угощаем виноградом, а у самих ноги подгибаются, почти все как пьяные. Выходит прапорщик К.Сулейманов из кабины и докладывает дежурному по части, что мы прибыли в целостности и сохранности. Смотрит в нашу сторону и не поймет - все шатаются. Был день субботний, хорошо, что был дежурным по части старший лейтенант А.Шавыро, он был хорошим офицером и быстро всё понял, да и прапорщик понял в чем дело и начал громко смеяться и хлопать в ладоши! Пока мы ехали и лежали под солнцем с наполненными виноградом желудками, эта еда забродила, и мы от этого опьянели. На ужин мы, конечно, не пошли и нас отправили выполнять команду «отбой», подальше от глаз и греха тоже.

На носу была осень 1977-го года и мои друзья, «братья - армяне», с подачи майора Гелажиса согласились построить новое караульное помещение с гауптвахтой, рядом с авторотой, чтобы пораньше уехать на «дембель». Я от такого предложения отказался, это не понравилось нашему замполиту. Занимал я должность заместителя командира взвода и хорошо служил, знал, что и без этого уйду раньше на «дембель». Так и случилось, на основании приказа МО СССР № 233 от 26.09.1977 г. и по приказу командования мое имя была занесена в «Книгу Почёта» части и еще с тремя солдатами 3 ноября 1977 года мы первыми из нашей воинской части были демобилизованы.

Пройдет ещё три года, и я в качестве командира "Всесоюзного ударного комсомольского отряда имени Олега Кошевого", поеду на строительство северного города под названием Нижневартовск, что в Тюменской области, где проживаю уже 36-й год.

Армейская служба и дружба, ничем незаменимые, всегда останутся у меня в памяти имена тех офицеров и солдат, с кем довелось служить в войсковой части 17989 в те далекие 1975-1977г.г. Вот их имена: Н.П. Соплин, А.Т. Михнев, В.П. Мусаткин, О.Н. Коростелев, Н.А. Князев, С.Ф. Шаболдов, Н.М. Кадулин, А.Е. Горбачев, В.И. Лялюк, А.С. Елисеев, Ю.М. Копалейшвили, В.И. Холов, В. Ильченко, А.К. Навроцкий, П. Тимошенко, А. Шавыро, Ч.С. Бурак, А.С. Брус, Ю. Эпштейн, В. Булавка, К.Г. Сулейманов, В. Гусейнов, а также - Рубен Тадевосян, Феликс Матинян, Аветик Тоноян, Геворг Геворгян, Андраник Григорян, Сергей Мартиросян, Ашот Даниелян, Макар Чимишкян, Армен Атоян, Гарик Бархударов, Артем Алексанян, Юрий Фанин, Валерий Наков, Владимир Пронин, Александр Табаченко, Александр Хомченко, Кясто Мартузас, Булат Дюсемалиев, Саша Тумгариев, Важа Долидзе, Магомед Магомедов, Алгис Василяускас, Игорь Чумаков, Кутькин.

Пролетели годы и еще пройдут года, но всегда останется добрая память и воспоминания о служении и выполнении гражданского долга перед Отечеством.

Сафарян А.

Куковский Сергей Андреевич

Родился 27 февраля 1959 г.

В г. Казах с августа 1980 г. по август 1990 г.:

- геодезист 1 разряда;

- старший геодезист;

- заместитель начальника отделения.

Слушатель ВИА им. В.В. Куйбышева.

Начальник отделения; начальник планово-производственного отдела 163 АФТО

КВО (пгт Коцюбинское).

Старший преподаватель кафедры РВиА Национальной академии обороны Украины (г. Киев).

полковник

ЛУЧШЕ ГОР МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО ГОРЫ...

Сначала небольшой экскурс на 4-й курс ЛВВТКУ. Учился я нормально, по зимний семестр 4-го курса шел на красный диплом. Потом первая "лишняя" четверка и все пошло прахом. На собеседовании спрашивали, где я желаю служить. - Киевский ВО, Ленинградский или Дальневосточный ВО. А в результате - Закавказский ВО, г. Казах Азербайджанской ССР. Как нас в училище "пугали" Казахом и Табошаром, а на самом деле в тяжелых местах служат, как правило, очень нормальные и правильные офицеры. В этом я убедился за годы службы в отряде. Здесь все тяжести больше объединяют людей, а тем более офицеров топографической службы, "белой кости" Вооруженных Сил СССР.

В 1980 году, после Московских Олимпийских игр, я прибыл для дальнейшего прохождения службы в Закавказский военный округ. Прибыло нас восемь человек: пять геодезистов – Малахов Сергей, Баринов Валерий, Федоров Александр, Кашкаров Игорь и я, а также трое топографов – Крупела Леонтий, Польшак Евгений и Шувалов Сергей. Что интересно, выпускников, которые отказались служить в РВСН, отправили в г. Казах и г. Табошар (Таджикистан). Таких среди нас было трое: Игорь Кашкаров, Александр Федоров и Сергей Малахов. В штабе округа в г. Тбилиси начальник ТС ЗакВО полковник Соплин Н.П. проинструктировал нас, молодых офицеров, и предупредил, с кем в отряде желательно, вне службы, не общаться. Потом старший лейтенант Федяев Сергей на клубном автомобиле довёз нас к месту службы, в отряд прибыли уже вечером. Мы представились командиру отряда подполковнику Коростелеву О.Н. и, после небольшого инструктажа, нас отправили в гостиницу части.

Первые впечатления о городе Казахе были, конечно, неважные, но потом все стало на свое место: оказалось, что кроме минусов по жизни, есть много плюсов по службе. Нас, выпускников-геодезистов, направили в геодезическое отделение, которым командовал капитан Золотарёв М.И.. В состав отделения вошли я и еще лейтенанты Малахов С., Федоров А. и Баринов В.. Кроме нас в отделение вошли "зубры" казахской геодезии старший лейтенант Козик П. (заместителем начальника отделения) и старший лейтенант Елисеев А. (старший геодезист). Так началась наша служба в 50 *тго*. В начале 1981г. в отделении добавилось ещё два геодезиста, это были "двухгодичники", закончившие НИИГАиК (г. Новосибирск) – Зимин В. и Садко В.. Мы усиленно тренировались и готовились к отделенческим и отрядным ТСУ. После учений и проверки в отделении, под руководством строгого и правильного начальника, началась активная подготовка к выезду на полевые работы, а они предстояли интересные, нам ранее неизвестные – тогеодезическая привязка навигационных систем аэродромов на территории ЗакВО.

Первый полевой сезон он всегда первый и незабываемый. Это проверка профессиональной пригодности личного состава отделения, возможность на практике показать свои знания и навыки, приобретенные в нашем училище. Ранним июньским утром наше отделение в составе: капитан Золотарев М.И. и лейтенанты Зимин В., Малахов С.,

Садко В., Кашкаров И. и я, убыло в район выполнения топогеодезических работ. Предстояло маршем пройти расстояние 550 км до п. Кала (за г. Баку, на краю Апшеронского полуострова). Мой автомобиль Газ-66 был "под завязку" загружен пирамидами. Проехали мы 30 км до г. Тауз и у моего автомобиля закипел радиатор, начались настоящие мучения, остановки через каждые 5-10 км. Таким черепашьям темпом отделение преодолело половину пути, видимо начальнику отделения это порядком поднадоело и он сел старшим на мой автомобиль. И тут дело пошло, остановок почему-то уже не было, радиатор больше не закипал, вот что значит НАЧАЛЬНИК, все его боятся.

В п. Кала находился военный аэродром. Все офицеры отделения были в полевой форме, при оружии, и за каждым закреплён автомобиль. Лётчики у нас спрашивали, когда нас отправляют, как оказалось, этот аэродром был перевалочной базой для отправки в Афганистан. По норме, насколько я помню, для привязки одного аэродрома было предусмотрено примерно 45 техникодней, а в плане работ было 7 аэродромов: п. Кала, п. Пирсагат, п. Сангачалы, п. Карачала, г. Сальяны, г. Казимагомед (полно жары в Азербайджане, до плюс 45-50 градусов) и п. Кызылагадж. Самыми незабываемыми были первый аэродром – п. Кала, и последний – п. Кызылагадж. Первый он всегда первый, а вот аэродром вертолетного полка в п. Кызылагадж просто нас поразил. Он находился среди болот в заповеднике на Ленкоранской низменности. Нас было трое: я – старший, лейтенант Малахов С. и уже старший лейтенант Зимин В.. Комаров тьма тьмущая, ночью в гостинице спать невозможно, так мы подогнали к гостинице наш автомобиль СГА-66 (кунг) и спали в нем, предварительно потравив комаров. Все топогеодезические работы на этом аэродроме выполнили очень быстро, напечатали стояночные азимуты и поздно вечером побыстрее уехали как можно дальше в сторону г. Казах. Наше геодезическое отделение выполнило топогеодезические работы по привязке аэродромов раньше срока, с хорошим качеством и прибыло в пункт постоянной дислокации. По итогам выполнения плана топогеодезических работ за 1981 год наше молодое геодезическое отделение заняло в отряде первое место и на подведении итогов за год нам вручили переходящий приз – «теодолит *ТЕВ-1*» (венгерского производства). Вот так состоялось наше отделение.

Полевой сезон 1982 г. был очень знаменателен, особенно для меня. Рано утром 6 июля наше отделение убыло в район выполнения топогеодезических работ – г. Поты (Грузия), а после обеда в часть принесли телеграмму с известием о том, что у меня родилась дочь. Я об этом важном событии в моей семейной жизни узнал только через две недели, когда с проверкой к нам приехал начальник отделения и привез пачку писем и телеграмм. Наше отделение выполняло топогеодезическую привязку дивизионов противовоздушной обороны на протяжении всего Черноморского побережья Кавказа. Состав отделения немного изменился: начальник отделения капитан Золотарев М.И., геодезисты-исполнители – лейтенанты Малахов Сергей, Садко Володя, Мужиченко Володя, старший лейтенант Зимин Валера и я.

В этом полевом сезоне я со своим напарником Мужиченко Володей проехали всё Черноморское побережье Кавказа от г. Пицунды до г. Батуми. Люди отдыхают, а мы трудимся в поте лица, до моря рукой подать, всё время ощущается приморский воздух. Чем не отдых для всех, и офицеров и солдат. За время службы в славном 50 *тго* я на морях (в командировках, конечно) бывал в 1981 г., в 1982 г., в 1983 г. и в 1989 г. Свой последний полевой сезон, будучи заместителем начальника отделения, я провел в составе фотограмметрического отделения в г. Ленкорань, аж целых четыре месяца на побережье Каспия. Наше сборное отделение выполняло работы по обновлению топографических карт масштаба 1:50 000. Но всё равно, Каспийское море – тоже море, чем не курорт, есть возможность купаться каждый день. Так что наш любимый топогеодезический отряд находился в курортной зоне. На карту Закавказья смотришь и видишь море слева, море справа, настоящий курорт, а говорили что дыра – *ВРАЛИ!*

Самое большое самоудовлетворение в период прохождения службы в отряде мне принесли полевые сезоны 1983-1985 годов. Эти полевые сезоны были полны эмоций, чувств, впечатлений и, к сожалению, трагизма. Наше отделение в обновлённом составе: начальник отделения майор Кожевников А.Г., заместитель начальника отделения капитан

Бухаев С., старшие лейтенанты Мужиченко В., Станевский В. и я, лейтенанты Лаврентьев В., Равичев Ю., Борисенко А., выполняло топогеодезические работы по обследованию и восстановлению пунктов государственной геодезической сети 3 и 4 класса в горах Малого Кавказа на территории Азербайджана и Армении в районе городов Иджеван – Берд – Красносельк – Мартуни. Вот где мы напекоряли вершин, пощекотали себе нервы на горных дорогах и тропах, по которым ходят только местные жители и звери. Название некоторых вершин осталось в памяти : г. Мургуз (2993м), г. Киркитидаг (2740м), г.Алджалу (2544м), г.Карапах (2483), г.Кечалдаг (2435м), г.Сарумсахлу (2023м), г.Хор (1773м). Во время выполнения этих работ в 1985 году погиб лейтенант Володя Жабровец, а он всего год прослужил в нашем отряде. Разбился Володя на горе Хор, неподалёку от Иджевана, эту гору я запомнил на всю жизнь. Я на этой горе был дважды на Газ-66, первый раз когда делали обследование (потом там наружный знак ставил, по-моему, Юра Равичев), второй раз - в ноябре 1985 года. Я видел место, где Володя разбился... Если бы не деревья, в которых застряла машина, лететь бы им с обрыва ещё метров 300. А он выполнял измерения на этом пункте.

Казбек на рассвете. Высота 5033.8 м

всего, гора Казбек. Прошло несколько минут и все исчезло. Сначала я даже не понял, что это было. Только потом осознал, что это Главный Кавказский хребет, а расстояние до него более 200 км по-прямой. Вот что значит видимость в горах, не каждому в своей жизни приходилось видеть такую красоту.

Еще один незабываемый эпизод в период выполнения работ по развитию ГГС 3 и 4 класса. Вторая половина ноября 1985 года, командир нашего отряда подполковник Кайгородов В.М. отправляет меня и старшего лейтенанта Мужиченко В. в район озера Севан выполнить перенаблюдение на пунктах ГГС. В Казахе в это время года еще тепло. Прибыли в Армению, там стоит прохладная сухая осень. Разъехались мы с Володей по своим геодезическим пунктам. Мне предстоял затяжной подъем (около 6 км) на гору Киркитидаг (2740 м), а в долине у озера Севан высота над уровнем моря 1896 метров. Личного состава было у меня три человека (водитель - армянин Антонян, запомнил фамилию на всю жизнь). Поднялись на гору, расположились лагерем, переночевали, утром просыпаемся от холода (а спали все в кузове на деревянных настилах). Выглянули, а за ночь выпал снег, мороз и вокруг автомобиля волчьи следы. Склон горы днем подтаивал, а ночью подмерзал. После выполнения наблюдений начал я думать, как спускаться. Днем невозможно, грязь, очень скользко. Вариант один, только один – рано утром. Проснулись мы и начали спуск. Поначалу все шло хорошо, у автомобиля включена первая пониженная передача, мотор ревет на всю округу, потом машина стала скользить потихоньку, как на льду... Стоп машина! Из кузова вытащили всё, что можно бросить под колеса автомобиля. Тронулись и ... началось! Машина потихоньку едет, а мы бросаем под колеса всё, что хоть как-то препятствует скольжению, и так по кругу. Впереди, на расстоянии около 50 метров, была относительно ровная площадка, но автомобиль стало сносить вниз и, он просто заскользил, колеса не крутятся, но он продолжает набирать скорость. За машиной все бегут,

Отчётливо помню: стою на горе Киркитидаг, а у моих ног у подножия Севанского хребта блестит озеро Севан, а дальше везде необозримый горный пейзаж, незабываемое зрелище мне запомнилось на всю жизнь. Вскоре, на горе Алджалу высотой 2544 метра, очень ранним утром готовлюсь к наблюдениям, вдруг на севере моим глазам открывается высокая огромная стена с заснеженными вершинами, это главный Кавказский хребет и, скорее

под колеса бросают, бесполезно. Я бегу всё быстрее, солдаты отстали, вскоре отстал и я, а машина катится вниз, "добралась" она до ровного участка, еще немного поскользился и остановилась. Дверь водителя открылась, я подбегаю к машине, думаю – обниму армянина, а кабина пустая. Водитель выпрыгнул на ходу, я этого даже и не видел. В общем, все закончилось хорошо. Фортуна в этот день была на нашей стороне. Отдохнули, успокоились и тронулись в путь дальше, доехали до родника и остановились на ночь, в ожидании, что к утру слякоть опять подмёрзнет. Переночевали и двинулись к месту постоянной дислокации. Вот такая незабываемая история.

Как говорится, что за геодезист – "покоритель" горных вершин, что не бил автомобили. В истории нашего отряда таких случаев было достаточно. Вот один из них произошел и со мной. Это было в сентябре 1984 года. Мой расчет стоял лагерем около реки, вблизи русского поселения молокан. Город Красносельск представлял собой разные анклав: армянские и русские (где жили молокане). В Закавказье много было населенных пунктов, где жили русские молокане (такие приятные названия Фиолетово, Лермонтово, Семёново и другие). Я выдвигаюсь на геодезический пункт в районе Красносельского перевала, что ведет к озеру Севан. На выезде из Красносельска, на развилке, наш автомобиль подрезала легковушка, водитель, рядовой Киреев, принял резко влево, не справился с управлением, и машина падает с дороги на бок, на примыкающую дорогу, с высоты 1.5-2 метра, и на бок, по инерции, её тащит через дорогу к впереди стоящему жилому дому, а перед ним огромное дерево, в которое мы "влипли" лобовыми стеклами.

Выбрались с бойцом мы кое-как из машины, получили небольшие ушибы и порезы стеклом. Приехала ГАИ, составили протокол, подняли нам машину, водитель включил замок зажигания, машина завелась, слава Богу – радиатор и двигатель целы, а ГАЗ-66 молодец, своим ходом мы доехали кое-как до базы расчета. Пошли мы с водителем к знакомому армянину (мой водитель и жена армянина родом из Пензенской области) за помощью, а своего сержанта я отправил пешком за старшим лейтенантом Мужиченко (он находился на геодезическом пункте в 8 км от нас). Все прибыли к нам на помощь. Кабина автомобиля не подлежала восстановлению, нужно менять. Я с армянином поехал, на его машине, на маслосырзавод, там во дворе стояли два автомобиля Газ-66 и ждали списания. Армянин сам пошел к директору, что-то они по-армянски поговорили, короче решение нашли – директор нам дает кабину, а мы на ее место ставим свою, разбитую. Закипела кропотливая работа по замене кабин. Прошло два дня и наш автомобиль был готов к убытию в г. Казах. Прибыли в часть поздно вечером, на следующий день я доложил начальнику отделения майору Кожевникову А.Г. о случившемся ДТП. Вот такая история. За кабину я ничего не платил (а стоила она тогда около 600 рублей). Благодарю друзей армян, что помогли мне в трудный час.

Последние годы (1988-1990) службы в Закавказском военном округе были самые тяжелые и, я бы сказал, опасные. Разгоревшийся конфликт между Азербайджаном и Арменией оставил в моей памяти незалеченную и доныне рану. Я, какое-то время, был в этот период оперативным дежурным, через меня проходили сводки о пересечении границы беженцами обоих народов, а это в итоге сотни тысяч человек. Данные об этом нигде не публиковались и, тем более, не афишировались, а это печальная статистика и трагедия. Один мрачный эпизод мне запомнился на всю жизнь. Это было после землетрясения в Армении. Ночью вызывают меня командир части подполковник Сибук Д.В. и комендант особого района г. Казах полковник Кайгородов В.М.. В кабинете командира находились два перепуганных азербайджанца. Меня ввели в курс дела, оказывается, после землетрясения в районе г. Кировакан, армяне стали выгонять из своих домов семьи азербайджанцев (в том районе много азербайджанских сел) под угрозой смерти. И толпа женщин, детей, стариков чтобы избежать столкновения с армянами пошли пешком через горы в сторону Азербайджана, но избежать столкновения с армянами им не удалось, те их начали преследовать, в итоге люди разбежались кто куда.

Мне была поставлена задача, найти ночью хотя бы кого-нибудь из беженцев. Приблизительно сориентировавшись, где было столкновение с армянами (район этот я неплохо знал по опыту выполнения работ), я прибыл в указанный район в Армении – это

было ущелье примерно в 25 км от Казаха. Со мной было 10 курсантов из Новосибирского пожарного училища, все с оружием. Никого с одной стороны ущелья мы не нашли, только разбросанные вещи, подъехали с другой стороны, результат такой же. Я уже стал опасаться, чтобы ночью на незнакомой местности не потерять курсантов. После долгих ночных поисков я с курсантами вернулся в часть около 10 часов утра. Доложил командиру о результатах поиска, все были рады, что хоть сами не потерялись. Потом уже на поиски потерявшихся людей вылетели вертолеты, которые были у коменданта на усилении. Беженцы были найдены и вывезены из района Армении. Своими этими воспоминаниями я не разжигаю межнациональную рознь, я категорически против всего этого. Все, что было – это ужасно, и я никакому народу такого не пожелаю.

Годы моей военной службы в 50 топогеодезическом отряде ЗакВО были годами становления офицера, приобретения опыта в выполнении топогеодезических работ в сложных физико-географических условиях. Это были самые лучшие годы моей жизни, годы энергии, тревоги, рвения и желания как можно лучше выполнить поставленную задачу в срок и с высоким качеством. Это были незабываемые годы. Хочу, чтобы все офицеры – геодезисты и топографы, всегда помнили годы своей воинской службы в 50 топогеодезическом отряде, потому что эти годы неповторимы и это было, кажется, только вчера...

* * * *

Мирошкин Константин Валентинович

родился 22 июня 1963 года.

В г. Казах с августа 1984 г. по июль 1992 г.:

- топограф 2 разряда;
- топограф 1 разряда;
- старший топограф;
- заместитель начальника отделения.

Слушатель ВИА им. В.В. Куйбышева.

Начальник отделения 176 тго.

Старший инженер 47 тго.

Старший офицер топоддела штаба МВО.

Подполковник

Спитак ...

Мои воспоминания о командировке в Армению, которая состоялась примерно через неделю после землетрясения в городе Спитаке. Само землетрясение произошло 7 декабря 1988 года в 11 часов 41 минуту.

Сначала хочу рассказать о самом моменте землетрясения в городе Казахе, как оно ощущалось.

К тому времени уже произошли события в Сумгаите (резня армян 27-29 февраля 1988 года) и в г. Казах проводились мероприятия по недопущению подобного. В частности, был назначен военный комендант города — подполковник Кайгородов В.М., введен комендантский час. Офицеры нашей части несли патрульную службу в городе и жилом городке днем и ночью. Выставлялись посты на дорогах с целью проверки автомобилей на предмет оружия. На усиление нашей части давались периодически какие-либо подразделения то с пожарного (кажется Бакинского) военного училища, то десантники, то мотострелки с техникой и без нее. Короче, это история отдельная.

Меня землетрясение застало на посту, на въезде в город. Как раз в этот момент на проверку нашего поста приехал капитан Филимошин Николай. Дело в том, что незадолго до этого момента мы с моими бойцами немного поугадили грузина, который хотел проехать не останавливаясь. Я выстрелил вверх, а мои бойцы щелкнули затворами и, таким образом, мы его остановили. Разобрали половину «Волги», но ничего не нашли, и я отправил его с солдатом к коменданту.

Так вот, Филимошин приехал меня «пожурить» за слишком усердное несение службы. Только он вышел из машины и направился ко мне, как вдруг я начал терять равновесие. Несколько секунд хватило, чтобы понять, что это землетрясение, поскольку раньше я подобное ощущал. Я огляделся вокруг: вековые деревья раскачивались, хотя ветра не было, из близлежащих домов стали выбегать местные жители, слышался непонятный гул.

Капитан Филимошин Николай стоял на месте и не мог понять, что происходит. «Помоему я сильно переутомился, не могу на ногах устоять», - сообщил он. Я ему: «Коля, это землетрясение!». Он: «Слава Богу! Я думал, что у меня что-то с головой не в порядке».

С этого дня и после, когда сообщили о многочисленных жертвах землетрясения в Армении, во многих дворах Казаха играла музыка. Местное население, как мне кажется, встретило это известие даже с радостью, поскольку его уже не один месяц кто-то снабжал листовками и другой информацией о якобы зверствах армян в Нагорно-Карабахской области и других районах республики по отношению к азербайджанцам.

Говоря о моменте землетрясения, хочу упомянуть еще об одном случае. Наш офицер, старший лейтенант Давидовский с водителем на автомобиле ГАЗ-66, в этот день был

командирован в Спитак. После землетрясения с неделю от него не было никаких известий. Некоторые уже стали думать, что они погибли там во время землетрясения, но через неделю они вернулись.

Оказывается, что город разрушился буквально у них на глазах, когда они подъезжали к нему. Всю неделю они занимались спасением населения, и когда появилась замена, смогли вернуться домой.

Кстати, рассказывали, что когда наш зам. командира по МТО приехал в Кировабад в КЭЧ, его первым делом спросили, стоит ли новая пятиэтажка в нашем жилом городке (ее строили солдаты из стройбата)?

Теперь о командировке. Выехали мы в Армению через 7-10 дней после землетрясения в составе, кажется, 8 расчетов для оперативного исправления планов городов и крупномасштабных карт. Состав офицеров точно не помню, кажется Польша Виталий, Зернов Кирилл, Сморгунов Игорь, Автух Евгений, Прищепа Алексей, Рудик Володя, Косов Михаил. Маршрут наш был Казах – Иджеван – Дилижан – Кировакан (Ванадзор) – Спитак – Ленинанкан (Гюмри). Оперативное исправление делали на территорию от Кировакана до Ленинанкана.

Оперативное исправление плана г. Кировакан назначили делать меня и капитана Автуха. Порядок исправления был такой: мы должны были отмечать на крупномасштабных картах и на планах городов разрушенные или полностью уничтоженные кварталы. Мы разделились, мне восточная часть, Автуху – западная. Вечером решили встретиться в условленном месте, вместе поужинать, а утром ехать на помощь нашим ребятам в Ленинанкан.

Весь день я ездил по городу и не мог найти разрушений. На одном перекрестке нашел маленький разрушенный домишко, но то, что это результат землетрясения, не было похоже.

Вечером, при встрече с расчётом Евгения Автуха, я первым делом спросил его: «Есть ли в его части города разрушения?» – «Конечно!» – с удивлением ответил он. Я загорелся и попросил его немедленно съездить вместе и посмотреть, так мы и сделали.

Впечатление было сильное. Многоэтажный дом, не менее 10 этажей, лежал в руинах. Таких у него было, кажется, одиннадцать домов.

На следующий день мы поехали в Ленинанкан. Проезжали Спитак, там не осталось целых строений. На месте домов груды камней и сверху крыши.

Ленинанкан был похож на прифронтовой город. На подъезде войска. На обочинах мусор, который вывозили из города. Военные не выпускали грузовые автомобили из города, поскольку некоторые шустрые армяне вместо того, чтобы вывозить мусор после расчистки завалов, вывозили за деньги имущество граждан.

Некоторые дома упали не целиком. Половина стояла. Можно было видеть на стене среза полочки с посудой, шкафы и прочую мебель. Половина комнаты целая, а другая – в руинах. Я сделал несколько фотографий таких домов. Но фотографировать мне было стыдно, поскольку тогда мне казалось кощунством фотографировать людское горе.

В самом городе много разрушений. Видел развалины крупного универмага, он превратился в груду стекла и бетона.

На многих развалинах работали люди. Говорили, что они приехали сюда со всего Советского Союза. Рядом горели костры, около которых грелись местные жители.

На некоторых перекрестках кучи гробов, в которые клали тех, кого вытаскивали из-под завалов.

Один из разрушенных домов

Видел огромную гору из одеял, одежды и обуви. Иногда к ней кто-нибудь подходил, вытаскивал что-либо и уходил. Это была гуманитарная помощь, она собиралась со всей страны и потом лежала под открытым небом.

Разрушенный элеватор

Удивил элеватор. Он был высотой с десятиэтажный дом, состоял из трех частей. Одна рухнула, одна стояла, а третья наклонилась, как Пизанская башня, даже еще сильнее, но не падала.

В одном месте увидел небольшой палаточный городок, это был французский полевой госпиталь. Потом я слышал, что у них украли медицинские инструменты.

Рядом с этим городком стоял бензовоз. Оказывается, что заправляли всех, кто работал на устранении последствий. Для заправки достаточно было назвать свою фамилию и расписаться в ведомости.

Расписался я за двести литров, но водитель мне сообщил позже, что залили только сто. Так что правду говорят – "кому война, а кому мать родная" !

Еще впечатлило меня зрелище поля, которое выделили под кладбище. На нем сразу разметили колышками размеры захоронений. Захоронений еще не было, но, на сколько глаз хватало, белели на фоне черного поля эти колышки.

Ночью спали в казарме какой-то воинской части. Спали чутко, поскольку никому не хотелось остаться под стенами этой казармы, если случаться еще толчки.

По вечерам я смотрел карты, с которыми работали другие офицеры. На месте многих деревень стояли одни кресты, которые перечеркивали полностью населенные пункты, что означало - что целых домов нет.

Справка

7 декабря 1988 года в 11 часов 41 минуту по местному времени в Армении произошло катастрофическое землетрясение.

Серия подземных толчков за 30 секунд практически уничтожила город Спитак и нанесла сильнейшие разрушения городам Ленинакан (ныне Гюмри), Кировакан (ныне Ванадзор) и Степанаван. Всего от стихии пострадал 21 город, а также 350 сел (из которых 58 были полностью разрушены).

В эпицентре землетрясения - городе Спитаке - его сила достигла 10 баллов (по 12-балльной шкале), в Ленинакане - 9 баллов, Кировакане - 8 баллов.

6-балльная зона землетрясения охватила значительную часть территории республики, подземные толчки ощущались в Ереване и Тбилиси.

По подсчетам специалистов, во время Спитакского землетрясения в зоне разрыва земной коры была высвобождена энергия, эквивалентная взрыву десяти атомных бомб, каждая из которых была подобна сброшенной в 1945 году на Хиросиму. Волна, вызванная землетрясением, обошла Землю и была зарегистрирована научными лабораториями в Европе, Азии, Америке и Австралии.

В результате землетрясения, по официальным данным, погибло 25 тысяч человек, 140 тысяч стали инвалидами, а 514 тысяч человек лишились крова.

Землетрясение вывело из строя около 40 процентов промышленного потенциала республики. Были разрушены или пришли в аварийное состояние общеобразовательные школы на 210 тысяч ученических мест, детские сады на 42 тысячи мест, 416 объектов здравоохранения, два театра, 14 музеев, 391 библиотека, 42 кинотеатра, 349 клубов и домов культуры. Было выведено из строя 600 километров автодорог, 10 километров железнодорожных путей, полностью или частично разрушено 230 промышленных предприятий

По оценкам экспертов, катастрофические последствия Спитакского землетрясения были обусловлены рядом причин: недооценкой сейсмической опасности региона, несовершенством нормативных документов по сейсмостойкому строительству, недостаточной подготовленностью спасательных служб, неоперативностью медицинской помощи, а также низким качеством строительства.

Комиссию по ликвидации последствий трагедии возглавил председатель Совета Министров СССР Николай Рыжков.

В первые часы после катастрофы на помощь пострадавшим пришли подразделения Вооруженных сил СССР, а также Пограничных войск КГБ СССР. Из Москвы в Армению в тот же день вылетела бригада из 98 высококвалифицированных медиков и военно-полевых хирургов во главе с министром здравоохранения СССР Евгением Чазовым.

10 декабря 1988 года, прервав свой официальный визит в США, в Ленинакан прилетел вместе с супругой Генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель президиума Верховного Совета СССР Михаил Горбачев. Он на месте ознакомился с ходом разворачивающихся спасательных и восстановительных работ. На совещании с руководителями союзных министерств и ведомств были рассмотрены первоочередные задачи по оказанию необходимой помощи Армении.

За несколько дней в республике было развернуто 50 тысяч палаток и 200 полевых кухонь.

Всего в спасательных работах, помимо добровольцев, принимали участие свыше 20 тысяч солдат и офицеров, на расчистке завалов использовалось более трех тысяч единиц военной техники. По всей стране активно проводился сбор гуманитарной помощи.

Трагедия Армении потрясла весь мир. В пострадавшую республику прибыли врачи и спасатели из Франции, Швейцарии, Великобритании, ФРГ, США. В аэропортах Еревана и Ленинакана приземлялись самолеты с грузом медикаментов, донорской крови, медицинского оборудования, одежды и продовольствия из Италии, Японии, Китая и других стран. Гуманитарную помощь оказали 111 государств со всех континентов.

На восстановительные работы были мобилизованы все материальные, финансовые и трудовые возможности СССР. Приехали 45 тысяч строителей из всех союзных республик. После распада СССР программа восстановительных работ была приостановлена.

Трагические события дали толчок созданию в Армении и других республиках СССР квалифицированной и разветвленной системы предупреждения и ликвидации последствий различных чрезвычайных ситуаций. В 1989 году была образована Государственная Комиссия Совета Министров СССР по чрезвычайным ситуациям, а после 1991 года — МЧС России.

7 декабря официально отмечается в Армении как День памяти жертв землетрясения.

В память о Спитакском землетрясении 7 декабря 1989 года в СССР была выпущена в обращение памятная монета достоинством 3 рубля, посвященная всенародной помощи Армении в связи с землетрясением.

7 декабря 2008 года в центре Гюмри был открыт памятник, посвященный трагическим событиям 1988 года. Отлитый на собранные общественные средства, он назван "Жертвам безвинным, сердцам милосердным".

Справка подготовлена на основе информации РИА "Новости" и открытых источников.

Бачурин Сергей Иванович

родился 13 сентября 1966 г.

В г.Казах с ноября 1984г. по ноябрь 1986 г.:

- старший топогеодезист;
- командир отделения.

Капитан внутренней службы.

КОМАНДИРОВКА НА ГРАНИЦУ

В войсковую часть 17989 я попал по призыву, как это принято сейчас называть. Вспоминать можно очень много, начиная, как добирались из Москвы до станции Баладжары, а затем в Казах, в общей сложности четверо суток, как встретили, как проходил «карантин». Именно в «карантине» мне запомнился мой первый командир - сержант Константин Антидзе. Эдакий здоровяк с Украины, который научил нас, тогдашних «молодых», основным азам военной службы. Из Москвы нас прибыло вроде 11 человек, точно уже и не помню, давно это было, но, в то же время, как вчера. О службе у меня остались только самые положительные эмоции. Ну, что-то я в лирику ударился. Итак, командировка...

В 1985 году я был включён в группу по редемаркации государственной границы между СССР и Турцией. Из нашего отделения в командировку отправили, кроме меня, Петришина Владимира в составе технической рабочей группы. Имя водителя не помню, но начальник расчета – старший лейтенант Мирзоян В., это совершенно точно.

Командировка длилась все лето, началась проверка государственной границы в районе г. Арташат (Армения), а закончилась неподалёку от г. Батуми (Аджария). Вместе с нами, параллельно, работала группа контроля из состава Турецких Вооружённых Сил. Работать приходилось не только на нашей, но и на сопредельной территории. Помню, как удивлялись пограничники, когда мы переходили через Аракс на «чужую» сторону. Место перехода называлось Маркара. Работать могли до 2-х км от линии государственной границы. Порой забирались в такие чащи, что было даже не понятно, где ты сейчас находишься,

Река Аракс

стоят рядом два пограничных столба, наш и турецкий, а где мы стоим, на чьей территории - не ясно. Нам повезло, что наш командир, Мирзоян В., мог обходиться без переводчика и общался с "аскерами" (турецкими солдатами) довольно сносно. Только там я узнал, что турецкий и азербайджанский языки похожи. Опять лирика пошла...

Ну, так вот. Работы на определенном участке госграницы подходили к концу, когда произошел случай, на котором я остановлюсь поподробнее. Было время обеда и мы, вместе с группой контроля турецких "аскеров", принимали пищу и отдыхали, на турецкой территории. Старший группы контроля, от турецкой стороны, приказал "аскеру" пойти посмотреть, куда запропастилась их машина (что-то типа джипа) – рама на колесах и тент. "Аскер" убежал, но вскоре вернулся, что-то крича и размахивая руками. Старший лейтенант Мирзоян В. сказал нам, что у турок что-то с машиной случилось. Мы все вместе побежали за "аскером". Буквально, метрах в 300–х, у самой кромки воды, лежал перевернутый автомобиль, а под ним турецкий солдат. Оказалось, что он решил развернуться и автомобиль свалился с дамбы и всей своей массой придавил водителя, больше всего пострадали его ноги. Все дружно стали поднимать автомобиль и ставить его на колеса. Благо, нас было человек 8, справились довольно-таки быстро, но, когда автомобиль почти стал на колёса, какой-то железякой он пропорол кисть руки Володе Петришину почти до самой кости. Быстро наложили жгут, перебинтовали руку, а до установленного места перехода далековато, что делать? Старший лейтенант Мирзоян В. в свой теодолит очень долго рассматривал что-то на нашей стороне, а потом говорит: – Давайте, ребята, напрямую через Аракс на нашу территорию, пограничник на вышке нас видит. А что делать? Кровь течёт, силы уходят. Представляете, идём в непопозволенном месте, через Государственную границу, ну просто нарушители и все!

Пограничная наблюдательная вышка

Не успели мы дойти и до середины Аракса, как "подлетела" тревожная группа советских пограничников и нас отправили на заставу. Володе Петришину зашили руку и отправили в отряд. Вот так я побывал "нарушителем" госграницы. Обошлось всё без лишних расспросов, наш пограничник, с вышки, видел все наше приключение от начала (с момента, когда перевернулся автомобиль), до нашего, так называемого, задержания.

А вообще-то было приятно ощущать, что мне доверили работать в составе группы по редемаркации Государственной границы и представлять "лицо" советского солдата перед турецкими военнослужащими, которые, как помню ещё по политзанятиям, входили в военный блок НАТО !

* * *

Тамбовцев Александр Владимирович

родился 29 июня 1959 года.

В г. Казах с августа 1986 г. по сентябрь 1991 г.:

- топограф – начальник расчета;

- командир роты.

Слушатель ВИА им. В.В. Куйбышева.

Старший инженер штаба 47 *уто* МВО 1994-1995 гг.

Начальник штаба 47 *тго* МВО 1995-1999 гг.

Начальник группы 4 отдела ВТУ ГШ ВС.

полковник

ВОСПОМИНАНИЯ

Август 1986 г. Еду на поезде Симферополь – Тбилиси с пересадкой в Сочи к месту службы – г. Казах, Азербайджанской ССР. В Сочи прибываем в шесть часов утра. Поезд на Тбилиси в десять часов вечера. Сдаю вещи в камеру хранения и пошел гулять по Сочи. пляж, жара, шахматы в половину человеческого роста, пляжный волейбол, кино, выставка изделий из янтаря, время пролетело, как один миг. И вот вокзал, поезд Сочи – Тбилиси. Старые полупустые вагоны, лепет на непонятном языке нагоняют тоску. Утром прибываем в Тбилиси. Беру такси и еду на автовокзал. Купил билет на автобус до г. Казах, погрузились и поехали. Какой-то мужик в кепке, с орлиным носом, сидел на заднем сидении и курил, все молчали. – Наверное, здесь так принято, – подумал я, тем более что сам курящий. Проходит некоторое время и на горизонте появляются вполне приличные многоэтажные дома (это г. Рустави). – А Казах вроде ничего, подумал я, – но дома медленно проплыли мимо нас и вокруг, как мне показалось, раскинулась безлюдная, выжженная солнцем степь. В автобусе мужики, старухи, молодежь, куры, непонятная речь. Через два часа тряски на разбитом автобусе прибываем в город Казах.

Автовокзал города

Выхожу из автобуса, подбегает таксист. Спрашиваю: – Знаешь где воинская часть? – Конечно, отвечает. – Садись, за рубль довезу. Сажусь в такси и через пять минут мы у ворот воинской части. Встретил дежурный по части капитан Филимошин Николай и сразу проводил к начальнику штаба отряда подполковнику Сибюку Дмитрию Васильевичу, в это время у него в кабинете находился замполит – подполковник Мамедов Умар Нуритдинович. Во время беседы, выяснив, что у меня жена и двое детей, сразу дали ключи от двухкомнатной квартиры в пятиэтажном доме жилого городка части. Так начиналась моя служба в 50-м топогеодезическом отряде.

Служить начинал в 5-м фотограмметрическом отделении (начальник отделения капитан Крупела Леонтий, заместитель начальника отделения капитан Мамедов Абдула) топографом - начальником расчета. Весной 1987 г. готовимся к полевому сезону. Мне выделяют автомобиль ГАЗ - 66 без двигателя. «Двигатель возьмешь в роте обслуживания у капитана Шавеля Владимира Ивановича, я договорился» – сказал начальник отделения. Пошёл я в автопарк, узнать – где двигатель. Володя Шавель говорит: «Да вон он в углу бокса лежит, только его перебрать надо». До выезда в поле оставалась неделя. Мой расчет – топогеодезисты Галеев, Ишалеев и водитель Червенчук занялись ремонтом двигателя. За день до выезда двигатель был установлен на автомобиль, обкатку проходили во время совершения марша по маршруту Казах – Кутаиси. Гидроусилитель руля не работал, поэтому рядовому Червенчук пришлось полгода напрягать мышцы на серпантинах Закавказья и проверять нервы на прочность у всех, кто находился в машине. На полевых занимались обновлением топографических карт масштаба 1:50 000 по отдешифрованным в камеральный период аэрофотоснимкам на территорию Западной Грузии. На каждого офицера приходилось по пять-семь листов карт. На дальние трапеции выезжали на десять суток, брали с собой продукты, в кузове находился транспортировочный ящик с инструментами, двухсотлитровая бочка с бензином и два топогеодезиста. Одним дождливым утром мы со старшим лейтенантом Мирошкиным Константином Валентиновичем выезжали на обновление в район г. Поты. Всю дорогу лил проливной дождь, г. Самтредиа был затоплен – мужик шел по пояс в воде в своем дворе и нёс собаку на руках. Подъезжаем к Поты – красота, солнце, море. Конечно, после долгой и напряженной дороги остановились на берегу, искупались, приготовили ужин, а утром разъехались по своим трапециям. Приступив к работе, обнаружил на одном из аэрофотоснимков белое пятно на вершине горы размером с пятак, которое было невозможно отдешифровать в камеральных условиях. Что это - брак снимка или что-то другое? Принимаю решение ехать на гору, гора не очень высокая, но узкая грунтовая дорога – серпантин. Близился вечер. Поднимаемся на гору, а там верхушка горы срезана как ножом – местные выпиливают камень-известняк для строительства домов.

Стоим на самой вершине горы. Нанёс выработку на снимок и собираемся спускаться вниз. Автомобиль не заводится – нет искры. Солнце стремительно опускается за горы. Поднялся ветер такой силы, что машину начало раскачивать, ведро сдуло вниз как одуванчик. Червенчук с Ишалеевым судорожно пытаются завести автомобиль. И вот, когда последние лучи солнца пропали за горами, автомобиль удалось завести, кое-как спустились, учитывая, что гидроусилитель руля не работал, переночевали у подножья горы.

Лето 1988 года. Разгорается конфликт между Арменией и Азербайджаном. Азербайджанцы уезжают из Армении, армян вывозят автобусами из Баку и других населенных пунктов. Кто был в г. Казахе, тот знает, что все дороги из Азербайджана в Грузию или Армению ведут через «круг» – развязку на выезде из Казаха. Я, старший лейтенант Тамбовцев А.В., уже командир роты

Развилка дорог: Азербайджан, Армения, Грузия – "круг"

топогеодезического обслуживания. Как-то утром меня вызывает командир части подполковник Сибук Д.В. и ставит задачу: – Взять пять солдат из роты, выдать оружие (автоматы АКМ) без боекомплекта, самому тоже получить автомат, два снаряженных магазина и выдвинуться на «круг» для обеспечения безопасности проезда армянских беженцев. К тому времени на «кругу» собралось порядка двух-трех сотен митингующих и кричащих местных жителей (не исключено, что были и засланные

«казачки»). На дежурной машине нас доставили к месту несения службы и мы оказались среди кричащей толпы. Надо сказать, что на подъезде к «кругу» со стороны Баку дорога спускается вниз и окна автобуса оказываются на уровне холмов, которые находятся справа и слева от дороги. С этих холмов воинствующие элементы забрасывали автобусы камнями. Пассажиры при проезде этого участка дороги ложились на пол автобуса, чтобы хоть как-то укрыться от града камней. Прошло пять автобусов, почти все стекла в них разбиты, следом пытается прорваться «жигулёнок», битком набитый людьми. Толпа перегородила дорогу и начала раскачивать автомобиль. Я, расталкивая людей автоматом, пытаюсь пробиться к нему. Рядом оказался майор милиции, обращаюсь к нему, чтобы он оказал содействие в проезде машины. Он удивленно посмотрел на меня и сказал, что армянам помогать никогда не будет. Пробравшись к автомобилю, я крикнул водителю, чтобы он жал на газ. «Жигулёнок» рванулся вперед, толпа расступилась, и он умчался вдаль. За ним организовали погоню. Дальнейшая судьба этих людей неизвестна...

Так, по сути, личный состав отряда перешёл к несению комендантской службы в районе межнационального конфликта.

* * *

Диденко Виктор Сергеевич

родился 5 ноября 1956 года.

В г. Казах с августа 1986 г. по октябрь 1992 г.:

- начальник отделения;

- начальник штаба.

Начальник штаба 47 *уто*.

Командир 47 *тго* МВО.

полковник

Шесть лет в Казахе

В 1986 году, после окончания Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева, по распределению я был направлен в 50 топогеодезический отряд Закавказского военного округа на должность начальника геодезического отделения. Но геодезические работы выполнять не пришлось, так как подразделение, которым предстояло руководить, в основном занималось обеспечением всевозможных учений штаба военного округа. В обиходе такое подразделение во всех отрядах Топографической службы называлось макетным. Следует иметь ввиду, что изготовление макетов местности было направлено на обеспечение подготовки штабов войск всех уровней управления и прежде всего штаба военного округа, в связи с чем, находилось под постоянным контролем начальника топографической службы штаба военного округа. В отделении, помимо штатных автомобилей Газ-66, имелись и шоссейные Камазы с прицепами, оборудованные под перевозку блоков сборных макетов. Командировки для обеспечения командно-штабных учений (КШУ) следовали одна за другой в течение всего года, в том числе и в зимний период. Традиционно все задачи по развёртыванию макетов и подготовке их к проведению занятий выполнялись успешно и в установленные сроки. Личный состав подразделения, не только офицеры, но и солдаты срочной службы постоянно поощрялись как командованием воинской части, так и вышестоящим руководством.

Но сами подготовительные работы, марши в район учений были связаны с самыми непредсказуемыми обстоятельствами, обусловленными особенностями местных обычаев и горно-пустынной местности.

В Коджори, Грузинская ССР, располагался стационарный запасный командный пункт (ЗКП) штаба Закавказского военного округа. Заблаговременно в отряде был изготовлен макет местности на театр военных действий (ТВД) в масштабе 1:50 000, точнее слепок с рельефа, выполненный по технологии папье-маше из бумажных винных фильтров и костного клея. Этот каркас разделили на блоки для перевозки и последующего монтажа на ЗКП. В дальнейшем он был смонтирован в зале заслушивания: поле макета разрезали пополам и эти половины разнесли по высоте, одну относительно другой так, чтобы участникам КШУ, размещавшимся в амфитеатре, разрез не был виден. В разрезе для докладчика установили тележку-трибуну с электроприводом. Срок исполнения работ был поставлен под жёсткий контроль и команда на убытие, и начало монтажа поступила, как всегда, неожиданно. Время на переезд ограничивалось докладом о прибытии к окончанию рабочего дня. Команда состояла из четырех офицеров и человек десяти солдат. На одной из улиц Тбилиси, как обычно узкой и крутой, упёрлись в пробку. По ходу движения стояли припаркованными несколько автомобилей "Жигули", а встречная полоса то ли ползла, то ли нет. Развернуться на КамАЗах было невозможно. По команде, на руках перенесли все "Жигули" на газон и прибыли вовремя в пункт назначения.

Сохранилась фотография, на которой изображён уже смонтированный макет. Стоящий на тележке офицер никто иной, как капитан Дзюба Николай, прикомандированный из астрономо - геодезического пункта, расположенного на территории 50 топогеодезического отряда. Он занимался электрооборудованием макета.

На окружном полигоне Караязы, Грузинская ССР, приходилось обеспечивать в основном дивизионные учения и различные показательные занятия. Весной 1988 года на дивизионное учение предполагалось прибытие иностранных военных представителей.

Подготовка началась в феврале. На господствующей высоте, где располагался пункт управления (ПУ) командования округа, предстояло изготовить крупномасштабный макет учебных полей. Отметка высоты была порядка пятисот метров над уровнем моря, но основная сложность заключалась в крутизне скатов. Предстояло отсыпать площадку под макет перед ПУ с таким расчётом, чтобы руководители учения могли вести наблюдение за действиями войск и одновременно видеть тактическую обстановку на макете. Выдвинулись на полигон, развернулись у подножия высоты и приступили к работам. Грунт завозили всё теми же шоссейными КамАЗами и разгружали на высоте его вручную. В один из дней шёл снег. Дорога была мокрой, снег раскисал, таял, и вода стекала по откосу дороги, который круто обрывался на глубину метров в сорок. У самой вершины высоты подъём по дороге был необычайно крут.

Поднимались на гружёном Камазе вдвоём с водителем, водитель был родом с Украины и имел неплохую профессиональную подготовку. Помню всего лишь его фамилию, Дуденко, имя, к сожалению, память не сохранила. У КамАЗа снизу был продавлен топливный бак и вот на самой крутой точке подъёма КамАЗ заглох. Бак был заполнен на четверть, солярка стекла к низу, обнажив сосок, и насос втянул воздух – стоим. КамАЗ постоял, постоял и пополз вниз по дороге, уклоняясь к обрыву. Вывернули колёса – не помогает. Отдал команду прыгать, выпрыгнул сам, но устоять не смог, и заскользил вниз на пятой точке.

КамАЗ сполз к краю дороги, упёрся задним колесом в промоину и остановился, покачиваясь над обрывом. Осмотрелись, если попытаться буксировать КамАЗ по прямой, то достаточно высокой оставалась вероятность его опрокидывания по откосу. Сбрасывать грунт было не менее опасно. В любом случае необходима была помощь.

Смеркалось, и я отправился по прямой, через полигон, в танковую учебку, благо с собой было личное оружие. На полигоне стаями жили одичавшие псы, помесь шакалов и кавказских овчарок, и встреча с ними могла закончиться плачевно. При проведении тактико-специальных учений на этом полигоне случалось, что расчёты, спасаясь от агрессивных псов, вынуждены были забираться на крыши автомобилей, а офицеры применять по собакам табельное оружие. Псы были огромными и могли достигать под сотню килограмм в весе.

Пути, к учебному танковому батальону, было километра три, и добрался я туда за полночь. Надо сказать, что мне повезло: батальон только что вернулся с ночных занятий по вождению и весь личный состав находился в столовой. Я изложил комбату все обстоятельства произошедшего события и попросил в помощь два танка: один на страховку от опрокидывания автомобиля, второй для буксировки.

Меня накормили ужином и выделили лейтенанта, старшего сержанта и два танка Т-64. Лейтенант был невысок, худощав, любопытен и молод. Буксировочный трос он один поднести и загрузить на танк не смог, пришлось помогать.

Этим составом мы и отправились на высоту. Место мне досталось в башне танка, в которой я с трудом помещался. Голову приходилось держать повернутой в бок, так как оружейный замок в такт движения угрожающе раскачивался и норовил вдавить её в стенку той самой башни.

Прибыли. Танкисты выпрыгнули, легли для обогрева на выхлопные решётки на корме танков, в сизый маслянистый дым работающих двигателей, очевидно, у них там внизу было похолодней, чем в башне.

Танк лейтенанта поставили параллельно Камазу, а второй подогнали спереди, остановили метрах в шести от автомобиля. Все вышли и стали обсуждать варианты крепления буксировочного и страховочного тросов. В этот момент танк, что стоял перед Камазом, сдвинулся с места и покатился вниз по дороге. Ему не хватило сантиметров десять, чтобы ударить Камаз в бампер, но второй танк он ударил в лоб, сорвав подкрылки. От движения воздуха Камаз начал раскачиваться. Первый танк от удара остановился, а стоявший до этого танк сорвался с места и застучал гусеницами вниз по уклону дороги. Старший сержант его догнал, запрыгнул в люк механика-водителя и, резко развернув, остановил о противоположный откос дороги. Отдышались, успокоились, повторять опыт буксировки не стали. Ходить по дороге приходилось крайне осторожно, контролируя равновесие, хотя снег уже не сыпал, но и не весь стоял.

Танкисты убыли на своей технике и возвратились ближе к пяти часам утра на танке Т-72. Эта машина была предназначена для действий в горно-пустынной местности и никаких осложнений не предвиделось, и не произошло. Поставили его спереди, закрепили трос, заправили Камаз, запустили двигатель и благополучно выбрались на высоту.

Ближе к десяти часам утра слышна была "артиллерийская" брань начальника полигона: танкисты впотьмах развернулись на вертолётной площадке, поносив бордюры, столбики и всевозможные указатели. Целый день устраняли последствия вождения танков ночью. В самой танковой учебке въездных ворот не было, был пролом в стене по створу дороги, а ворота валялись на обочине. Так, благодаря танкистам, мы успешно справились с поставленной задачей.

Передняя подпорная стена коробки макета возвышалась метра на два, её, как и всю коробку, оштукатурили и выкрасили в жёлтый цвет, выданной со склада краской, предназначенной для покраски "Икарусов". Макет ослепительно сиял на солнце и радовал войсковых начальников, так как сам полигон по-пустынному серел и нагонял тоску. Караязы в переводе означает «Чёрная степь». Если весной на южном склоне хребта отвалить средних размеров валун, то легко отыщется скорпион. Бойцы собирали их в банки и заливали эпоксидной смолой, а затем вытачивали рукоятки рычагов передач автомобилей.

Весну и лето 1988 года в Закавказье периодически потряхивало: начинала звенеть посуда в шкафах, все выбегали из квартир и коттеджей и встревоженные встречались на центральной улице военного городка. Жилой городок для семей военнослужащих состоял из двух пятиэтажных домов и десятка полутора щитовых коттеджей с приусадебным участком сотки в две земли. В центре находилась волейбольная площадка, краса и гордость досуга

гарнизонной жизни. Офицеры и сверхсрочники играли на ней в волейбол, а дети в футбол. Был ещё магазин и какие-то старые жилые дома. По периметру территории городка возвышался забор, сложенный из карьерного пиленного природного камня, сохранявший свой первозданный вид со стороны оживлённых городских улиц и плачевно, совсем неказисто, выглядевший с тыльной стороны, выходявшей на какой-то городской полупустырь. Здесь стена забора покосилась, зияли провалы, и весь он казался старым, осевшим и бесполезным.

На участках земли у коттеджей росли фруктовые деревья: черешня, инжир, абрикосы, гранаты, у кого-то виноград. Все были молоды и особенно не разводили садов и огородов. Средний возраст офицерского состава в части ежегодно колебался у цифры в двадцать пять лет, изменяясь на одну десятую в ту или иную сторону. Если к первому января наступающего года укомплектованность отряда офицерским составом достигала ста процентов, то к первому июня следующего года уже некомплект офицеров составлял процентов двадцать пять от их штатной численности. Все куда-то перемещались.

Приходила весна и соседей приглашали собирать черешню, а летом абрикосы стребали граблями и закапывали: они всю ночь сыпались, стучали по крыше, а потом налетали осы, мухи и запах распада вперемешку с нестерпимой жарой.

Двадцать второго марта начиналось лето и заканчивалось к ноябрю. Новый год обычно встречали в костюмах. Снег, если и выпадал, то на один день, как и температура до -5°C опускалась тоже на один день.

Седьмого декабря 1988 года, в рабочий день, я находился в здании учебного корпуса, и на этот раз город не трянуло, а ударило. При первых же толчках отдал команду покинуть здание и вместе со всем личным составом выбежал во двор части. Перед входом в учебный корпус была выгорожена зелёная зона с курилкой, спасавшая прохладой в летнюю жару. К декабрю листья с деревьев уже облетели, но именно там собрались все, кто был в учебном корпусе.

Здесь не трясло – по земле катились волны с полметра высотой, и это казалось совершенно невероятным. Деревья стучали кронами, болтались электрические столбы, но провода не оборвались. Значительных разрушений не было, хотя по стенам учебного корпуса, по штукатурке пошли трещины. Очевидно, сила удара в самом городе Казахе была невелика: не было серьёзных разрушений и пострадавших, как и в самом отряде.

На момент землетрясения один из геодезических расчётов, расчёт ст. лейтенанта Давидовского И.Н., выполнял специальные работы непосредственно в окрестностях города Спитака. Из его доклада следовало, что личный состав находился на геодезическом пункте, когда последовал сильнейший удар, в результате которого автомобиль Газ-66 подлетел метра на полтора и в клубах пыли рухнул на землю. Железо с автомобиля, которое могло отвалиться, отвалилось, в основном всевозможные болты, к счастью бойцов в нём не было. Как ни странно, автомобиль благополучно завёлся, и они спустились в город Спитак к воинской части, в интересах которой работали, она размещалась в старых, ещё царских казачьих казармах. Как казармы, так и новой постройки боксы для техники значительных разрушений не имели, лишь кое-где на боксах сползли бетонные плиты перекрытий лёгкой конструкции, не причинив повреждений технике и имуществу. Командир воинской части принял самые энергичные меры для оказания помощи населению и обеспечения правопорядка, во избежание мародёрства под охрану были взяты здания администрации и банка. Старший лейтенант Давидовский И.Н., прекратив выполнение специальных работ, убыл со своим расчётом в отряд; оставляемый город провожал их безмолвием, лишь изредка, вдалеке сухо щёлкали выстрелы предупредительной стрельбы.

События 1989 года всплеском долго сдерживаемых эмоций и страстей, вслед за землетрясением, волной прокатились по Закавказью. Всё перемешалось: этноконфессиональные противоречия, социальная неустроенность, из-за разъедающей нравственные основы справедливости коррупции, и, просто застарелые, передаваемые из поколения в поколение обиды, не вымещенная злость и даже земельные претензии. И это недовольство пронизывало все стороны жизни общества. На сборах приписного состава нередко вспыхивали конфликты между офицерами запаса из-за неосторожно сказанного

слова, пренебрежения, излишней раздражительности в общении. А это были образованные люди, специалисты, в основном среднее звено управления предприятий.

Ещё не стихло эхо разгона демонстрации в Тбилиси, как полыхнувший Карабах и беспорядки в Сумгаите сместили пласты жизни во всём Закавказье. Не остался в стороне и небольшой город Казах, где дислоцировался 50 топогеодезический отряд. Летом по улицам города прошли истеричные, вытаскившие самую иезуитскую беспринципность и черносотенную грязь со дна душ, националистические демонстрации и погромы. Отчего-то основными виновниками, существующих десятилетиями жизненных проблем местного населения, объявлялись армяне. Армяне потихоньку стали перебираться на историческую родину, до ближайшего районного центра на территории Армении города Иджевана было километров тридцать. Из отряда перевели, для дальнейшего прохождения срочной службы, в другие республики всех солдат армян, а впоследствии и офицеров. Из местной интеллигенции в городе образовалась структура «народного фронта».

В этом году подразделениями отряда ещё выполнялись специальные работы на территории округа, в основном связанные с демаркацией границ государства, а также по изготовлению цифровых карт местности.

Бесспорно жизнь в городе изменилась после января 1990 года. «Народный фронт» начал перетаскивать власть на себя: первым делом была прекращена подача газа в Армению, и в целом проезд по дорогам в республике стал небезопасен.

Командир отряда, полковник Сибук Дмитрий Васильевич, исполнял обязанности и начальника гарнизона, а начальник штаба подполковник Иванов Николай Николаевич – коменданта гарнизона. В связи с крайне нестабильной общественно-политической обстановкой в городе, ввели комендантский час. Исполнение режима комендантского часа основной тяжестью легло на плечи личного состава отряда. Запрещалось проведение собраний, митингов, демонстраций и всяких сборищ, продажа и употребление спиртных напитков; перемещение по городу прекращалось с десяти часов вечера и до шести утра.

Личного состава, для обеспечения режима комендантского часа, катастрофически не хватало. Первые двое суток люди стояли на постах бессменно. Местное руководство предъявило претензии, что солдаты на постах находятся в нетрезвом состоянии. Проведённые проверки выявили крайнюю измотанность военнослужащих - их качало от усталости. В дальнейшем на усиление в гарнизон прибыли подразделения внутренних войск, а затем курсантов Львовского политического училища внутренних войск.

Получили задачу – восстановить подачу газа в Армению. Подполковник Иванов Н.Н. с подразделением военнослужащих внутренних войск отправился в штаб-квартиру «народного фронта». Вооружённая охрана пропустила их без слов и сама выпрашивала у бойцов, как им теперь быть. Руководители «народного фронта» заседали в количестве двенадцати человек и ежедневно переизбирали председательствующего. Появление бойцов внутренних войск, которые мгновенно рассыпались по залу и заняли позиции по периметру, изменило цвет лиц всех заседавших до мертвенно-бледного. «Народный фронт» безропотно выполнил требования, и подача газа в Армению возобновилась. Но вмешиваться во внутривластную жизнь местных властей команды не было. И в данной ситуации, и в дальнейшем огромное количество вопросов по взаимодействию с местными властями решались положительно благодаря авторитету начальника штаба, а затем командира 50 топогеодезического отряда, Иванова Николая Николаевича, который был человеком железной воли. За весь период дезинтеграции государства боевики угнали из части один автомобиль, который впоследствии сами возвратили под давлением Николая Николаевича.

Нарастала эскалация беспорядков на национальной почве и в соседней республике Армении. По приказу из штаба округа, офицеры части в составе команд на вертолётах из горных районов Армении вывозили беженцев в Азербайджан. Это продолжалось несколько суток, практически без отдыха.

Жители города постепенно осваивались с новыми порядками, относились ко всем изменениям терпеливо и зачастую напрямую обращались с просьбами, чтобы режим не отменялся, пока не будет восстановлен прежний уклад жизни. За период особого положения

на постах было досмотрено более двухсот тысяч автомобилей; в штабе в оружейной комнате лежала гора изъятого холодного оружия.

Весной особое положение было отменено, курсанты убыли; поддержание правопорядка на границе с Арменией возложили на дивизию ВДВ, дислоцировавшуюся во втором по величине городе Азербайджанской ССР Кировабаде, затем переименованном в Гянджу.

На приведённой выше фотографии изображены бойцы пополнения призыва осени 1990 года со своей администрацией и командованием отряда. В дальнейшем пополнение солдатами срочной службы происходило за счёт расформированных воинских частей и прежде всего из Группы советских войск в Германии.

До мая 1991 года служба в гарнизоне по инерции ещё продолжалась прежним порядком, без особой конфронтации с местным населением.

Часов в пять утра второго мая городок проснулся от воя пролетающих снарядов и грохота разрывов. Будучи уже начальником штаба отряда, а по совместительству ещё и комендантом гарнизона, я тут же позвонил в отряд. Трубку поднял дежурный по части майор Ящук Виктор Николаевич и доложил, что артиллерийский огонь по городу ведётся со стороны Армении. Эхом доносились раскаты залпов градобойных орудий, снаряды которых армянские боевики переснарядили самодельной шрапнелью. Значительных разрушений они не причиняли, но при первом же обстреле погиб мальчишка из местных и были ранены, посеколо домашних животных и птицу. В дальнейшем обстрелы продолжались методично с интервалами в несколько недель; помимо артиллерийских орудий огонь вёлся и из установок залпового огня «Град». Один из снарядов по счастливой случайности не влетел в щитовую казарму на территории отряда, в которую только что, после обеда, возвратилась рота солдат. Снаряд ударил в самую верхушку электрического столба, стоящего в десятке метров от её фасада, и переломил его, изрубив осколками проезжую часть улицы и забор части.

*Выстрел эхом разрастался,
С воем в небе стервенел,
Гарью взрыва низом стлался,
Дребезжа в стекле звенел.*

*С той поры не знали горы,
Иных бед, лишь иногда,
В облаках решались споры:
Град падёт – прольёт вода?*

*Сочной зелени листвою,
С алой кровью на траве,
Отцветал своей порою,
Май уже в другой стране.
Стерегли её границы,
А сошлись вдруг у межи,
Кто ж над нею так глумится,
У орудий кто – скажи?*

Для защиты семей военнослужащих в подвале многоэтажного дома оборудовали убежище, в нём при обстрелах укрывались и семьи офицеров, и местные жители.

На границе с Арменией происходили периодические столкновения вооружённых групп людей, представлявших с обеих сторон отрядами самообороны. Поначалу это были разрозненные группы, затем азербайджанская сторона стала именовать своё подразделение батальоном, а впоследствии и полком. Примечательно, что начальником штаба этого полка стал бывший прапорщик из 50 топогеодезического отряда, уволенный за употребление спиртных напитков. А командиром полка стал так же, уволенный по тем же самым обстоятельствам из органов внутренних дел Грузии, капитан милиции. Каждое обострение на границе между конфликтующими сторонами заканчивалось требованием местных боевиков о выдаче из отряда техники и вооружения. На отказ выполнить эти требования звучали угрозы и обещания по захвату отряда, невзирая на количество возможных потерь со стороны нападающих. Для отражения возможного нападения офицеры штаба разработали план обороны, с огневymi точками, секторами обстрела и боевым расчётом личного состава. Бойцы отрыли полнопрофильные окопы; огневые точки, оконные проёмы крепких зданий обложили мешками с песком, и чем жестче звучали угрозы, тем глубже зарывались в землю подразделения отряда. Караульное помещение перенесли, переоборудовав под него второй этаж вещевого склада, расположенного в центре территории отряда. Солдат срочной службы для охраны и обороны ещё и жилого городка не хватало. Между тем угроза захвата членов семей военнослужащих в качестве заложников постепенно нарастала.

Для отражения возможного нападения на жилой городок было принято решение о создании трёх небольших складов с оружием в подвалах коттеджей. Выбор пал на коттеджи командира отряда полковника Иванова Н.Н., начальника технической службы капитана Равичева Ю.В. и мой. Скрытно вывоз оружия и боеприпасов произвёл капитан Равичев Ю.В. Использовали это оружие лишь однажды.

К Николай Николаевичу приехала его жена, Людмила Евгеньевна, и в этот же день поступила информация о готовящемся захвате семьи командира, а заодно и захвате квартир семей офицеров. Командир с женой на ночь разместились в части, а мне надлежало с подразделением солдат, не привлекая внимания, занять оборону в жилом городке. Выдвинулись перед отбоем, оружие и боеприпасы выдавались непосредственно в коттедже. Вооружение составляли автоматы Калашникова, боеприпасы к ним, ручные гранаты и гранатомёты «Муха». Двух военнослужащих выставили у центрального въезда перед шлагбаумом на самом освещённом месте, без оружия, чтобы не провоцировать на нападение с целью его захвата. С задачей: при приближении толпы стоять до последнего на виду, не бежать, а спокойно отойти в крайних обстоятельствах, чтобы нападавшие понимали, что их ждут. Остальной состав подразделения занял оборону в пятиэтажном жилом доме, с крыши которого прекрасно просматривались подступы к городку. После полуночи подкатилась толпа в сотню человек, бронетранспортёр, с которого произносились речи, и всё это

зашумело на перекрёстке центральных улиц, метрах в пятидесяти от въездных ворот. Бойцы справились со своей задачей прекрасно: стояли, опёршись о шлагбаум, курили, разговаривали и разглядывали полуночный митинг. На шум стали сбегаться женщины: жёны и матери митингующих, которые и растащили по домам сначала активистов, а потом и остальные разошлись. Утром, не привлекая внимания, подразделение возвратилось в часть.

После распада Союза Советских Социалистических Республик и образования Содружества Независимых Государств штабом округа инициировался вопрос о приведении отряда к присяге на верность республике Азербайджан. На офицерском собрании сформулировали с десяток вопросов по этому поводу и передали в штаб ЗакВО. Речь шла о военной доктрине, языке, социальных гарантиях, образовании и т.д. – больше на эту тему нас никто не беспокоил, так и служили под присягой Союзу Советских Социалистических Республик.

Но распад Союза дал свои плоды: по национальным республикам убыли все офицеры и прежде всего в Украину, самыми последними, после расформирования отряда, уезжали белорусы. Отправлялись на малую родину и солдаты срочной службы.

После получения директивы приступили к расформированию отряда. Прежде всего, уничтожили документацию секретной части, за исключением той, что подлежала сдаче в архив. В течение двух суток жгли микрофиши топографических карт на всю территорию ТВД, изъяли и уничтожили и те, которыми располагал окружной склад топографических карт, расположенный здесь же, в границах 50 топогеодезического отряда. В полном соответствии с наставлением всю документацию отряда подготовили и передали на хранение в архив ЗакВО.

Вооружение, технику, имущество и сам военный городок отряда по актам передали министерству обороны Азербайджана. Солдат срочной службы командами отправили в воинские части ЗакВО. Штаб отряда, до окончательного расчёта и увольнения гражданского персонала, сверхсрочнослужащих и прапорщиков, и перемещения офицеров, разместили в одной из квартир жилого городка.

Ещё до получения директивы на расформирование выдали офицерскому составу проездные документы для отправки семей и личного имущества. Несмотря на то, что проезд по дорогам был небезопасен, благодаря наличию автотранспорта, эвакуацию семей военнослужащих провели организованно. Женщины военнослужащие, сопроводив детей к родителям, возвратились затем в отряд и оказали неоценимую помощь в реализации процедуры расформирования отряда. В период эвакуации семей боевики самопровозглашённых отрядов самообороны останавливали автомобили для досмотра и, развлекаясь, расстреливали магазины патронов у лиц военнослужащих. Так замполит отряда, подполковник Сапрыкин Анатолий, возвратился из поездки оглохший на одно ухо, с лицом, забрызганным ружейным маслом и перепачканным копотью пороховых газов. Впоследствии на дорогах военная техника боевиками попросту изымалась.

После расформирования 50 топогеодезического отряда, офицеры, находившиеся в распоряжении Командующего ЗакВО, разместились в окружной картографической части в городе Тбилиси. К ней примыкала территория арсенала, и каждая ночь оглашалась пулемётными очередями: бойцы на постах за смену до железки опустошали магазины, отчего-то казалось, что они решали какую-то свою эмоциональную задачу, и ограждающие арсенал каменные заборы являли собой зло, подлежащее растерзанию.

Иванов Николай Николаевич

родился 30 января 1952 года.

в г. Казах с августа 1985 по октябрь 1992 г.:

- старший инженер отряда;
- начальник штаба отряда;
- командир отряда.

Командир 47 *уто* МВО.

Командир 47 *тго* МВО.

Начальник топографической службы МВО.

полковник

Как это было ...

После окончания геодезического факультета Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева, получив диплом с квалификацией офицера с высшим военным образованием в июне 1985 г. я получил распределение на должность старшего инженера штаба 50 топогеодезического отряда – город Казах Азербайджанской ССР.

Командиром отряда был подполковник Кайгородов В.М., начальником штаба майор Железнов М.Ф.. В соответствии с приказом Командующего войсками ЗакВО командир отряда являлся начальником Казахского гарнизона, начальник штаба – военным комендантом гарнизона.

В Казахском гарнизоне на базе отряда располагались: склад топографических карт, астрономо-геодезический пункт и автомобильная бригада кадра (в последующем бригада материального обеспечения - БрМО).

Службу в отряде проходил с 22.06.85 г. по 23.09.1992 г. на должностях: старший инженер штаба отряда; с 01.04.87 г. – начальник штаба отряда; с 03.04.1990 г. до его расформирования – командир отряда. Никогда не предполагал, что этот отряд будет расформирован, и я окажусь последним его командиром.

На момент моего прибытия в отряд подразделения 50 *тго* выполняли полевые работы в различных районах Закавказья и находились, в основном, в отрыве от части.

Основными работами были: цифрование карт – руководитель начальник 1 геодезического отделения майор Ефимов В.С., заместитель – капитан Башилов Е.А.; обновление топографических карт в районе г. Сумгаит – руководитель начальник 5 топографического отделения майор Цимбаревич В.Т., заместитель начальника отделения капитан Яковлюк И.Д. и геодезические работы в различных районах Закавказья – руководил ими начальник 2 геодезического отделения майор Кожевников А.Г., заместитель начальника отделения капитан Елисеев А.С.. Выполнялись работы по редемаркации советско- турецкой границы, которыми руководил начальник 4 топографического отделения майор Ляликов В. А., заместитель начальника отделения капитан Мамедов А., от штаба отряда курировал эти работы старший астроном штаба майор Минаев А.С.. Этот вид работ длился много лет, до самого распада СССР (в последующем руководил им майор Ящук В.Н.).

Апрель 1987 г. – смена командования отряда.

Командир отряда подполковник Кайгородов В.М. был переведен в г. Тбилиси на должность заместителя начальника топографической службы ЗакВО. В отряде произошла смена командования. Командовать отрядом стали:

– Командир 50 *тго* и начальник Казахского гарнизона подполковник Сибюк Дмитрий Васильевич.

– начальник штаба отряда и военный комендант гарнизона майор Иванов Николай Николаевич.

Отряд продолжал жить повседневной жизнью и выполнять специальные топогеодезические работы на территории Закавказья в области высокоточной геодезии, астрономии и гравиметрии. Продолжал делать ряд сложных инженерно - строительных работ, в том числе: достроил бокс на 24 машиноместа, изготавливал макеты местности и рельефные карты по требованию штаба округа, участвовал в учениях со штабами и войсками, проводил редемаркацию советско-турецкой границы, проводил испытание геодезических приборов, разработанных 29 НИИ (в основном это барометры и дальномерная техника). В общем 50 *тго* продолжал жить повседневной жизнью как и все полевые топогеодезические отряды ВС СССР с некоторыми особенностями того региона, в котором находился.

Все изменилось в 1988 году и задачи личного состава отряда по топогеодезическому обеспечению войск резко изменились и получили новую направленность – на гарнизонную службу.

В конце февраля 1988 г. произошли беспорядки на этнической почве в городе Сумгаит, Азербайджанской ССР, сопровождавшиеся массовым насилием против армянского населения, грабежами, убийствами, поджогами и уничтожением имущества.

В марте этого же года, в связи с принятием обращения областного совета Нагорно - Карабахской автономной области (НКАО) о передаче Карабаха из состава Азербайджана в состав Армении, а так же в продолжение событий в Сумгаите, межнациональный конфликт вновь обострился и привел к новым столкновениям.

Осложнение обстановки и погромы в НКАО, г. Кировабаде (ныне г. Гянджа) и др. городах и районах вызвал поток людей армянской национальности, проживавших в районе Кировабада. Командование округа поставило задачу отряду сопровождать беженцев по территории Казахского гарнизона до армянской границы. Местное население, вдоль пути следования беженцев, собирало груды камней и закидывало ими армян во время следования колонн. Камни были сосредоточены и вокруг части. Отряду также поставлена задача – на машинах вывозить беженцев из азербайджанских сёл, находившихся на территории Армении. Им выдавали пособие по 100 рублей, которое заканчивалось через несколько дней, а расселение их в другие районы Азербайджана проходило очень медленно. Беженцы бродили по городу и окрестностям, что нагнетало обстановку. В Казахе также начались погромы и поджоги личного имущества.

В связи с этим в отряде были приняты дополнительные меры по повышению боевой готовности и защите от нападения военного и жилого городков:

– ограждение отряда отремонтировано, сделано выше на 2 м буквой Г наружу вверх забора и натянута колючая проволока. Внутри части сделано второе ограждение, в 3-х метрах от основного, из колючей проволоки. Между заборами заградительная проволока (путанка) и установлены сигнальные мины. Въездные ворота укреплены противотанковыми ежами, сваренными из двутавровых балок;

– отряд усилен ротой десантников, несколькими БТР, которые были рассредоточены на территории части;

– в двух километрах от части находилась вторая территория, охраняемая нашим караулом, на которой были расположены склады длительного хранения с техникой и материально-техническими средствами БрМО на военное время. Караул был усилен десятью БМП, размещенными на складской территории;

- в городе Казах введен комендантский час. Военным комендантом назначен заместитель начальника топографической службы ЗакВО полковник Кайгородов В.М.. Командование отряда осуществляло практическую помощь в руководстве и выполнении мероприятий комендантского часа. В целом больших эксцессов не было, подчинение было полное, в городе приказом военного коменданта даже запрещена продажа и употребление спиртных напитков и все выполнялось;
- для осуществления патрулирования города отряд был усилен двумя батальонами курсантов военных училищ внутренних войск с Украины (400 чел.), патрулирование осуществлялось по установленным маршрутам вооруженными группами из 10 человек во главе с офицером, доклады патрулей об обстановке в городе передавалась по радиии, а также посыльными оперативному дежурному, находящемуся в отряде;
- вдоль границы между Арменией и Азербайджаном для разграничения был размещен *мсп* 23 *мсд* из г. Кировабада, размещенный побатальонно. Батальон, расположенный на границе в районе города Казах взаимодействовал с командованием 50 *мго*;
- в этот период была проведена телефонизация военного и жилого городков с помощью офицеров - специалистов связи, прибывших с курсантами из Украины, с их помощью в отряде была запущена ранее установленная, но не работающая АТС, и подготовлены специалисты по ее обслуживанию из числа солдат. С помощью специалистов, ремонтирующих правительственную связь в городе, из военного городка в жилой был протянут подземный 20-ти парный кабель, это позволило кроме части телефонизировать и жилой городок. Боевая готовность резко возросла. Большое спасибо командиру радиовзвода старшему лейтенанту (фамилию забыл), направленного в отряд из штаба ЗакВО на перевоспитание).

Комендантский час и усиление продлилось несколько месяцев, к концу 1988 г. обстановка стала стабилизироваться и комендантский час был отменен, усиление курсантов внутренних войск убыло. Десантники и БТР убыли еще раньше.

Землетрясение в Армении.

В начале декабря 1988 г. произошло землетрясение в Армении, особенно затронувшее города Спитак, Ленинакан и Кировакан, почти полностью разрушив город Спитак.

Как раз, в этот период на выполнение геодезических работ в укрепленном районе в город Спитак на автомобиле СГА убыл расчет старшего лейтенанта Давидовского. Землетрясение их застало при подъезде к Спитаку. До города оставалось около 300 метров, когда почти все здания в городе на их глазах рухнули. Расчет исчез более чем на трое суток, принятыми мерами найти его не смогли, связь отсутствовала. Когда уже подготовили доклад в округ о его гибели, открылись въездные ворота и машина с расчетом в полном составе, въехала в часть, радость не описать. Оказывается, они были задействованы с машиной на вывозе раненых и мертвых в Спитаке.

Через несколько дней из округа поступил приказ провести оперативное исправление карт в районе землетрясения. С этой целью было направлено фотограмметрическое отделение из 10 расчетов, начальник отделения майор Козлов П.Н., заместитель начальника отделения капитан Мирошкин К.В. Работы проводились в противогазах и были выполнены в срок.

В последующем в Армению, через город Казах, из всех республик СССР ходили автомобили (фуры) с имуществом и стройматериалами для восстановления городов и, в случаях их неисправности или других проблемах (иногда они подвергались обстрелам), машины останавливались и ремонтировались в отряде.

В начале января 1990 г. в городе Ленкорань Народный фронт Азербайджана захватил власть в свои руки и войска ЗакВО были приведены в боевую готовность «Повышенная» или «Военная опасность» (забыл), офицерский состав перешёл на казарменное положение. Отдыхал личный состав посменно. Через месяц офицерскому составу было разрешено, посменно, на ночь уходить домой, в части оставалась на ночь дежурная смена офицеров, под руководством одного из заместителей командира или офицеров штаба отряда, которая и обеспечивала охрану воинской части.

Апрель 1990 года – смена командования отряда.

В начале апреля 1990 г. (03.04.1990) произошла смена командования отряда, в связи с убытием командира отряда подполковника Сибюка Д.В. к новому месту службы, в командование отрядом вступили:

– командир отряда, он же и начальник Казахского гарнизона – подполковник Иванов Н.Н.;

– начальник штаба отряда, он же и военный комендант Казахского гарнизона – майор Диденко В.С..

Частями, размещенными на базе отряда, в это время командовали: *агп* – майор Шаболдов С.Ф., *стк* – майор Мамедов А. М., БрМО кадра – подполковник Прокопчик А.С..

Все мероприятия по боевой готовности в частях проводились совместно, под руководством командира отряда.

Конфликт двух республик Азербайджанской ССР и Армянской ССР всё разрастался. Нагнетание межнациональных противоречий привело к человеческим жертвам среди гражданских лиц и военнослужащих. Сотни тысяч людей оказались в положении беженцев. Действия экстремистских сил и коррумпированных элементов привело к разрастанию вооруженных столкновений, массовым беспорядкам, неповиновению требованиям закона, погромов среди населения. В городе действовали вооруженные отряды народного фронта Азербайджана и прочей оппозиции, неизвестно кому подчинявшиеся и не имевшие единого руководства, у каждого свои сферы влияния. По городу раскатывали автомобили с установленными на стойке крупнокалиберными пулеметами и другим вооружением, БТР. На свадьбу или другое мероприятие могли подъехать на танке, БТР, БРДМ и другой военной технике. По городу ходили люди с оружием, в непонятной форме одежды, некоторые с черной бородой. Местные органы власти и милиция обстановку в полном объеме не контролировали и авторитетом не пользовались. Впоследствии власть перешла к представителям народного фронта. По ночам периодически слышалась стрельба из автоматического оружия. Артиллерийские обстрелы города со стороны Армении и в обратном направлении проводились регулярно. Каноада стояла месяцами, люди к ней уже привыкли и не реагировали. Реагирование происходило только тогда, когда она приближалась очень близко. В городе было много беженцев, происходили погромы, захваты автомобильной техники со стороны этих формирований. Не миновало это и отряд, в 1991- 1992 гг. было несколько захватов автомобилей, обеспечивающих жизнедеятельность части, но принятыми мерами они были возвращены.

То, что оборона части и жилого городка организована очень хорошо, вбивалось в сознание всех вооруженных отрядов и населения города, чтобы отбить желание к нападению. Обстановка в городе отслеживалась через верных лиц из числа прапорщиков и жителей города, верных советскому строю. Цель была достигнута, и попыток нападения на часть не произошло, но периодически, через верные источники, поступала информация о намерениях захвата семьи командира отряда с целью сломить его и заставить передать оружие.

В конце 1991 г. Азербайджан получил независимость и доступ к запасам оружия на складах и военных базах ЗакВО. Части ВС СССР в основном состояли из местного населения (в отряде все прапорщики и несколько офицеров из местных), что ставило этих военнослужащих в неопределенное положение. Это увеличивало возможность нападения и захвата оружия в частях. Отряд с конца 1991 г. и весь 1992 г. находился на чужой территории. Во все части гарнизона, в начале 1992 г. от руководства Азербайджана, пришли указы, что они приватизированы и находятся под юрисдикцией Азербайджана. Но руководство частей этим указам не подчинилось, а направило все усилия на повышение боевой готовности и защиту военнослужащих и членов их семей. Копии этих указов были направлены в топослужбу ЗакВО и ВТУ ГШ. В этой обстановке были решены и хозяйственные вопросы: отремонтированы и переоборудованы боксы для хранения автомобильной техники длительного хранения, чем исключалось проникновение в них

посторонних; отремонтирована и переделана на поточный метод питания солдатская столовая, ускорявшая прием пищи личным составом.

С целью пресечения беспорядков в начале 1990 г. было введено чрезвычайное положение в Нагорно - Карабахской автономной области и некоторых районах Азербайджанской ССР, в Горийском районе Армянской ССР, а затем в Баку, (постановление Верховного совета СССР от 5 марта 1990 г. № 1299-1), в том числе и в г. Казах. Осуществляли его только военнослужащие отряда, усиленные БМП и БРДМ мотострелкового батальона 23 мсд, находящегося на армянской границе в гарнизоне. Были перекрыты все дороги, входящие в город, досматривались все проезжающие через посты автомобили, и в очень многих находилось огнестрельное и холодное оружие. Личный состав работал на износ, от усталости падал с ног, но задачу выполнял добросовестно, до отмены особого положения через несколько месяцев. Режим был следующий: 8 часов - служба на посту; 8 часов - передвижение на посты и обратно, прием пищи и туалет; 8 часов – отдых. И так ежедневно.

В целях повышения боевой готовности и обороноспособности, которая совершенствовалась постоянно, вплоть до расформирования 50 тго и других частей, в зависимости от обстановки, указаний штаба ЗакВО, решений командования, штаба отряда и командиров частей, был проведен ряд мероприятий, направленных на укрепление обороны и охраны военного городка, территории складов второго караула и жилого городка, сохранение жизни и здоровья военнослужащих и членов их семей:

- в первую очередь излишествовавшее оружие, заложенное на формирования, было сдано на окружную артиллерийскую базу, которая находилась в Казахском гарнизоне, н.п. Пойлы. Ночью, скрытно по тревоге был поднят личный состав, задействованный в отправке оружия. К началу следующего рабочего дня колонна с оружием убыла из части и успешно прибыла на артиллерийскую базу. Операция проведена скрытно, в части и в городе об этом никто не знал;
- караул перенесен на 2-й этаж каменного вещевого склада в центр территории части на прямую видимость со штабом отряда, дежурным по части, нарядом по КПП, автопарком, и всеми казармами. Кроме того все объекты оборудованы скрытными сигнальными, тревожными кнопками. Все наряды, караул, а также выходящие в рейс машины с охраной, были дополнительно вооружены бутылками с хлорпикрином для самообороны. Караульное помещение обеспечивало круговой обзор всей территории части и у каждого окна находился наблюдатель, что позволяло контролировать всю обстановку в части;
- количество постов увеличено. На постах для часовых, кроме окопов, оборудованы укрытия в полный рост из камня-кубика с бойницами для кругового обзора;
- дежурное подразделение постоянно находилось с оружием в боевой готовности к обороне, в его состав входили не только солдаты сержанты, но и офицеры. В части устраивались скрытые засады из числа офицеров, вооруженные стрелковым оружием, гранатами и гранатометами «муха»;
- в каменной казарме *агп* на 2-м этаже, в комнате для хранения оружия, был создан резервный склад с оружием для всего личного состава отряда. Двери казармы блокировались изнутри, и попасть в казарму было сложно. Выдача уже снаряжённого оружия предусматривалась различными способами, вплоть до выброса через окна подползающим военнослужащим части;
- все окна в зданиях части, выходящие на улицу, заложены мешками с песком и оборудованы амбразурами для стрельбы;
- в связи с имеющимися случаями нападения боевиков на воинские части, во время развода и смены караулов и суточного наряда, развод ежедневно проводился в разное время суток и очень быстро. О времени развода знали только командир и начальник штаба отряда, а личный состав караула и наряда поднимался по тревоге, караул на развод выходил уже с заряженным оружием;
- тренировки по боевой готовности всего личного состава воинских частей проводились регулярно до 20 раз в сутки и более, с отработкой различных вариантов обороны и

получения снаряженного оружия, в зависимости от ситуации. Каждое подразделение отряда имело свой сектор обороны части и несло ответственность за его оборудование;

- для передвижения по городу мобильных отрядов, в случае осложнения обстановки, на базе дизельных автомобилей «УРАЛ» из отделения хранения карт были оборудованы укрепленные автомобили (три автомобиля), борта кузова нарастили и внутри обложили мешками с песком, в мешках сделаны амбразуры, смотровые стекла в кабине затянуты пленкой со смотровыми щелями.

- для устрашения населения и формирований боевиков использовалась спецтехника *агн*, периодически, в темное время суток, включали лазерный дальномер, который давал пунктирные красные лучи, двигавшиеся по кругу. Со стороны смотрелось внушительно и убедительно, по городу распускали слух, что это новое лазерное оружие;

- на гауптвахте караульного помещения, имеющем бетонные толстые стены, было оборудовано убежище от артобстрелов. Артобстрелы города, в том числе и отряда, велись месяцами. Один снаряд попал в электрический столб около казармы роты топогеодезического обеспечения и взорвался, если бы не столб, снаряд попал бы в казарму, и было бы немало жертв;

- прапорщики, связанные с хранением оружия, под благовидным предлогом были отстранены от этих обязанностей, на их место назначены офицеры, артиллерийский склад передан начальнику технической службы капитану Равичеву Ю.В.;

- финансовое обеспечение отряда и частей с начала 1992 г. казахским сбербанком было прекращено, в ответ на это в г.Тбилиси был организован полевой банк, из которого и приходилось, до расформирования отряда, доставлять деньги скрытно от всех, чтобы избежать нападения и ограбления. Выполняли это командир с начальником финансовой службы лейтенантом Полтавским Ю. Н. и ограниченным кругом лиц из числа офицеров.

Охрана жилого городка. Для организации охраны жилого городка, расположенного в 2 км от части, был так же проведен ряд мероприятий:

- руководство охраной жилого городка было возложено на старшего астронома штаба отряда майора Минаева А.С. с группой офицеров и взводом солдат;

- в квартире - гостинице разместили для проживания взвод охраны городка, который был обеспечен запасами на некоторое время, для автономного выполнения возложенных на него задач. В соседней квартире было организовано караульное помещение;

- по всему периметру городка, на наиболее опасных направлениях, отрыты окопы. Дежурство в окопах и патрулирование городка осуществлялось круглосуточно. Связь взвода охраны жилого городка со штабом отряда осуществлялась по телефону и рации;

- в жилом городке скрытно созданы 3 склада с оружием: у командира части, начальника штаба и начальника технической службы. Склады имели ящики с автоматами, гранатами, а у командира части – гранатометы «муха», полученные в 23 мсд, г. Кировабад. О наличии складов с оружием в жилом городке знали только три человека – командир части, начальник штаба и начальник технической службы. Боевой расчёт, в случае нападения на жилой или военный городки и нахождения офицерского состава в жилом городке, предусматривал прибытие офицеров, получение задачи и оружия на оборону к лицам, имеющим склады с оружием.

Расформирование 50 *тго* в соответствии с ДГШ ВС РФ №314/2/0538 от 02.06.1992 г.

С выходом директивы генерального штаба о расформировании отряда и передаче имущества Азербайджанской республике в части была создана комиссия, в ее состав входили все офицеры части. Директива предусматривала передачу имущества и расформирование до 01.09.1992 г. Передачу имущества осуществляла комиссия части. Приемку имущества осуществляла комиссия топографической службы армии Азербайджана, её председатель - заместитель начальника топографической службы (в прошлом начальник Госгеонадзора Азербайджана) и два офицера топографической службы Азербайджана (один из них служил на *стк*). Военный и жилой городки должен был занять корпус, который размещен в Казахском районе. Командир корпуса, довольно - таки наглый и самоуправный

(в прошлом генерал-майор ВС СССР), прибыл в Казах в начале 1992 г. и настаивал на срочном освобождении военного городка, совершал различные провокации с целью быстрого его освобождения. Состав его личной охраны, более 30 человек, состоял полностью из чеченцев, хорошо подготовленных и вооруженных, поэтому постоянно необходимо было быть настороже, чтобы не произошло кровопролития. Примером является то, что прибывших к нему на приём или совещание офицеров любых званий, его охрана разоружала полностью. Оружие возвращалось после завершения мероприятия. Я лично, как командир части, трижды был арестован и доставлен к нему по обвинению во вредительстве, и видел это всё своими глазами. Принять какие-то критичные меры ко мне он не мог, так как остерегался скандала, потому что я пользовался авторитетом большей части населения и руководства города, прилегающих районов Азербайджана и Армении – как миротворец, и с этой целью, неоднократно организовывал переговоры глав прилегающих районов Азербайджана и Армении (Казахского, Таузского, Аксипаринского, Иджеванского). Осуществлял переговоры между руководством смежных районов Армении и Азербайджана при появлении слухов в городе о нападении и артиллерийских обстрелах. Имели место случаи ареста офицеров. Однажды арестовал и посадил «на свою» гауптвахту двух офицеров отряда за «не отдавание чести» командиру корпуса. Вызвали с напряжением.

В отряде было большое количество имущества, специальной, автомобильной и другой техники, так как на отряд было возложено три формирования. В начальный период передача имущества шла с некоторым напряжением. Принимающая комиссия придирчиво и медленно осуществляла приёмку, хотя начальники складов были из числа прапорщиков – азербайджанцев и хранение было организовано на хорошем уровне, а обслуживание проводилось регулярно, в соответствии с регламентом. Но принимающая комиссия принимала все лично, каждую единицу, и прапорщикам - начальникам складов не доверяла.

Наркотики, из медицинского склада, были тайно вывезены и сданы на медицинские склады округа заранее.

Передача несколько ускорилась после того, как к командованию отряда обратился Министр обороны Азербайджана Газиев Рагим Гасан оглы, который находился в это время в Казахе, с просьбой связаться с Армянской стороной для установления времени и милицейской волны для проведения переговоров руководства Армении и Азербайджана по урегулированию конфликта. Указание на проведение переговоров было отдано Горбачёвым М.С., а выполнить его не могли, так как вдоль границы оборудованы противотанковые рвы, дороги перерывы и заминированы, кабели правительственной и другой связи перерублены, азербайджанцы и армяне между собой не общались.

Связаться могли только через нейтрального человека в советской военной форме одежды, сами боялись. Выполнить это пришлось лично мне, так как меня знали и в Азербайджане, и в Армении, верили в мой нейтралитет и желание их помирить. Для выполнения этого пришлось пройти с белым флагом по минному полю (проход мне был показан на местности) примерно полкилометра с каждой стороны, вызвать на переговоры представителя Армении и передать ему предложение (время и милицейскую волну) о переговорах. Это и было сделано. Вдоль границы, с обеих сторон, были оборудованы линии обороны, занятые личным составом. В азербайджанских окопах я наблюдал разное отношение к организации переговоров, но в основном отрицательное, т.е. переговоры не поддерживали. Как прошли сами переговоры я не в курсе.

Встреча моя с Министром обороны состоялась в милиции г. Казах. На встречу к министру меня пригласил председатель комиссии (заместитель начальника топослужбы Азербайджана). На ней я поставил условия:

- оружие у военнослужащих части должно оставаться до последнего дня пребывания их в городе;
- исключить нападения и давление на военнослужащих со стороны местного руководства, населения, военных формирований, командования корпусом;
- после передачи части предоставить автомобильную технику для передислокации личного состава в город Тбилиси;
- исключить любые посягательства на военнослужащих и членов их семей;

– акты передачи имущества должны быть утверждены лично министром обороны Азербайджана.

Министр обороны собрал все органы местной власти, командира корпуса и всех командиров местных воинских формирований, озвучил всем мои требования и в приказном порядке, от имени руководства Азербайджана, призвал всех к их выполнению.

После этого давление со стороны командира корпуса, который хотел нас выкинуть из военного городка и занять наше место, несколько уменьшилось. Азербайджанскую топографическую часть предусматривалось разместить в здании *агп* военного городка.

Передача имущества была закончена в соответствии с планом, все имущество включено в акты, акты в пяти экземплярах утверждены лично Министром обороны и завизированы его печатью. Акты на передачу возил на утверждение к Министру обороны в Баку начальник штаба отряда Диденко В.С. с членами комиссии. Акты представлены в ВТУ, НТС ЗакВО и у меня. Ликвидационный акт представлен в архив ЗакВО.

Личное имущество всех офицеров частей топослужбы было вывезено через г. Кировабад и отправлено контейнерами по железной дороге. По мере необходимости с конца осени 1991 года в Кировабад ходили 2 автомобиля КамАЗ и вывозили личное имущество офицеров. На дороге Казах - Кировабад действовало 5 бандформирований, с ними приходилось вести переговоры, чтобы исключить захват автомобилей и имущества. Всё прошло успешно, помогал также авторитет перед населением и руководством города.

Офицеры, сержанты и солдаты срочной службы из союзных республик уволены были ранее, при получении республиками независимости в конце 1991 года, по приказу командующего войсками ЗакВО.

В связи с неблагоприятной обстановкой в городе, решением командования отряда весной 1992 года семьи офицеров были отправлены к родственникам. Поэтому, в основном, в отряде оставались одни офицеры и солдаты срочной службы.

В течение весны и лета 1992 года офицерскому составу были предоставлены поочередно краткосрочные отпуска, для "поиска" места дальнейшей службы в других округах. В соответствии с привезенными отношениями в дальнейшем они и были направлены в эти части. К осени 1992 года и к окончанию расформирования отряда офицерский состав части начал разъезжаться. Личный состав срочной службы был перераспределён по другим частям, остававшимся в ЗакВО. В штаб округа (город Тбилиси) было выведено командование 50 *тго*, командир *агп* и небольшая группа офицеров, остальные разъехались к новым местам службы, некоторые уволились по собственному желанию.

Перед отъездом в конце августа 1992 года из г. Казах, приемной комиссии была передана по акту оставшаяся часть оружия. Офицерский состав под моим командованием на двух автомобилях убыл в штаб ЗакВО, где был размещён на базе окружной картографической части и *стк*. Ещё некоторое время оставшийся офицерский состав продолжал убывать к местам дальнейшей службы. Я был вызван в середине сентября в ВТУ ГШ и еще три месяца находился в распоряжении при Управлении.

Все офицеры, сержанты и солдаты относились к исполнению обязанностей до последнего дня очень добросовестно, без паники, с энтузиазмом и были готовы самоотверженно, беспрекословно к выполнению любых поручений и приказаний. При вызове из строя добровольцев для выполнения той или иной задачи, связанной с риском для жизни, шаг вперед из строя делали все офицеры и солдаты. Для осуществления мероприятий комендантского часа в конце 1991 года солдаты срочной службы даже согласились задержать их увольнение до подготовки и ввода в строй молодого пополнения. Особенно хотелось бы отметить майоров: Диденко, Федосеева, Шаболдова, Минаева, Ящука; капитанов: Васильева, Молчанова, Соболя, Лужанского (погиб по своей вине), Давидовского, Пятковского; старших лейтенантов: Порецкого, Третьякова, Надькина, Сморгунова, Котляренко; лейтенантов: Бажилина и др. В этой обстановке отношение к выполнению своего воинского долга у всех офицеров, сержантов и солдат изменилось в лучшую сторону. Так много преданных, настоящих защитников Родины, что всех не

перечислить. Семьи офицерского состава тоже не паниковали, верили, что их защитят и помогали мужьям выполнять свой воинский долг.

*Я просто им всем благодарен –
кто упомянут и не упомянут в этих воспоминаниях,
с ними можно идти в огонь и в воду.
Все заслуживают больших наград.
Большое всем спасибо!*

* * * *

Некоторые известные сведения об офицерах, не упомянутых в исторической справке о 50 тго ЗакВО

1. Командиры частей Топографической службы Вооруженных Сил СССР, Российской Федерации и стран СНГ:

1. полковник **Борыка** Николай Николаевич, 18.11.1948 г.р., – командир 7 тго ДВО (г. Благовещенск); (В 50 тго с 08.06.1967 по 1.09.1978 года);
2. полковник **Диденко** Виктор Сергеевич, 05.11.1956 г.р., – командир 47 тго МВО (п. Ягунино); заместитель начальника 29 НИИ МО РФ;
3. полковник **Крупела** Леонтий Николаевич – командир 26 тго Прикарпатского ВО (г. Черновцы); начальник 161 топографического центра ВС Украины;
4. полковник **Яковюк** Иван Дмитриевич – командир 64 тго Прикарпатского ВО (г. Шепетовка); начальник Шепетовского топографического центра ВС Украины; заместитель начальника ТС ВС Украины;
5. полковник **Сморозин** Виктор Фёдорович, 01.11.1943 г.р., – начальник 273 ЦСТК (г. Котельнич); (В 50 тго с 22.09.1965 г. по 29.11.1972 года);
6. полковник **Азаров** Алексей Николаевич, 03.12.1946 г.р., – командир 16 тго БВО (г. Полоцк, Республика Беларусь); (В 50 тго с 19.09.1967 г. по 29.11.1972 г., в ЗакВО до 01.09.1975 г.);
7. подполковник **Брус** Алексей Степанович, 30.03.1952 г.р., – начальник 3-й астрономо-геодезической обсерватории Забайкальского ВО (п. Куда, Иркутской обл.);
8. майор **Шаболдов** Сергей Францевич – 29.09.1955 г.р., – начальник 305 астрономо-геодезического пункта Закавказского ВО (г. Казах);
9. майор **Шкуратов** Игорь Вячеславович, 05.12.1953 г.р., – начальник 624 астрономо-геодезического пункта Уральского ВО (г. Сарапул);
10. подполковник **Мормуль** Сергей Федорович – начальник 111 картографической части Одесского ВО, начальник топографической службы армейского корпуса.

2. Заместители командиров частей центрального подчинения, начальники отделов и отделений этих частей:

1. полковник **Абросимов** Николай Алексеевич, 13.06.1934 г.р., – заместитель командира – главный инженер 185 ЦАФГО, (В 50 тго с 30.06.1967 г. по 21.02.1969 г.);
2. подполковник **Кононов** Михаил Максимович, 21.12.1949 г.р., – заместитель командира 185 ЦАФГО по МТО;
3. подполковник **Бухаев** Сергей Федорович, 09.04.1954 г.р., – начальник штаба 6 АФТО ЗабВО (г. Иркутск);
4. подполковник **Навроцкий** Александр Кириллович – заместитель командира 47 уто по МТО (п. Ягунино);
5. подполковник **Елисеев** Александр Сергеевич, 25.07.1955 г.р., – начальник отдела ВЦ 185 ЦАФГО;
6. подполковник **Прасолов** Борис Ильич, 23.02.1941 г.р., – заместитель начальника отдела ВЦ 185 ЦАФГО;
7. подполковник **Суховетченко** Владимир Евгеньевич, 22.03.1957 г.р., – заместитель начальника отдела ВЦ 185 ЦАФГО;
8. подполковник **Башилов** Евгений Александрович, 10.05.1953 г.р., – заместитель начальника отдела ВЦ 185 ЦАФГО;
9. подполковник **Могилин** Александр Степанович, 18.05.1949 г.р., – заместитель начальника планового отдела 185 ЦАФГО;
10. майор **Корзанов** Сергей Николаевич, 23.01.1964 г.р., – начальник отделения отдела специальных работ 185 ЦАФГО;
11. майор **Станевский** Валерий Аркадьевич, 15.11.1958 г.р., – старший инженер отдела специальных работ 185 ЦАФГО.

3. Профессорско-преподавательский состав Военно-учебных заведений МО РФ

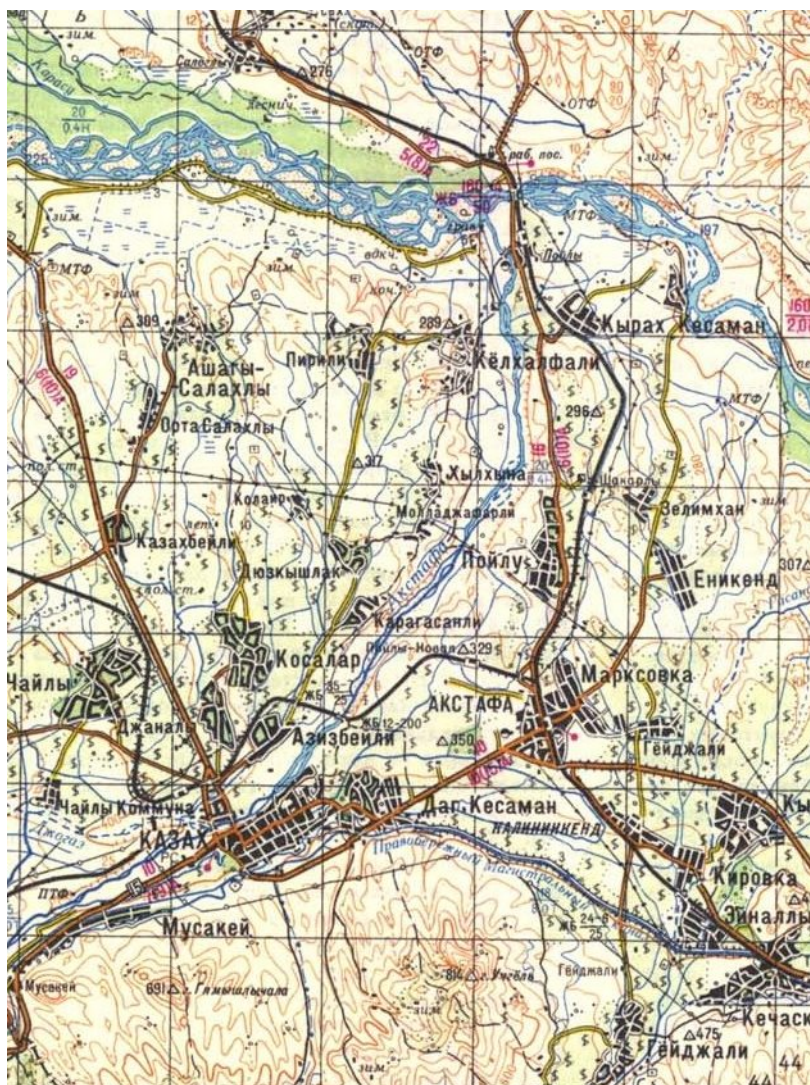
и военных кафедр (циклов) гражданских учебных заведений:

1. полковник **Гнидкин** Алексей Михайлович – начальник кафедры топогеодезического обеспечения геодезического факультета ВИА им. В.В. Куйбышева, кандидат технических наук, доцент;
2. полковник **Земляков** Юрий Дмитриевич, 01.01.1946 г.р. – кандидат технических наук (старший научный сотрудник 29 НИИ МО СССР); преподаватель военной академии им. Петра Великого;
3. полковник **Козик** Пётр Владимирович, 30.01.1954 г.р., – старший преподаватель кафедры геодезии и астрономии геодезического факультета ВИА им. В.В. Куйбышева, кандидат технических наук;
4. полковник **Холов** Валерий Иргашевич, 16.05.1950 г.р., – начальник учебной части Московского Государственного университета землеустройства;
5. полковник **Татаринов** Виктор Николаевич, 04.07.1942 г.р., – начальник кафедры геодезии высшего военного строительного училища (г. Кстово Нижегородской области);
6. подполковник **Рехтер** Александр Моисеевич, 1943 г.р., – преподаватель Свердловского ВВПАУ;
7. подполковник **Зинковский** Борис Николаевич, 27.02.1937 г.р., – преподаватель кафедры геодезии и топографии Тольяттинского высшего военного командно-инженерного строительного училища;
8. подполковник **Шаншеров** Вячеслав Дмитриевич – преподаватель военной топографии кафедры тактики Бакинского ВОКУ (г. Баку);
9. подполковник **Кадулин** Николай Михайлович, 01.10.1944 г.р., – преподаватель Тольяттинского высшего военного командно-инженерного строительного училища;
10. подполковник **Золотарев** Михаил Иванович, 29.09.1951 г.р., – преподаватель Свердловского ВВПАУ;
11. подполковник **Иржавский** Николай Александрович, 27.04.1947 г.р., – преподаватель Челябинского ВВАКУ;
12. подполковник **Третьяк** Василий Иванович, 03.02.1942 г.р., - преподаватель кафедры тактики Московского ВОКУ имени Верховного Совета РСФСР, (В 50 тго с 27.07.1964 года по 1.09.1969 года);
13. подполковник **Молчанов** Василий Иванович, 01.04.1960 г.р., – старший преподаватель кафедры тактики высшего военного общевойскового командного училища им. С.М. Кирова (г. Санкт- Петербург);
14. подполковник **Горбачев** Александр Евгеньевич, 27.08.1954 г.р., – преподаватель военной топографии кафедры тактики Бакинского ВОКУ (г. Баку);
15. подполковник **Князев** Николай Александрович, 26.01.1951 г.р., – старший преподаватель кафедры инженерной геодезии высшего военного командно-инженерного строительного училища (г. Камышин, Волгоградской области);
16. подполковник **Черналевский** Гавриил Константинович, 23.06.1939 г.р. – преподаватель ЛВВТКУ (г. Ленинград);
17. подполковник **Ховрачёв** Николай Петрович, 04.06.1940 г.р. – преподаватель ЛВВТКУ (г. Ленинград);
18. полковник **Цымбарович** Валерий Тадеушевич, 10.10.1949 г.р., старший преподаватель военной топографии Высших офицерских курсов «Выстрел» (г. Солнечногорск, Московской области);
19. полковник **Куковский** Сергей Андреевич, 27.02.1959 г.р., старший преподаватель кафедры РВ и А Национальной академии обороны Украины.

4. Другие сведения:

1. полковник **Манукян** Геворг Альбертович, 10.06.1962 г.р., – начальник военно-топографического отдела ГШ ВС Республики Армения;
2. генерал-майор **Николаев** Николай Яковлевич, 22.09.1942 г.р., – начальник передовой госпитальной базы (г. Баку), куратор военного полевого госпиталя по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС;
3. полковник **Бобров** Олег Григорьевич, 04.06.1943 г.р., – начальник топографической службы ОдВО (В 50 *тго* 27.07.1964 по 1.09.1972 г.);
4. подполковник **Мирошкин** Константин Валентинович, 22.06.1963 г.р., – старший офицер топографического отдела штаба МВО;
5. подполковник **Косов** Михаил Юрьевич, 07.05.1958 г.р., – начальник штаба 61 *тго* ЛенВО (г. Ломоносов);
6. майор **Вдовиченко** Павел Васильевич, 28.03.1948 г.р., – начальник отделения 450-й ВКФ Киевского ВО (г. Киев);
7. майор **Шавыро** Анатолий Сергеевич, старший инженер штаба 69 *тго* УрВО (г. Шадринск);
8. майор **Бурак** Чеслав Сергеевич, 24.01.1950 г.р., – начальник отделения 16 *тго* БВО (г. Полоцк);
9. майор **Кузьмин** Геннадий Васильевич – начальник редакционно-издательского отдела ВИА им. В.В. Куйбышева;
10. подполковник **Журавлёв** Вячеслав Иванович, 13.06.1941 г.р., – старший офицер топографического отдела штаба ГСВГ;
11. подполковник **Головин** Владимир Филиппович, 09.03.1948 г.р., – начальник отдела боевой подготовки штаба гражданской обороны г. Волгограда;
12. полковник **Долговский** Николай Владимирович, 17.05.1943 г.р., – командир 36 *тго* Киевского ВО, (В 50 *тго* с 22.09.1965 года по 1.09.1971 года);
13. подполковник **Лялюк** Владимир Иванович, 20.08.1955 г.р., – начальник фотограмметрического отдела 25 АФТО ОдВО;
14. майор **Ястребов** Валерий Викторович 24.04.1952 г.р., – начальник топографической службы 70-й отдельной гвардейской дважды Краснознамённой, орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого мотострелковой бригады (Кандагар) в составе 40-й общевойсковой армии на территории Афганистана (1987 – 1988 годы); НТС 131 *мсд* ЛенВО (г. Мурманск) до увольнения в запас в 1992 году;
15. полковник **Спиридонов** Владимир Борисович, 22.09.1934 г.р., – заместитель начальника топографического отдела штаба КВО, (В 50 *тго* с 25.09.1956 г. по 30.03.1962 г.);
16. подполковник **Долков** Николай Алексеевич, 03.06.1949 г.р., – старший офицер топографического отдела МВО, (В 50 *тго* с 19.07.1969 г. по 31.01.1974 г.);
17. полковник **Киселёв** Геннадий Леонтьевич, 14.02.1941 г.р., – старший преподаватель кафедры фотограмметрии ЛВВТКУ, кандидат технических наук, (В 50 *тго* с 29.08.1962 г. по 01.09.1966 г.);
18. полковник **Кравцов** Николай Кузьмич, 19.02.1937 г.р., – заместитель начальника кафедры высшей геодезии ЛВВТКУ, (В 50 *тго* с 02.07.1965 г. по 20.08.1968 г.);
19. полковник **Вязовский** Владимир Иванович, 14.03.1951 г.р., – начальник организационно-мобилизационного отдела – заместитель начальника штаба авиации Лен ВО.

ЖИЗНЬ 50 тго В ФОТОГРАФИЯХ

Вид на территорию 50 тго из космоса (2015 год)

Жилой городок – вид с вертолётa (1977 год)

Тбилиси, 1958 год. 50-й топографический отряд

Слева направо:

1-й ряд:

Болдырев Б., Калиновский Ю., Гонта А.В., Холяпин С.И., Моисеев В.П., ..., Мельницкий Н., Николаев,

2-й ряд:

Стиплин М., ..., Тупицын, ..., Арутюнов, Волков И.П. (командир отряда), Кузнецов, Абрамов, Селенок, Охотник Н.А.

3-й ряд:

Липовицкий Ю., Черкашин, Курдадзе П.И., Джабаров А., ..., Мусин Э., Кулага, ..., Абашин Н., Абрамов Г., Богинский Н., Муравлёв М.

4-й ряд:

..., ..., Карев А., Яцина А., Кучеровский, Караваев, Пацюк, Чернявский О., Коченов В., ..., Кудояров Э.Х., Сташевский С.А., Ишук В., ..., Златман, Макеев А.А., ..., Жуков В., Повх В., Рублёв А., ..., Спиридонов В.Б., Шкаликов А.М.,

Тбилиси. Офицеры отряда с жёнами

1959 год.

Слева направо:

1-й ряд: Рублёв А., Курдадзе П.И., Охотник Н.А., Идрисов, Жуков В.П., Кондратьев И.С.

2-й ряд: Калиновский Ю., Спиридонов В.Б., Сташевский С.А., Черкашин, Холяпин С.И., Гонта А.В.

1965 год, г. Казах.

Слева направо:

1-й ряд: 4^й - командир отряда Леоненко Г.П., 5^й – НШ Арестенков В.А.

2-й ряд: 2^й –Третьяк В., 5^й– Власов В., 6^й – Иванов Н.

3-й ряд: 1^й – Рехтер А., 2^й – Бобров О.

Слева направо:

1-й ряд: Насолевцев, Богинский, Болдырев, Моисеев.

2-й ряд: Черкашин, Шкаликов.

Гравиметрия

У вехи

*Слева направо:
Киселёв, Третьяк, Долговский, Насолевцев, Моисеев, Рябоконт*

1963 год. В городке перед выездом на полевые работы

1971 год. На базе 4-й редемаркационной группы (Чарнали).

ЗНО Павлов Е. докладывает НО майору Черкашину Н.

В строю слева направо:

Васильченко, Равкин, Петренко, Гургенидзе, Зубков, Пеньков, Бобров, Кокоев.

Редемаркационная группа.

Слева направо:

сапёр Сухорученков, геодезисты: Фёдоров Г. , Смородин В., (пограничник), Юндин В., Земляков Ю., Павлов Е., ..., Пальчик. рук. группы Галкин

Слева направо:

Джафаров А. (командир автороты), Гелажис В.А. (ЗМТО), Соплин Н.П. (начальник штаба), Курилов И.П. (командир отряда).

"За чаем"

Маркин Н.П., Курилов И.П., Соплин Н.П., Орлов Г.Н.

Октябрь 1973 года. Московская комиссия и руководство отряда.

Сидят: первый слева *Курилов И.П.* (зам. НТС ЗакВО), второй - *Орлов Г.Н.* (НТС ЗакВО). первый справа - *Гелажис В.А.*, (ЗКС), второй - *Соплин Н.П.* (командир отряда). **Стоят:** второй слева - *Шкаликов А.М.*, третий - *Тишкин М.Г.* (стк), четвёртый - *Муха В.В.*, пятый - *Маркин Н.П.* (ЗКПЧ), шестой - *Слепов В.В.*, десятый - *Мельничук М.Е.* (НШ).

"Круг" напротив автовокзала

*"Круг" на выезде из Казеха
налево - Тбилиси, направо - второй караул.*

Въезд на территорию Армянской ССР со стороны г. Казах

Торжественное построение отряда

*Слева направо:
Земляков Ю.Д., Чупаченко Ю., Аристов В.Г.,
Ховрачёв Н.П., Черналевский Г.К., Могилин А.С.*

*На охоте
Слева направо:
Ховрачёв Н.П., ... , ... , Пашигорев Л., Вязовский В., Ястребов В.*

Соревнование по метанию диска. На дальнем плане казарма автомобильной роты и автокласс.

На старте перед кроссом

Проверка полевых материалов в отделении Шанишера В.Д.

Слева направо:

***начальник отделения – Шанишеров В.Д., старший инженер – Черналевский Г.К.,
ЗКПЧ – Маркин М.П., за столом – НТС ЗакВО Орлов Г.Н.***

Командование сборов с ТТТ 1976 г.

Слева направо:

Зинковский Б.Н., Кузуб Б., Ильченко В., Пашигорев Л., Эфендиев В.

*"Астрономическая тревога".
Князев Н.*

*Определение азимута на гиротедолите Ги-Б2.
Расчёт Князева Н.*

Слева направо:

первый ряд: Князев Н. Шаншеров В., Ильченко В., Гаврилов А.

второй ряд: Вязовский В., Вдовиченко П., Воробьев В., Телюк И., Кузуб Б.

Построение с "тревожными чемоданами".

Слева направо:

Ильченко В., Князев Н., Телюк И., Шаболдов С., Борзов Ю., Земляков Ю., Татаринев В.

*Слева направо:
Телюк И., Князев Н., Борзов Ю., Вдовиченко П.*

На строевом смотре, 1978 год.

*Слева направо:
начальник штаба Коростелёв О.Н., НТС ЗакВО Шкаликов А.М., командир отряда
Мусаткин В.П., старший инженер штаба Ховрачёв Н.П., старший астроном
Зинковский Б.Н.*

**1977 год. Встреча личного состава отряда
с участниками битвы за Кавказ.**

Третий слева: ЗКПЧ Михнев А.Т.. Выступает командир отряда Мусаткин В.П.

Строевой смотр.

*Командир РТГО Навроцкий А.К. проверяет документы
у личного состава автотранспортной роты.*

Перед выходом на сцену.

Мусаткина М.Ф. (первая справа) и группа детей. В центре Оля и Ира Кононовы.

Поздравление с Днём Советской Армии.

Во втором ряду справа налево:

вторая - Наташа Таги-Заде, третья – Наташа Черналевская.

Традиционная встреча с ветеранами ВОВ 1941-1945 годов. 9 мая, г. Казах

У перевозимого макета местности.

Слева направо:

Зинковский Б.Н., ..., Кузуб Б., Коптев В., Кузьмин Г., Бурак Ч., Пашигорев Л., Горбачёв А.,

.....

Статья в газете "Красная звезда" об офицерах 50 тго, 1979 год.

Фото на память о ВОЕННОЙ ПРИСЯГЕ

Зинковская В.И. и Зинковский Б.Н. с дочерью Таней, Коростелёва С.К. и Коростелёв О.Н., Мусаткина М.Ф. и Мусаткин В.П., Бурак Л.М.

Выходной день в городке.

Слева направо:

*Мамедов А., Равичева Т., Равичев Ю., Минаева Т., Минаев А., Иванов Н.,
Шаболдова В., Шаболдов С.*

Смотр топогеодезической техники.

Слева направо:

Мормуль С., Неводчиков В., Ястребов В., Эпштейн Ю., Зинковский Б., Кудрявцев В.

Слева направо:

Вязовский В., Терентьев В., Бурак Ч., Бухаев С.

Парад частей гарнизона открывает 50 тго.

Возглавляют – Шаншеров В.Д., Головин В.Ф., Иванов Ю.Ф.

1-я шеренга – Коптев В., Агафонов Н., Шаболдов С., Бурак Ч.

1-ряд – Коптев В., Трофимов Н., Гусейнов В., Алиев М., Мамедов Р., Исмаилов Ю.

Слева – Кадулин Н.М.

Проходит рота топогеодезического обеспечения

командир роты - Ильченко В.

ТСУ. Весна 1981 г.

Слева направо:

*Зинковский Б.Н., Мусаткин В.П., Журавлёв В.И., Шаниеров В.Д., Николаев Н.Я.,
..., Татошвили Ю.В., Коростелёв О.Н., НТС ЗакВО Соплин Н.П., Сбитнев А.С.*

Отработка нормативов по ЗОМП перед проверкой

Апрель 1981 года, ТСУ.

Слева направо:

*Золотарёв М.И.(НО), Садко В., Куковский В., Зимин В., Малахов С., Козик П.,
Елисеев А., Фёдоров А.*

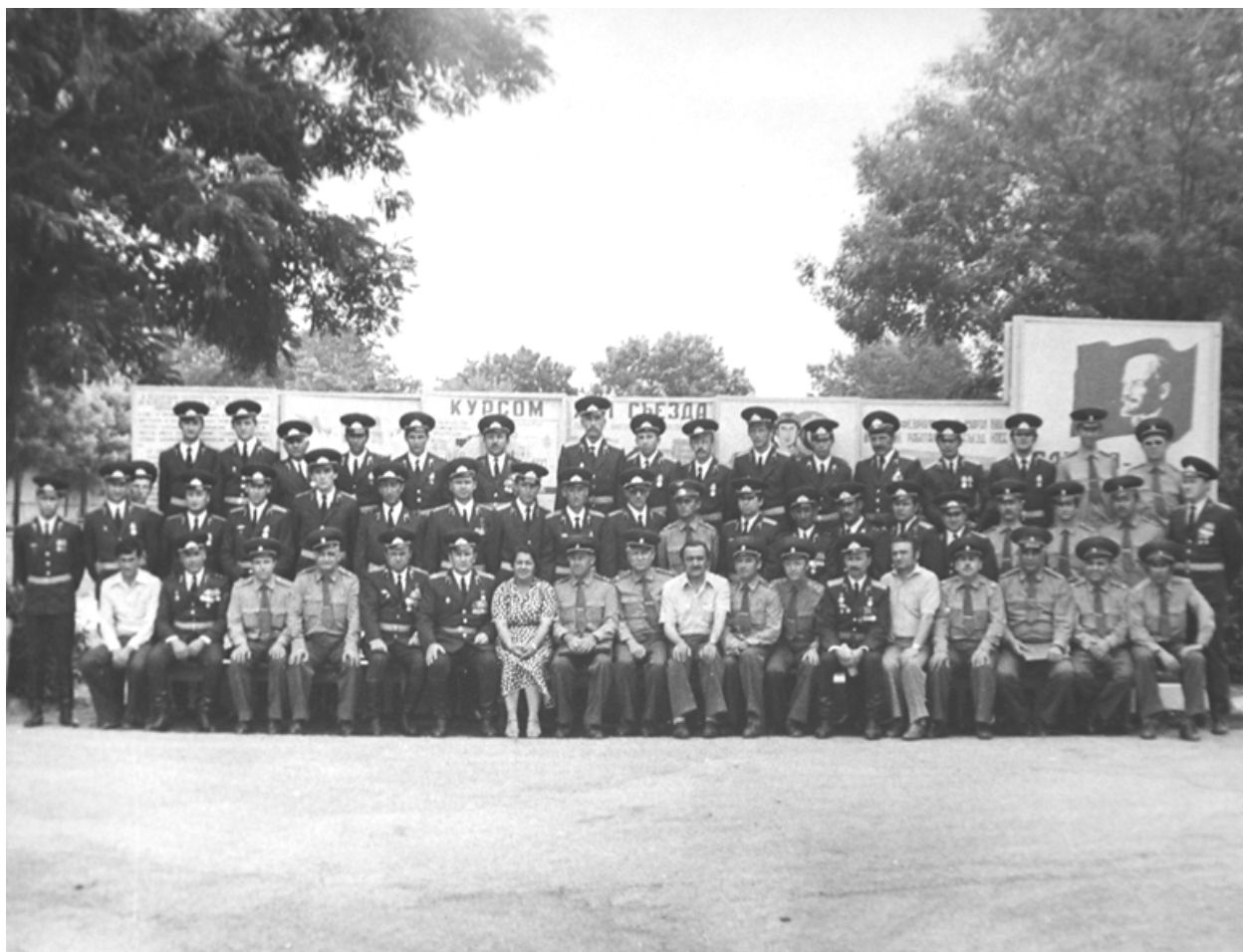

На стрельбище.

Слева направо:

НТС ЗакВО Соплин Н.П., Кадулин Н.М., Коростелёв О.Н. На дальнем плане Ястребов В.

40 лет 50-го топогеодезического отряда.
(фото 12 июля 1981 года)

Слева направо

1 ряд : секретарь РК ВЛКСМ; **Алиев М.; Павлов Б.Н.** (стк);военком (г. Иджеван) – **Гуларян А.Г.; Гелажис В.А.; Коростелёв О.Н.**; 2-й секретарь РК КПСС **Сулейманова А.К.**; НТС ЗакВО **Соплин Н.П.**; секретарь парткомиссии ПО (г.Тбилиси) **Баландин Л.П.**; директор ДОК (г. Иджеван) **Галумян Р.Г.**; **Мусаткин В.П.**; **Ратинский М. Г.** (ТТТ); **Николаев Н. Я.**; начальник РСУ (г. Иджеван) **Гамзян Л.А.**; **Татошвили Ю.В.**(ТТТ). Военкомы: (г. Тауз) - **Исмаилов И.Р.**; (г. Казах) – **Мамедов И.**; (г. Кедабек) – **Мамедов А.И.**

2 ряд: **Веряев В.; Ревякин В.; Лизогуб В.; Григорьев С.;Шаболдов С.; Гончарёнок Ю;** **Гусейнов В.; Бурак Ч.; Зимин В.; Агафонов Н.; Савченко В.**; начальник политотдела в/ч12151 **Шиш Н.Н.**; **Ляховкин Г.; Сулейманов Г.; Сулейманов А.; Куршаков В.; Каличёнок В.; Телюк И.; Елисеев А.; Городиский М.И.-** (пкч); **Шаниеров В.Д.**

3 ряд: **Куковский С.; Малахов С.; Касимов Р.; Гасанов В.; Диланов М.; Мамедов Ю.; Гороховский В.; Гнидкин А.; Шкуратов И.; Шавель В.;..., Шавыро А.; Кудрявцев В.; Копалейшвили Ю.; Кононов М.М.** (агп); **Нечипоренко Н.И.** (в/ч 51506).

Торжественное собрание, посвящённое 40-летию 50 тго.

На трибуне директор Иджеванского ДОКа Галумян Р.Г.

Сидят слева направо: Зам. НТС ЗакВо Мусаткин В.П., НТС Соплин Н.П., командир отряда Коростелёв О.Н., 2-й секретарь РК КПСС Сулейманова А.К., начальник ОВП ТТТ Ратинский М.Г., секретарь парткомиссии ПО спецчастей Баландин Л.П.

Слева направо:

Татошвили Ю.В., Городиский М.И., Павлов Б.Н., НТС ЗакВО Соплин Н.П., Гелажис В.А., Галумян Р.Г., Шиш Н.Н., 2-й секретарь РК КПСС Сулейманова А.К., Нечипоренко Н.И. (АБр), Коростелёв О.Н., Гамзян Л.А., секретарь парткомиссии Баландин Л.П., Мусаткин В.П., нач. ОВП ТТТ Ратинский М.Г., военком г. Иджеван Гуларян А.Г.

Спортивно-массовое время.

В центре – Косов М.

Воскресный день на "проспекте Холостяков".

Слева направо:

Лялюк В., Григорьев С., Горбачёв А., Эпштейн Ю. Присели: Куковский С., Польщак Е.

Начало проверки комиссией ВТУ ГШ, сентябрь 1981 года.
Председатель комиссии – Рыженко А.Г., командир отряда – Коростелёв О.Н.

***Строевой смотр. Полковник
Трояновский В.П. проверяет
документы у прапорщиков.***
*В строю: Мамедов Р., Гусейнов В.,
Сулейманов А., Мамедов Ю.,
Диланов М.*

***Подполковник Аркадьев В.А. проводит
инспекторский опрос офицеров.***
*В строю: Елисеев А., Харебашвили Р.,
Фёдоров А., Копалейшвили Ю.,
Савченко В., Трофимов Н., Яицкий А. (агн)*

Осмотр комиссией ВТУ территории отряда.

Справа налево:

*генерал-майор Максимов И.И., Коростелёв О.Н., Сафонов Э.И., Шкаликов А.М.,
Мусаткин В.П.*

Сентябрь 1981 г.

*Председатель комиссии ВТУ ГШ генерал-майор Максимов И.И. осматривает 305 агп,
справа от него НТС ЗакВО Соплин Н.П.,
слева – начальник агп Кононов М.М. и Смирнов В.К.*

В караульном городке.

Справа налево:

Николаев Н.Я., Рыженко А.Г., Сафонов Э.И., Максимов И.И., Мусаткин

Слева направо:

*Николаев Н.Я., Трояновский В.П., Сафонов Э.И., Рыженко А.Г.,
Мусаткин В.П., Петяев Ю.В., Коростелёв О.Н.*

1981 год – на озере Севан.

Слева направо:

Петяев Ю.В., Рыженко А.Г., Трояновский В.П., Мусаткин В.П., Коростелёв О.Н.

9 мая.

У знамени (слева-направо): Вязовский В., Куковский С., Ревякин В., Малахов С.

1 ряд – Суховетченко В., Шавыро А., Кудрявцев В., Куршаков В.

2 ряд – Гнидкин А., Бурак Ч.

Правая колонна: 3-й Зимин В., 4-й Агафонов Н.

1982 г. Проводы на пенсию ЗКС майора Гелажиса В.А.

Слева направо:

НШ – Жаворонков Г.П., командир отряда – Коростелёв О.Н., Гелажис В.А.

Справа налево:

*Гелажис В.А., командир отряда Коростелёв О.Н,
НШ – Жаворонков Г.П, ЗКПЧ – Николаев Н.Я., ЗКС – Иржавский Н.А.*

Встреча с руководством района.

*В центре - зам. начальника ВТУ ГШ по политчасти генерал-майор **Шилов В.В.***

7 ноября.

*На трибуне **Головин В.**, **Рубанов В.**, **Коростелёв О.**, **Сбитнев А.**
У знамени - **Шкуратов И.**, **Корячко С.**, **Елисеев А.***

Осень 1982 г.

Слева направо:

*Коростелёв О.Н., заместитель начальника ТС ВС СССР по политчасти
генерал-майор Шилов Владимир Васильевич,....*

Июль 1983 г.

Проводы командира отряда к новому месту службы в УрВО.

Слева направо:

Жаворонков Г.П., Коростелёв О.Н., Николаев Н.Я., Золотарёв М.И.

Слева направо:

*Яицкий А., прикомандированные к 305 агп – Елисеев А., Трофимов Н.
Далее - начальник агп **Кононов М.М.** Докладывает - зам. начальника агп **Шукин Е.***

Подведение итогов ТСУ.

Слева направо:

*НТС округа **Грушин Б.С.**, командир отряда - **Жаворонков Г.П.***

Строевой смотр, проверка документов.

Слева направо:

командир отряда Жаворонков Г.П., НТС ЗакВО Грушин Б.С.

В строю: Станевский В., Жуков В. (агп), Дзюба Н. (агп), Дулена С. (агп).

Слева направо:

Кононов М.М., Жаворонков Г.П., Журавлёв В.И., начальник отдела ВТУ Курилов И.П.,

на дальнем плане – ст. прапорщик Исмаилов И.

В запасном районе.

*Слева направо:
Мирошкин К., Мирзоян В., Автук Е.*

Завтрак на полевых работах

Инспекторский опрос.

Слева направо:

начальники отделений: Цымбаревич В., Ляликов В. Ефимов В., Кожевников А., Минаев А.

Рота обеспечения.

Второй ряд, четвёртый слева – командир роты Тамбовцев А.В.

Встреча 30 июня 2001 года (60 лет 50 тго)

Слева направо:

*сидят: Орлов Г.Н., Моисеев В.П., Чернявский О.К., Курилов И.П. Курилова Т.П. ,
..., Песня-Прасолова С.П.*

*1 ряд: Башилова Г., Холова Н., Станевский В., Станевская Е., Елисеева И.,
Железнов М.Ф., Арестенков В.А., Павлов Б.Н., Навроцкая Н., Тамбовцева М.,...*

2 ряд: Козик Т., Козик П., Равичев Ю., Жаворонков Г.П., Навроцкий А., Тамбовцев А.

3 ряд: Холов В., Абдрахманов Р., Желудков В.

Слева направо:

Первый ряд (присели): Горбачёв А., Молчанова О., Железнов М.

*Второй ряд: Коростелёв О., Козик П., Башилова Г., Козик Т., Елисеева И., Цымбаревич
В., Кашикарлова М., Равичев Ю., Кашикаров И., Мирошкина Т., Тамбовцева М., Брус В.,*

Встреча 20 июля 2002 года

Слева направо:

Первый ряд, (присели) :... , Прасолов Б., Брус А., Тамбовцев А., Цымбаревич В., Башилов Е., Жаворонков Г.

Второй ряд: Сойко А.Я., ... , ... , ... , Суховетченко В., Прасолова С., Диденко О., Навроцкий А. , Цымбаревич Г, Тамбовцева М., Брус В., Горбачёв А., Мирошкина Т., Навроцкая Н., Роженко А., Коростелёва С., Дунаев Н., Коростелёв О., Елисеева И., Суховетченко О., Елисеев А.

Цымбаревич В., Роженко А., Брус А., Дунаев Н., Коростелёв О.

Встреча 5 июля 2003 года

Первый ряд: Прасолов Б., Железнов М.

Второй ряд: Цымбаревич В., ..., Мирошкин К., Брус А., Елисеев А., Жаворонков Г.

Третий ряд: Прасолова С., Иванова Л., ..., Цымбаревич Г., Кононов М., Мирошкина Т., Иванов Н., Коростелёв О., Елисеева И., Мусаткина М., Мусаткин В.

Цымбаревич В., Иванов Н., Жаворонков Г., Коростелёв О., Елисеев А.

Встреча 28 мая 2011 года (70 лет 50 тго)

Слева направо:

Мусаткина Н., Мусаткин В., Диденко В., Диденко О., Земляков Ю., Шкуратов И., Татаринов А., Татаринов В., Суховетченко О., Суховетченко В., Елисеева И., Мирошкина Т., Шкуратова Т., Хилюк И., Журавлёв В., Елисеев А., Мирошкин К., Коротелёв О., Седых А., Мусаткина М., Абдрахманов Р., Брус А., Николаев Н., Горбачёв А.П., Кононов М., Железнов М., Шереметьев И., Иванов Н., Дерябин С., Козик П., Козик Т., Эпштейн Ю.

Слева направо:

Кононов М.М., Иванов Н.Н., Коростелёв О.Н., Николаев Н.Я., Шкуратов И.В., Шкуратова Т.Б.

Встреча 26 мая 2012 года

Слева направо:

Хлюк И., Молчанов В., Горбачёв А., Суховетченко О., Мирошкина Т., Суховетченко В., Молчанова О.,..., Кашкарова М., Брус А., Жукова Л., Вдовиченко П., Каличёнок М., Башилов Е., Коростелёв О., Елисеева И., Башилова Г., Зернов К., Павлов Б., Шкуратова Т., Тамбовцев А., Железнов М., Шкуратов И., Мирошкин К., Иванов Н., Дунаев Н., Елисеев А., Неводчиков В.

Слева направо:

Вдовиченко П., Брус А., Шкуратов И., Коростелёв О., Жукова Л., Молчанов В., Молчанова О.

Встреча 4 июня 2016 года (75 лет 50 тго)

Слева направо:

Корзанов С., Корзанова Ж., Мирошкина Т., Татаринов В., Мирошкин К., Эпштейн Ю., Суховетченко О., Тамбовцев А., Павлов Б., Татаринов А., Брус В., Суховетченко В., Брус А., Шкуратова Т., Бобровский Г., Татаринов В., Молчанова О., Шкуратов И., Прасолов Б., Иванов Н., Диденко В., Коростелёв О., Диденко О., Ховрачёва Г., Ратинский М., Ховрачёв Р., Кононов М., Елисеев А., Горбачёв А., Елисеева И., Хилюк И., Иржавская Н., Иржавский Н., Кашкарова М., Жукова Л.

Слева направо:

Корзанова Ж., Мирошкина Т., Суховетченко О., Брус В., Козик Т., Шкуратова Т., Елисеева И., Молчанова О., Диденко О., Ховрачёва Г., Иржавская Н., Жукова Л., Кашкарова М.

Слева направо:

Елисеев А., Молчанов В., Мирошкин К., Тамбовцев А., Иванов Н., Корзанов С., Кононов М., Коростелёв О., Суховетченко В., Ратинский М., Брус А., Горбачёв А., Иржавский Н., Шкуратов И., Павлов Б., Ховрачёв Р., Прасолов Б., Татаринов А., Железнов М., Козик П., Эпштейн Ю., Хилюк И.

Слева направо:

Железнов М., Иржавский Н., Иванов Н., Ратинский М., Коростелёв О., Диденко В.

Товарищеский обед

Улица Сабира, 159 (дом офицерского состава отряда)

Один из "финских домиков" в жилом городке, 2015 г.

Фасад дома офицерского состава в жилом городке, 2015 г.

«Новая пятиэтажка» в жилом городке (построена в 1985 году)

Дорога из Акстафы в Казах, 2015 год

Акстафинское водохранилище (Дидеван), 2015 год

Стела на въезде в Казахский район, 2015 год

Списки
участников встреч сослуживцев
по 50 топогеодезическому отряду,
частям Казахского гарнизона и
частям топографической службы
Закавказского военного округа

1-я встреча	30 июня 2001 г., на базе 47 <i>тго</i>
в п. Ягунино, (60 лет 50 <i>тго</i>).
2-я встреча	20 июля 2002 г., на базе 47 <i>тго</i>
в п. Ягунино.
3-я встреча	5 июля 2003 г., на базе 47 <i>тго</i>
в п. Ягунино.
4-я встреча	28 мая 2011 г., на базе 185 ЦАФГО
в р.п. Большие Вязёмы, Городок 17
(70 лет 50 <i>тго</i>).
5-я встреча	26 мая 2012 г., на базе 185 ЦАФГО
в р.п. Большие Вязёмы, Городок 17.
6-я встреча	4 июня 2016 г.,
на базе войсковой части 67978,
в р.п. Большие Вязёмы, Городок 17
(75 лет 50 <i>тго</i>).

Участники 1-й встречи
30 июня 2001 года
(60 лет 50 тго ЗакВО)

1.	Арестенков Владимир Алексеевич	с женой
2.	Курилов Иван Петрович	с женой
3.	Орлов Григорий Никитич	с женой
4.	Коростелёв Олег Николаевич	
5.	Жаворонков Геннадий Петрович	
6.	Иванов Николай Николаевич	
7.	Чернявский Олег Константинович	
8.	Моисеев Виталий Петрович	с женой
9.	Сойко Валерий Акимович	
10.	Горбачев Александр Евгеньевич	
11.	Холов Валерий Иргашевич	с женой
12.	Эпштейн Юрий Борисович	
13.	Кашкаров Игорь Петрович	с женой
14.	Молчанов Василий Иванович	с женой
15.	Навроцкий Александр Кириллович	с женой
16.	Козик Петр Владимирович	с женой
17.	Брус Алексей Степанович	с женой
18.	Суховетченко Владимир Евгеньевич	с женой
19.	Елисеев Александр Сергеевич	с женой
20.	Башилов Евгений Александрович	с женой
21.	Кононов Михаил Максимович	
22.	Жуков Валерий Викторович	с женой (агп)
23.	Прасолов Борис Ильич	с женой
24.	Станевский Валерий Аркадьевич	с женой
25.	Земляков Юрий Дмитриевич	
26.	Дунаев Николай Юрьевич	
27.	Цимбаревич Валерий Тадеушевич	
28.	Павлов Борис Никитич	(стк)
29.	Абдрахманов Ринат Закиуллович	с женой (стк)
30.	Авдеев Владимир Александрович	(кч)
31.	Диденко Виктор Сергеевич	с женой
32.	Тамбовцев Александр Владимирович	с женой
33.	Мирошкин Константин Валентинович	с женой
34.	Роженко Александр Григорьевич	
35.	Рыбаков Валерий Евгеньевич	(7 гВА)
36.	Железнов Михаил Федорович	

Всего – 56 человек

Участники 2-й встречи 20 июля 2002 года

1.	Коростелёв Олег Николаевич	с женой	
2.	Жаворонков Геннадий Петрович		
3.	Иванов Николай Николаевич		
4.	Моисеев Виталий Петрович	с женой	
5.	Сойко Валерий Акимович		
6.	Горбачев Александр Евгеньевич		
7.	Навроцкий Александр Кириллович	с женой	
8.	Суховетченко Владимир Евгеньевич	с женой	
9.	Брус Алексей Степанович	с женой	
10.	Башилов Евгений Александрович	с женой	
11.	Елисеев Александр Сергеевич	с женой	
12.	Прасолов Борис Ильич	с женой	
13.	Станевский Валерий Аркадьевич	с женой	
14.	Дунаев Николай Юрьевич		
15.	Павлов Борис Никитич		(стк)
16.	Диденко Виктор Сергеевич	с женой	
17.	Тамбовцев Александр Владимирович	с женой	
18.	Мирошкин Константин Валентинович	с женой	
19.	Роженко Александр Григорьевич		
20.	Шереметьев Иван Александрович		(вкф)
21.	Храбров Николай Николаевич		(АБр)
22.	Железнов Михаил Федорович		
23.	Желудков Виталий Александрович		(7 гв.А)
24.	Рыбаков Валерий Евгеньевич		(7 гв.А)
25.	Чернявский Олег Константинович		

Всего - 37 человек

***Участники 3-й встречи
5 июля 2003 г.***

1.	Жаворонков Геннадий Петрович	
2.	Коростелёв Олег Николаевич	
3.	Иванов Николай Николаевич	с женой
4.	Мусаткина Майя Федоровна	с сыном
5.	Цымбаревич Валерий Тадеушевич	
6.	Кононов Михаил Максимович	
7.	Прасолов Борис Ильич	с женой
8.	Мирошкин Константин Валентинович	с женой
9.	Брус Алексей Степанович	с женой
10.	Елисеев Александр Сергеевич	с женой
11.	Сойко Валерий Акимович	
12.	Железнов Михаил Федорович	
13.	Навроцкий Александр Кириллович	с женой
14.	Горбачев Александр Евгеньевич	
15.	Суховетченко Владимир Евгеньевич	с женой
16.	Дунаев Николай Юрьевич	

Всего - 24 человека

**Участники 4-й встречи
28 мая 2011 года
(70 лет 50 тго ЗакВО)**

1.	Коростелев Олег Николаевич		
2.	Иванов Николай Николаевич		
3.	Елисеев Александр Сергеевич	с женой	
4.	Суховетченко Владимир Евгеньевич	с женой	
5.	Брус Алексей Степанович	с женой	
6.	Горбачев Александр Евгеньевич		
7.	Николаев Николай Яковлевич		
8.	Журавлев Вячеслав Иванович		
9.	Татаринов Виктор Николаевич	с сыном	
10.	Кононов Михаил Максимович		
11.	Железнов Михаил Федорович		
12.	Козик Петр Владимирович	с женой	
13.	Абдрахманов Ринат Закиуллович		(стк)
14.	Хилюк Игорь Владимирович		
15.	Диденко Виктор Сергеевич	с женой	
16.	Земляков Юрий Дмитриевич		
17.	Седых Алексей Григорьевич		
18.	Шкуратов Игорь Вячеславович	с женой	
19.	Мирошкин Константин Валентинович	с женой	
20.	Эпштейн Юрий Борисович		
21.	Мусаткина Майя Федоровна	с сыном	
22.	Дерябин Сергей Алексеевич		(солдат)
23.	Шереметьев Иван Александрович		(вкф)

Всего – 32 человека

**Участники 5-й встречи
26 мая 2012 года**

1.	Коростелев Олег Николаевич		
2.	Иванов Николай Николаевич		
3.	Елисеев Александр Сергеевич	с женой	
4.	Брус Алексей Степанович	с женой	
5.	Суховетченко Владимир Евгеньевич	с женой	
6.	Мирошкин Константин Валентинович	с женой	
7.	Башилов Евгений Александрович	с женой	
8.	Тамбовцев Александр Владимирович	с женой	
9.	Молчанов Василий Иванович	с женой	
10.	Кашкарова Марина Александровна		
11.	Каличёнок Мария Васильевна	с сыном	
12.	Горбачев Александр Евгеньевич		
13.	Эпштейн Юрий Борисович		
14.	Неводчиков Виталий Викторович	с сыном	
15.	Зернов Кирилл Владимирович		
16.	Хилюк Игорь Владимирович		
17.	Шкуратов Игорь Вячеславович	с женой	
18.	Дерябин Сергей Алексеевич	с женой	
19.	Вдовиченко Павел Васильевич		
20.	Павлов Борис Никитич	с женой	(стк)
21.	Железнов Михаил Федорович		
22.	Жукова Людмила Александровна		(агп)
23.	Дунаев Николай Юрьевич		

Всего – 35 человек

**Участники 6-й встречи
4 июня 2016 года
(75 лет 50 тго ЗакВО)**

1.	Бобровский Геннадий Алексеевич	- - -
2.	Брус Алексей Степанович	30.03. 1952
3.	Валентина Ивановна	09.10. 1952
4.	Горбачёв Александр Евгеньевич	27.08. 1954
5.	Диденко Виктор Сергеевич	05.11. 1956
6.	Оксана Борисовна	13.04. 1964
7.	Дунаев Николай Юрьевич	02.07. 1959
8.	Елисеев Александр Сергеевич	25.07. 1955
9.	Ирина Анатольевна	22.02. 1956
10.	Железнов Михаил Фёдорович	24.01. 1951
11.	Жукова Людмила Александровна (агн)	17.11. 1959
12.	Иванов Николай Николаевич	30.01. 1952
13.	Иржавский Николай Александрович	27.04. 1947
14.	Надежда Григорьевна	30.09. 1953
15.	Кашкарова Марина Александровна	12.03. 1960
16.	Козик Петр Владимирович	30.01. 1954
17.	Татьяна Сергеевна	12.11. 1957
18.	Кононов Михаил Максимович	21.12. 1949
19.	Корзанов Сергей Николаевич	23.01. 1964
20.	Жанна Владимировна	08.08. 1966
21.	Коростелёв Олег Николаевич	18.09. 1942
22.	Мирошкин Константин Валентинович	22.06. 1963
23.	Татьяна Васильевна	10.04. 1963
24.	Молчанов Василий Иванович	01.04. 1960
25.	Ольга Сергеевна	24.04. 1960
26.	Неводчиков Виталий Викторович	28.05. 1954
27.	Галина Ивановна	04.11. 1953
28.	Павлов Борис Никитич (стк)	01.05. 1951
29.	Прасолов Борис Ильич	23.02. 1941
30.	Ратинский Марк Гершевич (ТТТ)	27.06. 1933
31.	Суховетченко Владимир Евгеньевич	22.03. 1957
32.	Ольга Ивановна	09.03. 1953
33.	Тамбовцев Александр Владимирович	29.06. 1959
34.	Татаринов Виктор Николаевич	04.07. 1942
35.	сын – Александр Викторович	16.07. 1965
36.	Хилюк Игорь Владимирович	23.04. 1960
37.	Ховрачёва Галина Васильевна	04.12. 1948
38.	сын – Роман Николаевич	10.10. 1972
39.	Шкуратов Игорь Вячеславович	05.12. 1952
40.	Тамара Борисовна	03.09. 1951
41.	Эпштейн Юрий Борисович	04.10. 1952

Заключение

В последние годы об истории Топографической службы ВС СССР и России и, входящих в её состав, воинских частей, учреждений и организаций создано немало энциклопедических изданий, издано военно-публицистических книг и очерков, а также, несколько юбилейных изданий, посвящённых ведущим учреждениям нашей службы. Большую и очень нужную работу проводит в этом направлении Совет ветеранов ВТУ ГШ, регулярно выпуская Информационный сборник «Забвению не подлежит».

Безусловно, проделана титаническая исследовательская работа, собран и обобщен уникальный материал о людях, которые создавали историю нашей Военно-топографической службы. В основу большинства изданий легли воспоминания о широко известных, особенно в 70 – 80-е годы, офицерах и генералах нашей службы, это были годы наивысшего расцвета ТС ВС СССР. Это конечно, справедливо и очень правильно, эти люди возглавляли органы управления, целенаправленно развивали нашу службу, что позволяло шагать в ногу со временем, достижениями науки и техники.

Большинство лучших офицеров ТС успешно продвигались по служебной лестнице, были причастны к развитию прикладной науки и техники, передавали свой практический опыт, знания и умения курсантам военно-топографического училища, слушателям геодезического факультета ВИА. Они обучали будущих командиров умению быстро и грамотно ориентироваться на местности по карте, читать её, принимать решения с учетом характеристик местности и тех обширных сведений, которые даёт топографическая карта.

Конечно, в «лодке успеха» на всех места никогда не хватает, поэтому, на мой взгляд, осталось немало талантливых и даже успешных, на определенном этапе своей службы, офицеров: топографов, геодезистов, картографов и других специалистов, которые были и добросовестно выполняли тяжелую повседневную топогеодезическую и сопутствующую ей работу.

Исходя из того, что большинство частей топографической службы, в связи с известными событиями, расформировано, а о 50 *тго*, особенно в последние годы его существования, практически ничего не известно (не написано), организационный комитет по подготовке к встрече ветеранов 50 *тго*, посвященной 75-летию отряда (в составе: Коростелёва О.Н., Кононова М.Н., Елисеева А.С., Горбачева А.Е., Суховетченко В.Е. и Мирошкина К.В.) в марте 2016 года решил к юбилею отряда подготовить и отпечатать для участников встречи материалы о 50 *тго*, и, по возможности, приобщить к ним побольше воспоминаний ветеранов.

К сожалению, все оказалось не так просто и быстро, как думалось вначале. К юбилею 50 *тго* мы подготовили и отпечатали пилотный экземпляр нашей книги, создали в интернете сайт 50 *тго* (за что большое спасибо Неводчикову Виталию Викторовичу). Уже в процессе встречи ветеранов отряда 4 июня 2016 года имеющиеся материалы, в электронном виде, были переданы участникам встречи. В конечном итоге пришли к выводу, что **книга о 50 *тго* должна быть !**

Работа по составлению исторической справки, редактированию предоставляемых воспоминаний, уточнению данных и сведений, сбор фотографического материала для раздела «Жизнь 50 *тго* в фотографиях», а также сбор сведений об офицерах отряда, достигнувших достойных успехов в ТС СССР, России и в государствах, образовавшихся после распада СССР, оказалась очень трудоемкой и основная её тяжесть легла на меня и Елисеева Александра Сергеевича.

Факты и события, изложенные в книге, раскрывают периоды жизни отряда, подлинность описываемых событий подкреплена свидетельствами других наших сослуживцев, которые хотя и не предоставили своих воспоминаний, но внесли некоторые уточнения, разъяснения, предоставили в адрес редакционного совета фотографии.

Мы благодарны офицерам - топографам и геодезистам, в разные годы проходившим службу в 50 топогеодезическом отряде: **Спиридонову В., Муравьёву А., Пенькову В. , Соплину Н.П., Князеву Н., Горбачёву А., Лялюку В.,** а также сыну Моисеева В.П. -

Игорю, Ховрачёва Н.П. - **Роману**, Татаринова В.Н. - **Александру** (специально в 2015 году побывавшему в Казахе), за предоставленные фотографии, а также всем тем, кто написал свои воспоминания, опубликованные в данной книге.

Учитывая, что воспоминания о 50 *тго*, его офицерах, прапорщиках и их семьях написаны и изданы спустя 24 года после расформирования отряда, а некоторые эпизоды в воспоминаниях – спустя 40 и более лет, мы допускаем, что вполне могут быть некоторые неточности по времени и месту событий.

Тем не менее, мы рады, что в воспоминаниях нашлось место практически для всех тех, кто находился в тот период рядом с авторами, создавал историю 50 *тго*, которая навсегда осталась в нашей памяти. В предоставленных материалах присутствуют элементы лирики, оценки описанных трудных жизненных ситуаций, мы посчитали также возможным и даже необходимым опубликовать рассказы и стихотворения Михаила Кононова, тем более что они навеяны нашими встречами, которые, думаем – ещё долго будут продолжаться!

Надеемся, что прочтение данной книги в окончательном виде, в печатном издании или на сайте 50 *тго*, создаст вам хорошее настроение, навеет воспоминания о своей военной, вернее, военно-топографической молодости, становлении и офицерской зрелости. Заставит открыть альбомы с пожелтевшими фотографиями, пролистать старые записные книжки с ломающейся уже бумагой, открыть личные дневники, которые многие из нас вели в те далёкие годы, рассказать детям, внукам, а кому сильно повезло – то и правнукам, о тех временах и событиях, свидетелями и участниками которых вы были.

Конечно, жаль, что нет того Великого Государства – СССР, в котором мы жили, особо не заботясь о будущем, мы просто знали, каким оно будет, но жаль, что на практике всё оказалось далеко не так.

Жаль, что нет 50-го топогеодезического отряда и, уже, видимо, никогда не будет, как и других частей и учреждений Топографической службы, которые расформированы или реформированы в соответствии с новым обликом Вооруженных Сил России.

Но история продолжается и никогда не закончится... Так и история 50-го *тго* продолжается в наших сердцах и нашей памяти, пока мы сами живы!

Будем надеяться, что рукописи не горят, и кто-нибудь, когда-нибудь воспользуется этими материалами с благими намерениями.

Ответственный редактор
О.Н. Коростелёв

* * * *

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. В.В. Слепов « Руководящий состав топографических служб военных округов, групп войск, фронтов и частей топографической службы », г. Москва, 2012 год., (Военно-исторический очерк. Издательство « Маджента», г.Смоленск, 2012 г., тираж 500 экз.).
2. Е.И. Долгов, С.В. Сергеев «История частей топографической службы», г. Москва, 2012 г. (Военно-исторический справочник. Издательство «Аксиома»,г. Москва, 2012 год. Тираж 2500 экз.)
3. Е.И. Долгов, С.В. Сергеев « Военные топографы Советской Армии », г. Москва, 2015 г. (Энциклопедический труд. Издательство «Можайский полиграфический комбинат», г. Можайск, Московской области, 2015 год. Тираж 1500 экз.)
4. В.А. Арестенков «В суровых отрогах Зангезура», г. Москва 2001 г. (Воспоминания, 196 страниц, тираж – неизвестен).
5. Институт военной истории. «Военный энциклопедический словарь»,(г. Москва. Воениздат. Тираж – 300 000 экз.)

СОДЕРЖАНИЕ

1.	50 топогеодезический отряд «История, люди и факты» – историческая справка.	1 – 11
2.	Воспоминания ветеранов отряда:	
	Коростелев О.Н. «Было интересное время и интересные люди...»	12 – 21
	Земляков Ю.Д. «В Аджарии....»	22 – 25
	Кононов М.М. «Посвящается военным топографам»	26 – 27
	«Шамайка»	28 – 29
	«Капуста, капуста...»	29 – 32
	«До новых встреч!»	32
	Горбачев А.Е. «О службе и работе»	33 – 37
	Неводченков В.В. «Далекие моменты»	38 – 42
	Шкуратов И.В. «Капустин Яр»	43 – 45
	Елисеев А.С. « ... Это было ... давно!...»	46 – 66
	Шаболдов С.Ф. «Начало пути»	67 – 76
	Сафарян А.Е. «Воспоминания о службе, спустя 40 лет...»	77 – 80
	Куковский С.А. «Лучше гор могут быть только горы...»	81 – 85
	Мирошкин К.В. «Спитак...»	86 – 89
	Бачурин С.И. «Командировка на границу»	90 – 91
	Тамбовцев А.В. «Воспоминания»	92 – 94
	Диденко В.С. «Шесть лет в Казахе»	95 – 102
	Иванов Н.Н. «Как это было...»	103 – 111
3.	Некоторые известные сведения об офицерах, не упомянутых в исторической справке о 50 <i>тго</i> ЗакВО	112 – 114
4.	Жизнь 50 <i>тго</i> в фотографиях	115 – 165
5.	Списки участников встреч сослуживцев по 50 <i>тго</i> , частям Казахского гарнизона и частям топографической службы Закавказского военного округа.	166 – 172
6.	Заключение.	173 – 174
7.	Список использованной литературы.	175
8.	Содержание.	176